

Девятнадцать сорок восемь Том VI

Глава 1

На протяжении многих дней я тренировался и в использовании личины и применение прослушки и, самое главное, как выполнять данное заклинание в образе личины. Но я не думал, что вот так неожиданно отправлюсь на своё первое дело...

Григорян внезапно связался со мной и потребовал встретиться. Выдав мне все вводные для задания, он так же быстро пропал, как и появился.

«Завтра. Бар Торадор. Девятнадцать сорок пять. Четырнадцатая кабинка. За её стеной будут сидеть два объекта. Необходимо прослушать и полностью записать их разговор при помощи кристалла. После операции встречаемся по этим координатам X: 1468476 Y: 3245874».

Убрав записку в карман, я тяжело вздохнул и подумал про себя:

А вот и явный плюс магии над теми же самыми подслушивающими артефактами. Как подложить один из них, если объект находится за стеной? Или на очень далеком расстоянии. Хотя по поводу расстояния, вопрос, конечно, тоже спорный.

Следующим вечером я выбрал личину толстого мужика и направился по указанному адресу. Выбирать женщину не собирался по нескольким причинам. Во-первых, на каблуках я всё ещё неуверенно себя чувствую и у меня будет большой шанс спалиться. А во-вторых, не хватало мне ещё, чтобы в этом баре ко мне кто-нибудь подкатывать начал. Как бы тут вообще не до этого. Учитывая, что это моё первое серьезное дело, я и без того буду на мандраже.

Что же касается толстого мужика, проблема в весе. Но даже если я каждые пятьдесят метров буду останавливаться чтобы перевести дыхание, это не вызовет ни у кого никаких вопросов. Так что всё нормально.

Правда на деле всё оказалось куда сложнее. Ещё бы немного и я не успел бы к назначенному времени. В какой-то момент я даже задумался чтобы вызвать для себя такси, в сотый раз пожалев, что не могу пользоваться своим Гоблином.

Кое-как отдышавшись и вытерев со лба пот, я зашел в прокуренный бар и закашлялся.

Хах... Густые облака дыма, напомнили мне о тех беззаботных деньках, когда я работал таксистом на Кабанова. Да уж, каждый раз, когда я готовился войти в его кабинет, для меня это было настоящим испытанием.

Вспоминая те дни, теперь мне прошлые проблемы казались какими-то детскими. Да, с Падловым конечно было довольно опасно, но всё равно... в целом, всё это ощущается не таким серьезным как сейчас. Эх...

— У вас забронировано? — Подошел ко мне молоденький официант. С виду, ему даже шестнадцати лет не было. Пока я пытался отдышаться и собраться с силами, чтобы заговорить, он продолжил. — Если нет, то вы можете разместиться либо у барной стойки, либо вон за одним из тех столиков в зоне для курящих.

— У меня бронь на четырнадцатую кабинку.

— А, понял. — Улыбнулся парнишка. — Что-нибудь будете заказывать? Или мне позже подойти.

— Кружку пива. Самого дешевого... — сделав пару глубоких вдохов, я продолжил говорить. — И гренки с чесноком. Всё. Подходить больше не потребуется. Если я сам не позову.

— Принял.

Официант кивнул и тут же направился к барной стойке, которая еле-еле проглядывалась за этим туманом. Освещение здесь было очень тусклым.

Сев за место в своей кабинке, я подметил что мои руки слегка прилипают к столу. То ли это из-за пота, то ли столы слишком салные и пропитанные жиром. А скорее всего и то и другое.

Как только я уселся, кстати, на это тоже потребовалось немало времени, я тут же принялся настраивать заклинание прослушки. Основная сложность заключалась в том, что я не знал точного расстояния до цели. А Григорян, по всей видимости, просто не подумал об этом. Правильно, ведь он не маг... Но мне повезло, что за стеной больше не было помещений, да и то что там находилось, было относительно маленьким. Поэтому я попал с первого же раза.

Первые пятнадцать минут никаких разговоров не было. Однако я знал, что не ошибся, потому что постоянно слышал там недовольное бормотание на грани мата. Всё дело в том, что один из подельников просто-напросто опаздывал, и второму

пришлось его ждать, отчего он был не в восторге.

Наконец-то я услышал как дверь в том помещении раскрылась и внутрь забежал ещё один человек. Пытаясь отдышаться, он тут же принялся говорить.

— Серый, давно ждешь? Там блин это...

— Садись уже. Я в курсе произошедшего.

— Ага. Так че? Чего звал-то? Мы вроде до этого уже всё обговорили.

— А планы поменялись... — мужик помедлил. По звуку казалось, словно он затягивается сигаретой. Хотя если говорить откровенно, то это больше было похоже на то, будто он дышит через респиратор. Но, я думаю, это просто проблемы с его легкими так сильно отображаются через мою магию. — Короче дела теперь обстоят так. Наблюдение за объектом мы прекращаем.

— Это ещё почему?

— А денег больше не будет.

— Э...

— Не заморачивайся. Просто слушай. — Снова сильный затык и спустя две секунды мужик продолжил говорить. — Громов всё отменил.

— Серьезно?! — Даже просто по интонации, я примерно представил насколько сильно удивился второй собеседник. — Он же так сильно... трясся по этому поводу, что аж все его подбородки вибрировали.

— Ну, за его подбородки ты не переживай. Их с каждым годом становится всё больше. А вот денег у нас теперь будет меньше. Говорят ему всё-таки удалось слить того человека из ИСБ.

— Вот как... Хотя оно и не удивительно. С его-то подвязами.

— Ага. И, соответственно, теперь ему ни к чему такое огромное количество предпринимаемых мер по всем направлениям. Что-то конечно у нас останется. Но сейчас нам нужно сменить цель.

— Погоди. Так, а че Громов?

— А ни че. Сидит сейчас в каком-то борделе отмечает своё удачное дело. Девочек наверное опять ломает. Всё как обычно. В общем смотри... — минутная пауза. — Видишь?

— Ну да. Артамазовская... И?

— Идиот. Ты поменьше болтай. Думаешь, я тебе зачем это

на листке передал?

— А... понял.

— Будь там в воскресенье. В указанное время. Будем другое дело проворачивать.

— Ага. Всё?

— Пока что, да. Если что-то поменяется, я дам тебе знать.

Записав весь разговор, я подстраховался, как и было изначально оговорено, и просидел в этом баре ещё около пятнадцати минут. После этого сразу же направился к обозначенному месту в каком-то подвале, где меня ожидал Григорян. Внутри пахло затхлостью и гнилью. Но, как меня заверил следователь, это безопасное и проверенное место.

— Ну как всё прошло? — Обратился ко мне Михаил Мамукович, как только увидел меня.

— Хорошо. — Пожал я плечами и сделал два глубоких вдоха, пытаясь отдышаться. — Только в этих личинах очень тяжело передвигаться.

— Есть такое. Ну ничего, ты быстро привыкнешь. Хотя... если избыточный вес для тебя проблема, я могу постараться подыскать тебе кого-то более... стройного.

— О, было бы неплохо. — Попытался я улыбнуться, но у меня только щека дернулась. А ещё пот со лба попал в глаз и начало щипать.

— Давай кристалл. Ты, кстати, замечательно сработал, считай профессионально. Признаюсь, я ожидал меньшего. — Уважительно произнес Григорян.

— В каком смысле? — Уточнил я, не совсем понимая, в чем заключалась моя профессиональность.

— Так как это было твоим первым и проверочным заданием, перед действительно чем-то важным, я естественно пошел проверять тебя. Те, кого ты прослушивал, мелкие сошки. Хотя они тоже повязаны в деле с Грозовым, но они не сильно-то нам интересны. Тут скорее для тебя тренировка была.

— Вот как... И?

— Ну, во-первых, ты всё сделал грамотно. И ничем не выдал себя. А во-вторых, я пытался просканировать тебя на магию... а конкретно проверял на прослушку... и что удивительно, я просто не смог тебя засечь. В общем, твоя магия подходит как нельзя лучше.

— Хм. Я рад. А что теперь?

— Теперь... — Григорян тоже попытался улыбнуться и точно так же у него это получилось не самым лучшим способом. — Теперь мы будем готовиться к более серьезному делу.

* * *

Вешкин взял кусочек хлеба и, оттопырив мизинец как настоящий аристократ, протер им сковородку, собирая последние капли котлетного жира со сковородки. После этого он, с невозмутимым выражением лица и прямой спиной положил его в рот и посмотрел на Фирса.

— У тебя вид, словно ты королевских креветок ешь, а не жир со сковородки, — хмыкнул брат, задумчиво ковыряясь в тарелке, где лежала котлета и порция картофельного пюре.

— Вне зависимости от того, что ты ешь, есть надо с достоинством, — авторитетно заявил Кирилл и вытер рот салфеткой. — Но ты прав, твои котлеты не хуже королевских креветок.

— Тебе напомнить твои попытки взлома замка на сковородке? — хмыкнул Фирс. — Или может тебе напомнить как ты первый раз ел борщ?

Вешкин соорудил непроницаемую мину и ответственно заявил:

— Такого не было!

— Петли на крышке сковородки погнуты до сих пор! А от борща у тебя усы красные были!

— Тебе показалось! — отрезал Кирилл с непроницаемым выражением лица.

Фирс усмехнулся и покачал головой. Вешкин же отодвинул тарелку и взял кружку чая. Отхлебнув напитка, заваренного из пакетика, он спросил:

— Что у тебя с Маргаритой?

Парень нахмурился и поднял взгляд на брата.

— В каком смысле?

— Не придуривайся. Я молчу про то, что ты постоянно носишь ей еду и пропадаешь прозекторской. Я даже не говорю, что уже видел вас держащимися за руку. Меня смущает лишь тот факт, что я видел вас целующихся в прозекторской, — выразительно посмотрел Кирилл на него.

Фирс тяжело вздохнул и молча отправил кусочек котлеты в

рот.

— Не подумай, что я тебя осуждаю, — принялся пояснять свою позицию Вешкин. — Это твое дело. Да, Маргарита довольно привлекательная особа. Да и по характеру, как мне кажется, вы сошлись. Вообще, главное в отношениях, чтобы партнеров все устраивало. Но есть нюанс.

— Какой?

— Фирс, Маргарита носит фамилию Медведева не просто так. Ты уверен, что хочешь связаться в это?

— Брось, у нас ничего серьезного, — буркнул единокровный брат. — Так, делаем друг другу тепло. Не более того.

— Фирс, не то, чтобы я прямо настаивал, но помимо самой Маргариты есть еще и ее род. А Медведевы могут тебя просто... удалить.

— В смысле?

— В прямом. Ты не аристократ и более того, за тобой нет никого и ничего, — с серьезным видом произнес Кирилл. — А это значит, что ты можешь просто исчезнуть. И никто ничего Медведевым предъявить не сможет. Это не провинциальный род. Тут все серьезно.

— Брось, — нахмурился Фирс. — Я не претендую на Маргариту. Более того, у нас с ней дальше поцелуев ничего не заходило.

— Я не про это. Я про то, что в любой момент они могут просто тебя... Вычеркнуть. Просто помни об этом.

Парень несколько секунд молчал, после чего просто кивнул.

— Я понял, спасибо... Но меня сейчас больше занимает совсем другое.

— И что же?

— Моя группа, — вздохнул единокровный брат. — Группа на турнире.

Кирилл приподнял одну бровь и спросил:

— Ты серьезно? Ты решил, что можешь победить на турнире?

— Вообще-то да, — кивнул Фирс. — Я надеялся, что это будет... Немного проще, но сейчас крепко задумался.

— О чем?

— О том, что у меня отличные шансы против артефактных Гэмов, но крайне небольшие шансы против стихийников. С камнем и водой я представляю, что делать. С воздухом тоже. А

вот с огнем... могут быть проблемы.

— Помоему у тебя с любым Гэмом будут проблемы, — фыркнул Вешкин. — Кто против тебя в группе?

— Два каменных, один артефактный, один водный и один воздушник, — задумчиво произнес Фирс. — Огня не будет, но это только отборочный тур.

— Нет, ты сейчас серьезно говоришь? Ты...со своей куклой...

— Да, — кивнул Фирс. — Я уверен, что смогу. И у меня есть мысль.

— Какая?

— Кажется я знаю, как подзаработать, — произнес Фирс и нагнулся к брату. — Ты что-нибудь слышал о ставках на турнире?

* * *

Елена сладко потянулась, повернулась на бок и приоткрыла один глаз. Заметив как через небольшую щель в шторах виднеется голубое небо она вздохнула и слегка улыбнулась.

Сегодня был тот самый сладкий, самый долгожданный и приятный день — воскресенье. Выходной, заслуженный за целую неделю упорного труда.

Девушка поднялась с кровати, поправила завернувшийся внутрь воротник пижамы и открыла шторы.

Комнату тут же залило ярким солнечным светом, а вид голубого неба с бегущими по нему облаками, заставил ее по доброму улыбнуться.

Девушка с довольной физиономией прошла в ванную, где умылась и почистила зубы. После этого, она, напевая незамысловатую мелодию, прошла на кухню, где замерла в ступоре.

На кухонном столе были разложены наборы инструментов. Тут были и скребки, и странные плоскогубцы, и пинцеты. даже паяльная газовая лампа была. Рядом размещалась мощная лампа, крупная линза на гибком держателе, а уже с другой стороны сидел ее старший брат.

— Гоша? Ты чего такой серый?

— А-а-а? — поднял взгляд от тетради, что лежала у него на коленях, Митин.

— Я говорю выглядишь как зомби. Кожа серая, круги под глазами. Ты не спал что-ли?

— Я?... нет, — мотнул головой здоровяк и уставился на основу, что он когда-то делал.

— Ты... а чем ты вообще занимался? —спросила девушка, достав пачку кофейных зерен.

— Я... я тут кое-что изучал, — начал пояснять Гоша. — В общем, я пробежался дважды по всем основным рунам. А потом... потом полез в дополнительные. И как только я дошел до формул Красницкого, то обнаружил проблему...

— Какую? — включила кофемолку сестра.

— В общем, на той основе, что стояла, было нанесено специальное средство, чтобы основные питающие линии не замыкало. А у меня такого травления не было, поэтому они и жажнули. Но суть не в этом. Суть в том, что я просчитал, сколько надо было делать расстояние между питающими каналами и выходило, что порядка четырех миллиметров не достает.

— Так, — кивнула девушка, делая вид, что слушает своего брата.

— Я решил переработать схему, по правилам и оказалось, что студент был не такой уж и дурак. Места на кулоне не было, вот он и впихнул все на малом клочке прямой сферы. Есть еще вариант, что можно разместить комплексы рун по другому, но тогда все может пойти в разнос. Я еще слишком слабо разбираюсь во всем этом.

— Слушай, — обернулась к нему девушка. — А ты уверен, что тебе это надо? Все же этим маги занимаются...

— Не только маги. Ювелиры тоже делают, — покачал головой Гоша. — Правда только основы, но все же. Да и стоит это не мало.

— Не мало — это сколько?

— От трех тысяч за стандартную основу, — произнес Митин и усмехнулся, заметив огромные глаза сестры.

— Но это же... тяжело? Наверное.

— Тяжело, — кивнул здоровяк. — Тут не только в деньгах дело. Мне это еще и просто нравится.

Я шел полностью погруженный в свои мысли, попутно пытаюсь формировать из своих каналов различные узоры. Не для составления заклинаний, нет. Просто тренировался в управлении этими удивительными щупами. Плюс ко всему применял глубокий взор прямо на ходу. Теперь он давался мне значительно легче, хоть я всё ещё не мог пользоваться им достаточно долго. Да и переусердствовать боялся. Всё-таки нехорошо получится, если уборщик заблудит коридор, вместо того чтобы убрать его.

Но не смотря на тренировку, мысли в моей голове не давали мне покоя.

Сколько всякого дерьма сейчас со мной происходит? С такими темпами меня просто скоро закоротит. Я вроде бы простой уборщик, а уже почти шпион. Причем работаю на самого отмороженного ИСБшника из всех действующих на данный момент. Меня вроде бы и не пытаются убить, но при этом невидимая угроза она как бы всегда есть и никуда не девалась. Тот же Громов... Хрен знает что от него ожидать вообще. Но при всем этом у меня тут гладиаторский турнир на носу и мысли сейчас все о нем. Ведь от него так же зависит моё будущее... А еще Вешкин со своей статуей не дает покоя. Приходится постоянно вникать в его задачи. Читать, лезть в сложные и порой бесполезные для меня темы артефакторики. Но без этого тоже уже никак.

— Эх... — я тяжело вздохнул и сел на скамейку в парке рядом с поющей осиной.

Да уж. И помимо всего этого ещё Маргарита... Всё очень странно и непонятно с ней. Девушка вроде бы мне нравится, даже очень. Но на любовь это кажется не тянет... Или? Блин, сложно. Девушка и на лицо очень милая и фигура вся при ней и человек она хороший. Помогаем постоянно друг другу. Но... Постоянно какие-то но. К чему всё это приведет?

Я снова тяжело вздохнул и осмотрелся по сторонам.

— А что я здесь делаю? — прошептал я.

Твою мать! Я же шел в прозекторскую. Не, так дело не пойдет. Я точно перегорю. Рано или поздно...

Я поднялся со скамейки и направился обратно. Теперь уже мои мысли были заняты Маргаритой. Что интересно, я сам шел к девушке, просто так... Хотелось проверить как у неё обстоят дела с её проектом. Да и просто поболтать можно.

По приходу в прозекторскую, я застал Маргариту разговаривающей по телефону. Причём она вела себя слегка нервно и расхаживала из стороны в сторону.

— Да... Да, пап. Хорошо. Я поняла. Ага. — Покусывая нижнюю губу, коротко отвечала она. — Хорошо. Как только я сдам свой зачет, обязательно найду время. Обещаю.

— Всё хорошо? — Обратился я к девушке, дождавшись, когда она закончит разговор.

— Привет. — Тепло улыбнулась Маргарита. — Да, всё в порядке. Просто... родители... увидятся хотят.

— Понятно. — Нейтрально ответил я, но про себя подметил, что Маргарита выглядит слегка потеряно. Даже не привычно наблюдать её в таком состоянии. И это учитывая её-то образ жизни. В общем, всё это выглядело подозрительно. Надеюсь, хотя бы это никак не связано со мной...

Глава 2

Маленькое помещение с уборочным инвентарем, в котором по закону жанра находится единственная мерцающая лампочка. Таких лампочек в принципе нигде больше нет в университете, но вот здесь, словно бы специально нашли именно такую лампу накаливания с желтым светом... А по середине этого помещения стоит перевернутое ведро, на котором сижу я. Сажу и внимательно слушаю.

Через стенку находилась аудитория, в которой прямо сейчас проводилась лекция по защитным заклинаниям. Для меня, на данный момент, это была чуть ли не самая приоритетная тема. Причем сразу по нескольким причинам. Самая главная, конечно же — это моя собственная безопасность. Ведь с Григоряном у меня неожиданно всё быстро закрутилось и не успело пройти и пары дней, как я начал готовиться уже к следующему, более серьезному заданию.

А если так пойдет и дальше, то меня попросту могут грохнуть, случись чего. Такой вывод я сделал просто исходя из собственных соображений. А ведь и помимо этого, я видел что Михаил Мамукович ведет себя немного странно. Словно бы он и сам торопится. Значит, его тоже прижимают и что будет дальше ни я, ни кто-либо другой не знает. Произойти может всё что угодно. И чем лучше я буду готов к этому, тем больше шансов на моё выживание.

А так же была и вторая причина, почему именно лекция по защитной магии для меня сейчас была приоритетной. Очень скоро начнётся турнир по гладиаторским боям и если я к тому времени не придумаю как усовершенствовать свою Деревяшку, боюсь далеко я не пройду. А ведь это прекрасная возможность поступить в академию и стать полноценным магом. Точнее это просто единственная возможность на данный момент...

Вот поэтому я сейчас и сижу в пыльном помещении, пытаюсь сдерживать чихание и записываю каждое услышанное слово от преподавателя. Хотя очень много для меня остается непонятным, но я надеюсь, что смогу все эти записи расшифровать в будущем... быть может, с чьей-нибудь посторонней помощью.

Когда лекция закончилась, я поставил ведро на место и вышел из подсобки. Бросив взгляд на свой конспект, поджал

губы и подумал о том, что надо бы найти парочку учебников по схожим темам. Иначе мне эти конспекты вообще ничего не дадут. К сожалению, я не мог слушать все эти лекции с самого начала, так как данная тема проводится у старших курсов. Соответственно, я постоянно сопровождал Вешина с его учебной программой. А сейчас у меня уже нет времени на полноценное обучение.

В общем, придется выкручиваться, как и обычно. Да, будет сложно. Но когда мне было легко? С чего-то же нужно начинать...

Дождавшись окончания учебного дня, я быстренько выполнил свою работу, при этом не снижая качества, и принялся ждать Вешкина. Пересечься с ним было максимально легко. Я просто сел на кухне и ждал.

Прошло минут двадцать, как дверь на общую кухню настежь распахнулась и внутрь помещения чуть ли не влетел голодный братец. Его глаза сверкали, а на лице была самодовольная улыбка.

— Ага! Так и знал! — Начал он громко говорить.

— Ну-ка... что ты знал?

— Ешь без меня?

— Не угадал. — Улыбнулся я.

— Хм... а что тогда? Ты что-то задумал? — С прищуром посмотрел он на меня.

— Ничего такого. Просто я думал, что ты захочешь мне помочь. Я ведь не ошибся?

— Эм-м... не нравится мне твой настрой... — продолжая смотреть на меня с подозрением, медленно проговорил Вешкин и замолк на несколько секунд. Возникшую паузу прервал его бурчащий живот. — Ну ты слышал это?

— Что?

— Знак протеста! Я отказываюсь работать на голодный желудок. Чтобы ты там не задумал!

— Да не переживай ты так. Мне просто нужно пару книг из библиотеки. Пока она не закрылась. — Спокойно проговорил я.

— А подождать это не может? — Возмутился брат.

— Нет, конечно. Я же говорю, пока библиотека не закрылась. Мне срочно нужно.

— Из-за турнира что ли? — Немного разочарованно проговорил Кирилл.

— Ну да. — Ответил я. Конечно же, я не стал уточнять, что это нужно для моей собственной защиты. Да и не факт, что я сам смогу разобраться с использованием заклинания. Всё-таки на самом деле, в жизни, всё куда сложнее, чем просто составление определенных узоров и структур из своих каналов.

— А как же ужин?

— Ужин будет. Но позже. Сперва мне нужны книги.

— Не. Так не пойдет. — Возмутился Вешкин. — Это же не пятиминутное дело. В смысле готовка. Это целая наука. И времени нужно немало.

— В чем-то ты прав. Но книги мне срочно нужны.

— Конечно, прав. — Закивал он. — давай тогда так. Пока я хожу, ты начинаешь готовить. Чтобы попросту не терять времени.

— Идет. — Улыбнувшись, ответил я. Ведь зная Кирилла, я заранее именно так всё и планировал.

* * *

Гоша подошел к двери, где его встретил в прошлый раз Вешкин и протянул руку. Однако, стоило ему коснуться ее, как та сама открылась и в проеме показался Кирилл с довольной рожей.

— И как прекрасен этот мир, как лик твой лучезарен! — объявил он.

— Давай без прелюдий, — недовольно буркнул тот.

— Бу-бу-бу, — скривился в ответ Кирилл и пропустил его во внутрь. — В тебе нет тяги к прекрасному.

— К ужасному, — недовольно проворчал Митин.

Парочка прошла по коридору и, спустя пару минут, оказалась в том же самом кабинете. Только в этот раз он был пуст.

— Где? — хмуро спросил Гоша, взглянув на Кирилла.

— Фирс? Он пока занят. Я побуду за него, — кивнул Вешкин.

— Хорошо. Давай тогда к делу, — кивнул Гоша и остав несколько основ и тетради, которые он выложил на стол. — С основными рунами я закончил. В принципе ничего сложного, но надо еще подтянуть дополнительные. Там сложнее получается. Есть вопрос по поводу вот этой руны...

Здоровяк достал небольшой пинцет и принялся тыкать в

основу.

— Я вроде как вычитал, что руна Агос с руной Горст не совместимы, но тут они на одной основе, да и еще без промежуточных рун. Зачем? Понимаю, что так надо, но это же прямое противоречие. Как тут быть?

— Э-э-э-эм, — протянул Вешкин, смотря округленными глазами на основу. — Я как бы...

— Что?

— Слушай, посиди пару минут, — умоляюще сложил руки Кирилл. — Я позову кого-нибудь из старших. Они и расскажут подробнее и глянут на твою работу... более строго. Хорошо?

Не дожидаясь недовольного сопения старого знакомого, он тут же выскочил из комнаты. Митину пришлось просидеть минут десять, прежде чем в комнату вошел невысокий парнишка. Он подошел к столу и протянул руку.

— Невский Александр, — представился он.

— Митин Гоша, — пожал руку своей лапой здоровяк.

— Неожиданный типаж, — заметил студент и кивнул на основы. — Твое?

— Да.

Тот взял руки первые заготовки, внимательно осмотрел и кивнул.

— Хорошо. Не ожидал, что с первого раза получится.

— Это не первый. Девятнадцать я сам забраковал, — тяжело вздохнул Митин.

— Понимаю. Учеба — дело муторное.

— Я спросить хотел. Вот тут руны Агос и Горст. Они вроде как не совместимы, а все равно тут стоят.

— Это стоп система. Руны, если ты не заметил оси симметрии, находятся на разных сторонах. И включение и выключение основы тут реализовано за счет как раз этих рун. Если их связать основа остановит свои функции. С минимальным излучением в пустую.

— А-а-а-а, — протянул Гоша. — Симметрия...

— Да, это не обязательно, но почти все симметричные схемы выделяют намного меньше силы впустую чем остальные.

В этот момент в зал заглядывает Вешкин и пристраивается неподалеку, продолжая слушать Невского.

— Вот тут лекция, как раз по основам симметрии и немного по принципам энергетики артефактов и их общему построению.

— Формулы Кравченко?

— Они, но считать не обязательно. Так, немного для общего развития, — кивнул Невский. — Это так, факультатив. Главное что тебе надо заучить вот это.

Парень выложил перед Гошей сразу три толстые тетради.

— Вот тут основа по технологии. Раздел называется «Технология основ». Тавтология, но тем не менее, тут как раз твоя основная тема. Как, из чего, каким способом, какой инструмент взять и прочее, — Александр похлопал себя по карманам и достал небольшую бумажку. — Вот тут то, что тебе необходимо будет прикупить из специфичных инструментов.

Гоша взял бумажку, пробежался по ней глазами и удивленно спросил:

— Стоматологическая бормашина?!

— Да. Есть вариант для артефакторов, но стоит он в разы дороже. А без нее работать по кости — настоящее мучение. Как вариант можно обойтись ювелирным буром, но сразу скажу — оборотов не хватает, будешь мучаться и делать сколы. С металлом — да, но кость — сразу нет.

— Понял, — недовольно кивнул Митин.

— Вот тут, мы скинулись на самое дорогое, без чего не сможешь делать основы, — положил на стол конверт Невский. — Присматривайся, выбирай, но сразу скажу — без излишеств. Фирменное не бери. В нем большого смысла нет. Ну и варианты для артефакторов зачастую работают на камнях силы. Тоже так себе решение в твоих условиях.

— Понятно, — кивнул Гоша, убирая конверт и список в отдельный карман.

— Теперь по основам. Нам нужна первая партия вот таких же. Двадцать семь штук. Вторая партия будет вот такая, — парень выложил на стол другую основу и схему к ней. — Таких надо будет тридцать девять.

— Когда? — хмуро спросил здоровяк.

— В идеале — завтра, но мы не звери. Как сможешь сделать — дай знать. Будем идти дальше. Понятно?

— Да... почти.

— Что еще?

Митин кивнул в сторону Вешкина и спросил:

— А этот?

Невский оглянулся на Вешкина, затем наклонился к

здоровяку и шепнул:

— Не обращай внимания, он немного туповат.

— Я не тупой! — тут же возразил Кирилл. — Просто артефакторика — не моя сильная сторона!

— Да? — хмыкнул Невский. — А какая сильная? Котлеты?

— Моя сильная сторона... — выпрямился Вешкин и занял торжественную позу. — Моя сильная сторона — эксплуатация других людей! В прошлой жизни я точно был плантатором!

— Я бы втащил, — пробасил на это Гоша.

* * *

Фирс тяжело вздохнул, взял плотные варежки, подхватил кастрюлю с наваристой солянкой, и вышел с кухни.

Вид уборщика, что идет через весь парк с полной кастрюлей в руках уже никого не смущал. Более того, пару раз его выслеживали и пытались присоединиться к дегустации его кулинарных изысков. Однако...

Артефакторы, одна некромантка и Вешкин угрожающий вилкой, быстро дали понять всем желающим, что количество порций строго ограничено и отказываться от своих они не намерены.

— Читающий некролог стихами Вешкин с вилкой — это действительно страшно, — с усмешкой произнес Фирс, подходя к прозекторской. Спустившись в рабочее помещение, он застал странную картину.

Невский, Катаев и Петров с улыбкой до ушей наблюдали за Вешкиным. Тот стоял широко расставив ноги и руки в стороны, а за его спиной сиял едва заметный парус, переливающийся легкими красными отливами. При этом сам Кирилл краснел и тужился, словно терпел жуткие физиологические позывы.

— Что тут... — начал было Фирс и остановил взгляд на Маргарите.

— Я не с ними! — тут же открестилась девушка.

— Проверяем эффективность прототипа нашего паруса, — коротко пояснил Петров, с довольной миной наблюдая за Кириллом.

— Вешкин у нас в роли лампочки, — кивнул Катаев.

— Завязывайте, — буркнул Фирс, ставя горячую кастрюлю на стол. — Если он тут обгадится, аппетит испортим.

Невский нехотя кивнул, после чего Вешкин упал на пол и хватая ртом воздух прохрипел:

— Ко-о-отлеты-ы-ы-ы...

Фирс же поставил кастрюлю на стол и открыл крышку с погнутыми петлями для замка.

— Что это за запах? — тут же вытянули ребята шею и потянулись к столу.

— Вид странноватый, — задумчиво произнесла Маргарита.

— Это колбаса, да? — уточнил Невский.

— И по моему ветчина, — кивнул Катаев.

— Вашему вниманию представляется солянка! — довольно объявил Фирс и добавил: — Специально у мамы рецепт уточнял.

Вешкин, что лежал на полу и делал умирающий вид, тут же подскочил и протолкнулся к столу.

— Ты такого еще не готовил, — осторожно втягивая аромат произнес он, после чего громко сглотнул слюну.

— Я не повар, да и солянка выходит дорого, поэтому и не заморачивался, — пожал плечами парень. — Но раз все начали скидываться на продукты, можно иногда себя и побаловать.

— Тогда и мы тебя побалуем! — с довольной улыбкой произнес Вешкин и бегом направился в каморку, откуда вернулся с большой кастрюлей, которую вручил брату. — Вот! Пользуйся на здоровье!

Фирс взял в руки кастрюлю, тяжело вздохнул и осмотрел ее. По диаметру она была точно такая же, как та, что ему выдал комендант, однако она была почти в полтора раза выше, а внутри обнаружились диски с дырками.

— Так это же пароварка, — нахмурился он.

— Да, но ее можно использовать как кастрюлю для... дополнительных порций! — Кирилл обернулся на остальных парней, которые с важным видом закивали.

Фирс оглянулся на Маргариту в поисках помощи, но та стыдливо отвела взгляд в сторону.

— Погодите, а стеклянная крышка? Она... — растерялся Фирс, пытаясь придумать, как отвертеться от такого подарка.

— Это эстетично и практично! — кивнул Вешкин.

— А еще на нее петли не прикрутишь, — недовольно буркнул Фирс с угрозой смотря на брата.

— Ну, как бы... да, — улыбнулся до ушей он.

Фирс молча осмотрел кастрюлю, затем взглянул на старую и примерил крышку. Та вошла идеально, что вызвало на его лице победоносное выражение.

— Бли-и-и-ин, — опустил плечи Кирилл. — Как я сразу не подумал.

— Давайте тарелки, — буркнул Фирс, поставив подарок чуть в сторону.

Ребята засуетились и начали накрывать стол. Тут же появились столовые приборы и большая тарелка с хлебом и сметаной. Фирс же принялся накладывать порцию каждому, задумчиво поглядывая на скороварку.

— Слушайте, почему именно скороварка? — спросил он. — Овощи на пару полезно, конечно, но на вкус — так себе.

— Просто она блестящая, а у Вешкина синдром сороки, — хохотнул Невский, принимая свою порцию.

— Да, изначально мы хотели взять обычную, но там из блестящих была только эта отполированная пароварка, — кивнул Петров. Он уже зачерпнул ложку и отправил в рот. Стоило ему вкусить солянки, как он замер и вскинул брови. — Божественно...

Даже Маргарита, явно пробовавшая подобный суп, удивленно взглянула на Фирса.

— Серьезно? Это ты сам?

— Нет, повара у императора нанял, — хмыкнул Фирс. — Вопрос по поводу пароварки открыт. У меня в памяти в пароварке готовят только манты.

— Манты? — удивленно спросил Вешкин. — Это что такое?

— Котлета с луком в тесте, — вздохнул Невский. — Сочная, с мясным соком... М-м-м-м...

Кирилл тут же замер, пару раз хлопнул глазами и взглянул на брата.

— Котлета в тесте с мясным соком... Мы должны это попробовать!

Фирс выразительно взглянул на Вешкина, потом на воодушевленных ребят и коварно улыбнулся.

— Манты... они как пельмени...

— В смысле? — осторожно спросил Петров.

— Это дело семейное...

— Буранов...

— Это же Буранов...

Шепотки сопровождали мужчину в черном костюме. не смотря на довольно солнечную погоду, он был одет в черный костюм, черную рубашу и нес на плечах черный плащ. Вид его был максимально мрачным, а черный ободок волос и блестящая лысина еще больше добавляла антуража.

Прибыв в столицу по просьбе императора для помощи в обновлении некромантской защиты в усыпальнице, он решил заглянуть к своей ученице и узнать как у нее идут дела.

И уже на входе в университет до его ушей начали доходить шепотки студентов и обслуживающего персонала.

Да, Буранов прекрасно знал сколько его род положил сил для создания подобного антуража и отталкивающей ауры, и он не торопился изменить это положение дел. Наоборот, он старался всеми силами его поддерживать. Вел себя холодно, говорил мало, ни с кем не любезничал и старался говорить короткими рублеными фразами.

Так он прошел по всей территории и добрался до прозекторской. Однако, у входа он замер, от непривычных звуков.

— Вешкин не смей! даже не приближайся к готовым!

— Я только посмотреть!

— Маргарита, хватай кусачки! Если он тронет манты хоть пальцем — откусывай ему пальцы!

— Гена, это по твоему мант?!

— Ну, он же треугольный!

— Треугольные — это хачапури!

— И треугольник у тебя не равнобедренный! По нему можно теорему пифагора доказывать!

Оглядевшись по сторонам, Буранов удивленно вскинул брови и вошел внутрь, остановившись на пороге. Перед ним развернулась настоящая баталия.

Вешкин в полуприседе пытался обойти Маргариту, что перекрывала ему доступ к тарелке с готовыми мантами. Рядом за столом, перемазанные мукой стояло трое парней. Кто-то раскатывал тесто бутылкой, в которой плескались ингредиенты для некромантии, кто-то сворачивал манты, предварительно положив в них мясо с луком. А кто-то, со слезами на глазах дорезал лук в мясо.

— Так... — произнес Буранов и весь балаган тут же замер.
— Не припомню в некромантии раздела кулинария...

* * *

Следующих указаний не пришлось долго ждать. Григорян снова связался со мной и точно таким же способом передал мне краткую инструкцию что, где и как делать.

От меня требовалось встретиться с неизвестным мне, но доверенным человеком и забрать у него какие-то документы. Особенностью было то, что встреча была назначена на первую половину дня. Как я понял, Григорян тоже перешел к активным действиям и готовился к чему-то масштабному. А это дело нелегкое и не быстрое.

Перевоплотившись в личину старика с тростью, я вызвал такси и поехал по указанному адресу. На этот раз я даже сомневаться не стал по поводу машины, ведь идти пешком было бы полнейшим безумием. Как только я перевоплотился в другого человека, у меня тут же разболелись все кости. В особенности это касалось спины и коленей. Поэтому пройдясь немного по улице и покряхтев, не забывая при этом причитать, я, не раздумывая, решил на такси.

Мой внешний вид был, кстати, достаточно опрятный. Серый длинный, однотонный плащ, черная шляпа, ну и та самая трость, без которой я, наверное, не смог бы обойтись.

Остановился я метров за семьсот до назначенного места. На всякий случай. Да и приехал немного заранее, чтобы успеть доковылять. Пройдя несколько оживленных кварталов, я прошел мимо стеклянной витрины, где в очередной раз увидел своё отражение. Глядеть на абсолютно чужого, сгорбленного человека с вытянутым морщинистым лицом и понимать, что это ты так выглядишь, очень уж непривычно. В голове происходит некий диссонанс. словно бы мозг отказывается воспринимать эту информацию. Да и слава богу... не хватало ещё привыкнуть к такому...

— Вам помочь? — Неожиданно обратилась ко мне незнакомая девушка, лет семнадцати. — Вы не потерялись.

— Ах... нет-нет милочка, всё в порядке. — Ответил я, еле сдерживая улыбку на лице. — Я просто... решил немного передохнуть.

— Точно не нужна помощь? — Не унималась девушка.

— Честное слово. Спасибо за беспокойство.

— Ну ладно. До свидания. — Она пожала плечами и пошла дальше по своим делам.

Я же тем временем продолжал всматриваться в отражение, разглядывая свои впалые, уставшие глаза. Я постоял так буквально пару секунд, после чего взявшись одной рукой за поясницу, двинулся дальше.

Да уж... надо бы поторопиться как-то. Не ожидал я, что спустя метров триста мои колени начнут дрожать, а у организма появится огромная потребность передохнуть. Желательно посидеть где-нибудь на скамейке.

Может и стоило принять помощь от той молоденькой девчонки?

Так, стоп! Я рассуждаю о ней действительно как о ком-то, кто в разы моложе меня. Что за нах?! Надо бы поскорее закончить с этим заданием, чтоб душевно в старика не превратиться...

Доковыляв до одного из переулков, я прошел между зданиями и остановился у пожарного выхода одного из зданий. Постучав в металлическую дверь специальным стуком, принялся просто ждать.

Спустя примерно полминуты оттуда вышел человек в черных очках и капюшоне и вопросительно кивнул.

— Девятнадцать сорок восемь. — Назвал я словесный пароль.

В ответ мужчина молча кивнул и достал бумажный пакет из-под куртки. Всё так же не произнося ни слова, он отдал его мне и снова скрылся в здании.

Хм. Какой предусмотрительный. Хотя мне так даже лучше.

Забрав документы, я тут же спрятал их под одежду и направился обратно.

«Вроде бы всё прошло легко и гладко» — Подумал я про себя.

Но стоило этим мыслям появиться в моей голове, как я чуть было не поперхнулся от удивления, увидев вдалеке знакомую девочку. Её образ я узнал моментально. Так выглядел Григорян, когда я впервые с ним пересекся. Только вот... мы не договаривались с ним встречаться здесь. Он вообще не должен был тут появляться.

Девочка, радостно напевая какую-то песенку в припрыжку, пробежала мимо меня, но в последний момент остановилась, склонила голову чуть набок и посмотрела на меня. Она улыбнулась и, достав из кармана конфетку, протянула её мне.

Растерявшись, я просто стоял и не знал что делать. В итоге спустя секундную заминку, прочистил горло и хриплым голосом поблагодарил её, взяв конфетку. А девочка в это время пропрыгала уже дальше, продолжала напевать всё ту же мелодию, так сильно напоминающую игру нашей поющей осины, во время летнего ветра.

Постояв ещё мгновение, я развернул конфету и закинул ей в рот. После чего направился к мусорке и как бы невзначай заглянул под обратную сторону обертки, где увидел надпись написанную от руки.

«За тобой следят!»

Твою же...

В этот миг моё сердце бешено заколотилось.

Что делать?

Тут же я начал прокручивать различные варианты в голове.

Самое первое, что пришло мне в голову — необходимо добраться до людного места. Для этого требуется выйти из этой подворотни и пройти обратно к той же самой главной улице.

Выбросив фантик, я поковылял в сторону широкой дороги, стараясь при этом выглядеть максимально естественно.

Уголком глаза, я заметил, как человек на другой стороне улице разговаривал по телефону и шел при этом строго параллельно со мной. И это учитывая, что я сейчас двигался как раненная во все лапы черепаха.

Выйдя на главную улицу я остановился, зажмурившись от боли в спине. Но сделал я это для того, чтобы незаметно осмотреться. И... как оказалось, всё даже хуже чем я думал.

Как минимум четыре человека точно следили за мной. И ещё двое под подозрением. И это только те, кого я смог заметить.

Приплыли...

Я сглотнул и попытался унять дрожь в коленях, которая только усилилась. После этого двинулся дальше, несколько раз случайно свернув, но все преследовавшие меня люди повернули за мной...

Глава 3

Я продолжал петлять и пытаться затеряться в толпе. Хотя петлять, это уж слишком сильно сказано для такого старичка, который еле ноги передвигает. Однако я постоянно выбирал максимально удачную траекторию движения, чтобы преследователям было неудобно следить за мной. Я уверен, они то и дело теряли меня из виду, но благодаря тому, что их было сразу несколько, то полностью затеряться у меня не удавалось.

И тогда я решился на достаточно отчаянный шаг. Мне пришлось это в голову моментально, как только я увидел подходящего человека.

Я не просто так выбрал изначально именно этот поворот. Свернув направо, у меня появилось небольшое окошко, когда я в очередной раз снова потеряюсь из виду, потому что со всех остальных сторон меня обходили и уже начинали зажимать.

В итоге, как только я свернул, заметил паренька, который стоял на пересечении улиц, где было больше всего народу, и раздавал флаеры. По комплектации он был как раз почти как моя личина. Такой же худой и чуть сутулый, видимо много времени проводит сидя...

— Тысячу рублей плачу здесь и сейчас. — Быстро начал я тараторить. — За пять минут делов. Готов?

— Чего? — Непонимающе уставился на меня паренек. Но оно и понятно... однако у меня не было времени чтобы всё ему разжевывать. Я просто не мог себе этого позволить. Поэтому оставалось лишь надеяться, что молодой студент, или кто он там, не захочет упускать свой шанс подзаработать легких денег и быстро сориентируется.

— Нужно будет просто подыграть, и пройти пару кварталов в моей одежде. Это квест такой. На этом всё.

— Э-э... — протянул растерявшийся парень.

А пока он думал, я уже скинул с себя плащ и набросил на него свою шляпу. После чего вложил пареньку в руку тысячу рублей, которые словно бы от сердца оторвал и продолжил говорить.

— На вот тебе ещё трость. Проковыляй хромая хотя бы два квартала. Потом можешь выбросить вещи и снова приступить к работе.

Не теряя времени, я уже направился к ближайшей кофейне, которая располагалась как раз в этом угловом здании. Но при этом не забыл уголком глаза проследить за пареньком, чтобы он выполнил моё поручение. Парнишка буквально секунду помедлил, но надел на себя плащ практически моментально. Взяв в руку трость словно старик, он даже слегка ссутулился и, посмотрев перед собой, направился в сторону, куда я указал ему.

— Надеюсь, получится. — Одними лишь губами прошептал я.

Не смотря на то, что помещение было просторным, в кофейне оказалось очень много народу. Все столики были заняты, а в некоторых местах люди и вовсе стояли целыми компаниями и что-то обсуждали. Ощущение сложилось, словно это такое место сбора молодежи, которые предпочитали вместо того чтобы слоняться по улицам сидеть где-то в относительно тихом и спокойном месте.

Пока я мимолетно осматривался, случайно пересекся взглядом с молодым парнишкой. Он неловко посмотрел на меня, потом по сторонам, а после начал медленно подниматься со своего места, словно хотел уступить мне его.

— Нет-нет. — Помахал я рукой. — Спасибо не надо.

Я быстро нашел взглядом указательную табличку, где располагался туалет и направился туда. Дернул за ручку двери мужского отделения.

Закрыто. Блин...

Бросил взгляд на дверцу женского и, аккуратно проверив, не заглядывая внутрь, быстро заскочил.

Так, что у меня есть по личинам? Необходимо сменить её в срочном порядке.

Из самого подходящего при себе нашлась личина толстой тетки.

Сойдет!

Я обрадовался тому, что каким-то образом, даже не задумываясь об этом, решил подстраховаться и на всякий случай взял с собой ещё несколько дополнительных кристаллов.

Преобразившись в женщину, я спокойно вышел из туалета, где уже, кстати, успела образоваться небольшая очередь, и направился к выходу.

На улице быстро огляделся по сторонам и не увидел поблизости того парнишки с флаерами. Преследователей кстати тоже не было видно. Поэтому я начал идти в другом направлении и вбил в телефоне, где находится ближайший соединительный портал, выступающий местным аналогом метро. Использовать его мне было непривычно, но сейчас хотелось только одного... побыстрее добраться до академии и закрыться в своей каморке. Причем нельзя забывать про слежку.

Спустя сорок минут я вышел из Гоблина приняв обратно свой облик. Всё это время я постоянно проверял не только тех людей, которых успел заметить, но и любых других, кто мог бы за мной следить. Никто из них подозрений не вызывал.

Быстро зайдя в академию, я тут же направился в свою комнату, пытаясь успокоиться и унять дрожь.

Только что я чуть ли не спалился... И ведь всё могло закончиться плачевно.

Ноги дрожали, ладони вспотели, а сердце бешено колотилось.

Глубокий вдох. Выдох.

Всё обошлось. Но...

Вдох. Выдох.

Надо бы поговорить с Григоряном... Надеюсь, он вскоре выйдет на связь.

* * *

На лысой голове Митина огромные лапы-наушники сестры смотрелись довольно комично. Может тут были виноваты мигающие ушки, а может быть розовый цвет. Может в этом была виновата огромная голова здоровяка, на которой эти большие просторные «лапы» смотрелись как детская игрушка.

Тем не менее, на кухне едва слышно раздавались удары барабанов и рев гитар. Начинающий ювелир-артефактор слегка кивал головой, изредко подпевал, вытягивая одну букву, и продолжал свою работу.

Гоша внезапно замер, хмуро посмотрел на схему, а затем перевел взгляд на свою заготовку. Почесав лоб, он взял в руки бур и подтянул к себе огромную лупу. В очередной раз взглянув на свою едва заметную разметку, он принялся бурить

канавки.

Самым кончиком, проходя по несколько раз, чтобы образовать бороздку нужной глубины и формы.

Сам Митин был откровенно не в восторге, но именно такой способ нанесения был необходим для силы воздуха, что участвовала в этой заготовке. Именно круговые движения придавали силе, проходящей по этому каналу, нужные свойства и обеспечивали необходимые свойства всей конструкции.

В ушах зазвучала триада барабанов, захлебнулись гитары и Гоша улыбнулся.

Рука шла ровно, без дерганья и перегибов. Кончик бура делал свое дело, оставляя нужную канавку. Так продолжалось минут десять, пока здоровяк, наконец, не закончил последнюю руну, выдохнул и отложил в сторону очередную готовую заготовку.

Принцип, который он подметил еще при работе в ювелирной мастерской, давал о себе знать. Гоша сначала наносил трафарет подготовленный по переданной схеме, затем острым керном, больше похожим на цыганскую иглу с ручкой, по линейке и мелким трафаретам для плавных поворотов, делал мелкие дорожки, по которым ему предстояло вести буром. А уже потом он принимался за непосредственно изготовление основы для артефакта со всеми причитающимися операциями.

— Так, — вздохнул здоровяк закончив с последней заготовкой и взглянул на стопки готовых основ. — Теперь последний штрих.

Гоша сложил бур в отдельную коробочку, затем взял другую и достал из нее несколько пузырьков. Расставив их перед собой, он взял из специального пенала кисточку с тоненьким кончиком, затем снова взглянул на схему.

Пробежавшись по отметкам глазами, он повернулся и, чуть не сбив единственный цветок в доме — алоэ, взял тетрадь с лекциями. Перелистнув на нужную страницу, он нашел тему «Протравливание рун воздуха и воды» и вчитался в текст.

Пробубнив через пару минут себе под нос «Сарафиновый красный», он взял один из пузырьков, прочитал название и открыл. Заглянув внутрь, он пожал плечами.

— А с виду синий.

Макнув кисточку в раствор и вытерев кончик, он снова взял

заготовку и принялся аккуратно, не вылезая за дорожки, проводить кончиком по углублению. Спустя десяток минут, когда работа была закончена, он спокойно вытянул руку и оглядел заготовку.

— Ну, я же говорил, что синий...

В этот момент краска в канавках сама собой сменила цвет с синего на насыщенно красный, почти кровавый цвет.

— А... — удивленно вскинул брови Гоша.

В этот момент в двери лязгнули ключи и в коридор вошла Елена. девушка устало вздохнула, бросила на пол сумку и громко протянула:

— Го-о-о-оша! Ты еще дрых...

Тут она вошла на кухню и удивленно уставилась на брата, что сидел с кисточкой в руках и «протравливал дорожки».

— Гоша, ты вообще ложился?

— Чего? — отложил готовую заготовку Митин и стащил наушники с головы.

— Я спросила ты спал вообще?

— Я?... Нет. Работы много, — нехотя пробубнил он.

— Работы? Ты из мастерской начал домой работу таскать? — удивленно спросила Елена, а затем зашла на кухню. Обнаружив на полу стопки с заготовками из тонких пластин бронзы, она тяжело вздохнула и спросила: — Ты уволился, да?

— Ну, не то, чтобы уволился... — смутился Гоша. — Скорее взял небольшой отпуск.

— Это как?

— Договорился, что буду приходить когда коробка с ремонтом наполнится, — пожал плечами здоровяк. — Один, максимум два ремонта в день — это мало.

— А это что? Руны и артефакты, да?

— Да, — кивнул Гоша. — Один знакомый... решил научить. Но за учебу я для него работу делаю.

Лена тяжело вздохнула, отодвинула ногой коробку с заготовками и открыла холодильник. Взглянув во внутрь, она удивленно обернулась на брата.

— Ты ничего не ел, да?

— Нет. Не до этого было и увлекся, — признался Митин.

— Слушай, я понимаю, тебе интересно, но мне за тебя уже страшно. Ты посмотри на себя в зеркало! Щеки впали, под глазами круги. Тебе надо поесть. Посты и лечь выспаться.

Митин недовольно засопел, зыркнул на сестру и произнес:

— Быстрее сдам, быстрее дадут новые лекции.

— Зачем мертвому лекции?! — всплеснула руками Елена. — Ничего не хочу знать! Собирай свои манатки и освобождай стол! Сейчас мы пообедаем и ты ляжешь спать.

Гоша тяжело вздохнул, жалобно взглянул на сестру и произнес:

— Лен, ну немного же осталось. Сто семнадцать штук и все, — с умоляющими нотками произнес он. — И потом обед, сон и все остальное... Ну надо, правда.

Сестра тяжело вздохнула, достала из холодильника початую пачку масла и кусок колбасы.

— Это не твой куриный суп с лапшой, но так ты хотя бы не помрешь с голоду...

* * *

— Странное дело, — хмурясь произнес Вешкин. — По сути ведь одно и то же... Мясо и тесто.

Вешкин сидел в комнате Фирса за столом. перед ним, исходя паром стояло четыре тарелки.

В первой лежали ароматные, совершенной формы хинкали. Во второй лажала пару мант к негодованию Кирилла треугольной формы. В третьей лежала пара румяных беляшей, исходящих таким ароматом, что Вешкину приходилось насильно отрывать от них взгляд. Четвертая же была заполнена свежими пельменями.

— Вообще, я слышал одного историка, — произнес он, засовывая белоснежный платок себе за воротник. — Говорят, что цивилизация начинается именно тогда, когда у нее появляется блюдо из мяса и теста.

— Чего-о-о-о? — протянул Фирс, сидевший на кровати с книгой.

— Ну, посуди сам. Если какая-то община может добывать мясо и при этом еще и выращивать злаковые для муки — это уже серьезный уровень!

— Э-э-э... — завис Фирс.

— Обработать поля, засеять, собрать урожай, отделить семена от колосьев, а затем еще и в муку смолоть. Думаешь у тебя будет время для того, чтобы бегать по лесу за добычей?

Нет. А это значит, что либо ты сам выращиваешь свое мясо, либо в вашей общине идет разделение труда. Кто-то поля сеит, а кто-то на охоту ходит. Понимаешь?

— Да, я понял, — кивнул Фирс и снова углубился в чтение.

Вешкин же взял первую хинкали за хвостик из теста, перевернул и надкусил, принявшись с хлюпаньем всасывать пряный сок.

— Пф-ф-пф-пф-пф...

— Слушай, ты не можешь есть на кухне? — недовольно буркнул Фирс. — Отвлекаешь, серьезно...

— Вообще-то я и на тебя брал, но раз ты не хочешь... — оторвался от блюда Кирилл.

Фирс же отложил книгу, подошел к брату и взял одну хинкалину.

— И хлюпать бульоном не обязательно, — буркнул он.

— Еще как обязательно! — возразил Вешкин. — Во первых — это дань уважения повару, что его готовил. Так ты показываешь, что тебе нравится блюдо. А во вторых, если не хлюпать весь вкуснейший бульон — убежит!

Фирс надкусил и, почувствовав как побежал бульон тоже принялся хлюпать. Когда же он выпил весь мясной сок и съел мясо с тестом, то произнес:

— Про повара сам придумал?

— Если честно — да, — хмыкнул брат. — Но согласись — логично, да и по другому не получится.

Фирс тяжело вздохнул и покосился на беляши.

— Я тоже думаю, что они должны быть следующими, — авторитетно кивнул Кирилл, но заметив отсутствие позитивной мины у единокровного брата на лице спросил: — Неужели не вкусно?

— Вкусно, просто книга, которую ты притащил — безумие натуральное. Ничего не понятно, а то, что понятно, не понятно как воплощать.

— А я думаю, чего библиотечарша на меня так пялилась? — хмыкнул Кирилл. — Так и читалось в глазах: «Нахрена козе баян?».

Фирс взял один беляш, надкусил его и с грустью вздохнул.

— У мамы другие...

— Давай не будем, — нехотя произнес Вешкин. — А то будет как с мантами.

Братья тут же скрестили взгляды на мантах, что лежали на тарелке и синхорнно, громко сглотнули.

— Говорят, что Бурановы сплошь вегетарианцы, — осторожно произнес Фирс.

— И кажется я начинаю понимать почему, — ответил Кирилл и кашлянул. После этого он встряхнул головой и надкусил беляш. — Нет, пока хинкали выигрывают.

— Ты еще пельмени не пробовал, — хмыкнул Фирс и добавил: — Но эти магазинные... это не то... да и без сметаны или хотя бы уксуса...

— Кстати о приправах, — кивнул Вешкин после того как прожевал. — библиотекаря предупредила, что в этой книге все очень сложно и не каждый старшекурсник сможет все повторить.

— Это я уже понял, — вздохнул брат. — Половина за пределами моего понимания, а вторую половину я просто не потяну.

— Вот и я про то же, — кивнул Вешкин и снова откусил беляш. — Флуфай, а какой ферт тебе эф?

— Ты про что?

— Ну, про защиту?

— Да, просто... с водной же защитой получилось. Там просто, только надо сделать слоев побольше. Вот я и подумал, вдруг что-то путевое смогу сделать в плане защиты?

Кирилл покивал, задумчиво почесал голову и спросил:

— А почему не попробуешь бытовую защиту от других стихий?

— М-м-м-м? В смысле?

— Ну, у нас на предприятии. когда небесную сталь отливают используют жаропрочные заклинания. Не то чтобы они были прям защитой, но хотя бы не так жарко, да и обжечься труднее. Может и у других стихий такие есть?

Фирс нахмурился.

— А ведь это мысль, — кивнул он, спустя несколько минут раздумий. — Можно попробовать с другими стихиями и если получится, то...

— Слушай, — прервал его мысли Вешкин, уже проглотивший последний кусочек мясного пирога. — А у тебя сметана есть?

Фирс проследил за взглядом брата, что уставился на

пельмени, тяжело вздохнул и кивнул в сторону двери.

— В верхнем ящике уксус был...

* * *

Я стоял в зале, где располагалась боевая арена, и нервно почесывал своё запястье. Вокруг было очень много людей, но не все они являлись участниками турнира. Как оказалось на данное мероприятия охотно собирались чуть ли не все ученики академии. Правда, из-за того, что зал не способен был всех вместить, некоторые люди транслировали турнир в сеть, а остальные смотрели его как-то онлайн.

Сняв с плеча рюкзак, я полез за Деревяшкой.

Сегодня подошла очередь проведения боев нашей девятнадцатой группы. За один день должны пройти сражения между всеми участниками. А двое лучших из группы, набравшие максимальное количество очков, пройдут в официальный турнир. Который в свою очередь будет проводиться на вылет.

Да, это получается очень жёстко... сражаться пять боев за один день. Особенно учитывая что если мою куклу повредят, у меня просто не будет времени на её восстановление. Но теперь, становится понятно, почему эти бои называются гладиаторскими...

— Жестко... — пробормотал я, повторив свои мысли вслух.

— Что? Мандражируешь? — Нервно улыбаясь, обратился ко мне какой-то парнишка со светлыми, сальными волосами. Его губы посинели, а сам он весь чуть ли не трясся.

— Ну да. Страшновато. — Честно признался я.

— Ага. Я тебя понимаю. Но я вот стараюсь держать себя в руках. — Стуча зубами, проговорил он.

Я внимательно посмотрел на парнишку, но язвить не стал. Всё-таки я прекрасно понимал его. Этот трепет в груди тяжело контролировать. Однако я старался глубоко дышать и сконцентрироваться на необходимых мыслях. И, вроде бы, мне это помогало. Я думал о том, как буду сражаться против разных противников. Глядя на всевозможных Гэмов, у меня в голове возникали различные планы. Только вот я прекрасно понимал, что в реальном бою всё может оказаться абсолютно не так, да и внешний вид Гэма может быть обманчивым.

Естественно, видел я только артефакторных противников, ведь стихийники вызывали своих существ непосредственно перед самым боем. И что интересно, даже они выглядели все по-разному. То есть два огненных элемента могли кардинально отличаться друг от друга.

Через пятнадцать минут, когда всё было подготовлено, куратор гладиаторского клуба, который выступал в роли судьи, пригласил первую пару на бой.

Мне «повезло»... в принципе как и обычно. Потому что именно мне предстояло выйти на первый поединок и на центральной арене. Так как для группового этапа было организовано несколько дополнительных арен, все из которых были специально защищены.

Причем мне предстояло выйти сразу же против одного из самых неудобных противников. Каменный голем. Я не успел ни настроиться, ни приноровиться к сражениям...

Тяжело вздохнув, я сжал губы в одну тонкую, прямую линию.

Ну что ж, этого боя мне в любом случае не получилось бы избежать. Ещё до начала турнира, я успел множество раз прокрутить у себя в голове свои действия. Только вот что делать против этой каменюки я так и не понял... При его максимальной защите, мне попросту не удастся нанести каких-либо повреждений. А вот если я попаду под его атаку. Даже и не знаю... тут может что угодно случится. В общем, придется действовать максимально осторожно, рассчитывая на своё мастерство в управлении куклой и, конечно же, реакцию.

— Правый угол готов? — Произнес куратор — Антон Сергеевич.

Что примечательно, на арене не было углов. Но для удобства, место откуда начинали Гэмы свой выход, называли углами.

— Готов. — Спокойно произнес и кивнул мой противник.

— Левый?

— Готов. — Ответил я.

— Бой!

Как только прозвучала команда, я активировал глубокий взор, хоть для меня это и не требовалось, а время вокруг словно бы немного замедлилось. Я тут же максимально сконцентрировался и успокоился. Скрестив пальцы в

определенный узор, я не спускал взгляда со своего противника.

Каменный голем просто выжидал удобного момента, поэтому он стоял и смотрел. А моя Деревяшка принялась кружиться вокруг него, выискивая слабое место.

Единственным плюсом для меня было то, что в групповых этапах из-за большого количества боев, действовало ограничение времени. Поэтому если по истечении десяти минут оба Гэма стояли на своих ногах или что там у них вместо ног, тогда принималось решение о подсчете нанесенного урона или же если так проще, то остатках УМЕ и после этого оглашался победитель. По крайней мере, так было указано в правилах. А вот в основном турнире на вылет, такое уже не могло бы прокатить.

В итоге, для меня, медленная раскачка боя была только на руку.

Деревяшка продолжал бегать вокруг каменного голема, а тот в свою очередь просто крутился вокруг своей оси, пытаясь уследить за моей куклой. Но что интересно, даже так, он не успевал. Я бы мог попробовать запутать его и пока тот будет разворачиваться, ударить в спину. Только вот я и сам опасался, что это может оказаться некой ловушкой. Вдруг тот просто выжидает специально, когда я нападу и тем самым допущу ошибку.

В общем, бой становился довольно скучным и не интересным. Некоторые зрители даже начали потихоньку освистывать наших Гэмов. Хотя конечно большинство людей понимало, что тут дело вообще не в красочности. На кону стоит нечто большее и поэтому для нас обоих самое главное победа, а не покрасоваться перед кем-то. Правда, не удивлюсь, если здесь будут и такие...

Каменный голем ждал, и не тратил понапрасну энергию. А я уже несколько минут кружился вокруг него словно в танце и пытался выискать слабое место. В итоге, мой соперник видимо тоже начал переживать, что время может закончиться и решил нанести по мне несколько атак. Но для меня это стало сюрпризом, потому что его Гэм не двинулся с места. Он просто начал выстреливать в меня мелкими шариками.

Но благодаря моей сконцентрированности на бое, я смог молниеносно среагировать и увернулся абсолютно от всех атак. А потом, принял даже для самого себя очень неожиданное

решение.

Деревяшка продолжал бегать вокруг этого голема, но то и дело пинал по тем самым шарикам, которые соперник выпустил в меня, и тем самым наносил мизерный урон. Если он вообще был... Однако чем быстрее и сильнее разгонялся мой Гэм, тем сильнее по итогу получался пинок.

В общем, бой так и протекал до самого конца. Лишь в конце, когда соперник понял, что время на исходе и он может из-за этого проиграть. Он попытался подобраться ко мне и схватить Деревяшку. Однако теперь уже я начал убегать от него, продолжая уворачиваться от снарядов и при возможности запинывать их обратно.

В итоге бой завершился и меня объявили победителем.

— Фух... — выдохнул я, вытерев пот со лба, который проступил от напряжения.

— Круто ты его отфуболил. — С улыбкой произнёс всё тот же парнишка, который уже разговаривал сегодня со мной. — Меня Антон зовут. А тебя?

— Фирс.

— А-а... да-а... — протянул он, понимающе кивая. — Я слышал про тебя. Ты же тот самый уборщик?

— Ага. Уборщик. А что ты слышал, если не секрет?

— Да так, ничего особенного. Ну или... вообще-то есть пару интересных моментов. А правда говорят, про вас с Медведевой?

— М? — Я удивленно посмотрел на него. — А что говорят про нас с Медведевой? Чтобы не говорили, это не правда. — Добавил я как бы в шутку. Но на самом деле слегка напрягся. Не хватало мне теперь ещё различных слухов по университету. Хотя с другой стороны, это было неизбежно. Да и Вешкин уже давно предупреждал меня, что люди всякое думают о нас...

— А... да не. Ничего... — стушевался парень, видимо подумав, что сболтнул лишнего и быстро перевел тему на гладиаторский бой. — Смотри, как сражается вон тот каменный. Вроде бы неповоротливый, но какой-то быстрый при этом. И его Гэм даже заклинания способен сам использовать. Что затратно конечно, но...

— Ага. Тоже это подметил. Будет тяжело с ним.

— Ну да. Я вообще думаю, что он займет первое место в нашей группе. Это же один из самых одаренных старшаков у нас на потоке. Даже мне с моим воздушным элементом будет

крайне тяжело сражаться против него. Надеюсь, мне удастся стать вторым, кто выйдет из группы.

Я лишь хмыкнул и слегка усмехнулся. В этот момент Антон понял, что я как бы с ним слегка не согласен, и он тоже неловко улыбнулся.

— Ну-у... или было бы лучше, если бы мы оба оказались победителями.

— Посмотрим.

Антон собирался уже уйти, но в этот момент объявили следующую пару нашей группы. Я против него. Ну да, а как же иначе.

Я улыбнулся и направился к арене. Антон, кажется, еле слышно выругался, но я уже не слушал его. Как бы там ни было, у меня есть определенная цель. И сейчас это самое важное. Я должен победить!

— Бой! — Прозвучала команда от нашего куратора и мы тут же вступили в схватку.

Антон не стал медлить и напал первым. От его воздушного элемента тут же пошли еле заметные завихрения в мою сторону. Как будто небольшие торнадо. А так же, помимо этого, по воздуху очень быстро пролетело несколько воздушных лезвий.

Деревяшка подпрыгнул и невероятно извернулся, уворачиваясь от всех атак. В потом тут же ломанулся в сторону врага.

В этот же момент люди, наблюдавшие за боем, начали ликовать, от подобных красочных финтов. Но стоило кукле приблизиться, как начался настоящий шквал атак. В сторону Деревяшки полетели десятки воздушных лезвий. От некоторых кукле удалось увернуться, но многое попало точно в цель. Моего Гэма отбросило и я заметил на его туловище многочисленные порезы.

Вот черт. Теперь за счет урона, по прошлой тактике мне точно не победить. А значит остается полностью уничтожить его воздушного элемента. Или так... или никак.

Деревяшка снова подскочил на ноги, в этот же момент увернулся от нескольких атак и снова ринулся в бой. Лезвия летели один за другим, а торнадо продолжали кружиться по определенной траектории, словно загоняли меня в угол. Но кукле удавалось уклоняться от большинства атак и бегая по

окружности приближаться к элементалю. Однако воздушный это вам не каменный. Как оказалось, он не менее подвижнее моей Деревяшки, только ещё и атаковать может с большой дистанции.

Как только моя кукла приблизилась на опасное расстояние, в неё ударило шквалом ветра. Поднялся мини-ураган, в котором были десятки воздушных лезвий, а может и сотни. Это напоминало комбинированную атаку. И моего Гэма снова откинуло. Но на этот раз с огромной силой.

Я стиснул зубы и посмотрел на состояние куклы. Дело плохо. Деревяшку всего изрешетило. А левая нога и вовсе находилась в какой-то неестественной позе. С такими темпами кукла просто развалится...

Нужно двигаться быстрее... не знаю как, но нужно.

Вся проблема заключалась в том, что противнику вообще не требуется перемещаться. Он просто атакует с расстояния.

Я на всякий случай переместил Деревяшку поближе к себе. Снова подрубил глубокий взор и прицепил к каждому суставу куклы ещё по несколько энергетических каналов. Это усилит, но не ускорит её, но всё же... Пусть будет. А после всех этих манипуляций, которые заняли пару секунд, мой Гэм снова ринулся в атаку.

Но и Антон не собирался сдаваться. Он принялся атаковать словно сумасшедший. Деревяшка удачно уклонялась, но в какой-то момент лезвия полетели во все стороны. Так, что от них просто невозможно было увернуться. Всю арену изрешетило. Куклу снова отбросило назад. А потом... я услышал голос куратора.

— Победитель Фирс Неогранный.

— Чего? — Еле слышно прошептал я. — Как это произошло?

Я осмотрел поле боя и заметил, как воздушный элементаль Антона начал растворяться в воздухе. А куратор продолжал говорить:

— Технический проигрыш по причине истощения голема. И ещё... — он посмотрел на Антона и продолжил. — Тебе объявляется первое и последнее предупреждение. Неужели ты думал, что с такой атакующей мощью мы ничего не заметим?

— А? — Непонимающе захлопал глазами Антон.

— Усиливающий артефакт? Это был амулет? Твой Гэм подошел по всем параметрам и по количеству УМЕ в том числе.

Но ты передавал ему энергию по ходу боя через амулет? Это запрещено правилами. В следующий раз будет пожизненная дисквалификация. Я надеюсь мы поняли друг друга?

— Да... — опустив голову, ответил Антон.

— Вот и замечательно. А теперь следующий бой...

Дальше я уже не стал слушать. Сейчас мне требовался перерыв, чтобы осмотреть свою куклу и понять насколько сильные она получила повреждения.

Спустя некоторое время ко мне подошел Антон. Он стоял с поникшей головой и не знал, как заговорить. Возможно, ему было стыдно за своё жульничество, но я не собирался упрекать его за это.

— Не расстраивайся. У тебя впереди ещё много боев. Просто... ты просто слишком перенервничал.

— Ну да. Я и сам знаю... А как ты справляешься с этим?

— С чем? — Уточнил я.

— С мандражем. В бою ты выглядел максимально сосредоточенным.словно ты профессионал. Хотя вот когда я смотрел на тебя раньше... ну не сказал бы что ты вообще способен управлять Гэмом.

— Не знаю — пожал я плечами. — Просто я понимаю, что должен победить. А если я буду нервничать, то это не пойдет мне на пользу.

— Эх... ладно, удачи тебе.

— Да и ты не вешай нос. Рано ещё.

— Ага... — всё так же с опущенной головой, произнес он и отправился куда-то в толпу.

А я принялся готовиться к своему следующему поединку. Первые два прошли неплохо. Не совсем гладко конечно как хотелось бы, но главную задачу я выполнил. Победил. Причем оба были стихийники. А вот дальше мне предстоял бой против артефактного Голема, причем с виду максимально странного.

Бой уже объявили и мы оба постепенно подходили к арене. Кто-то из учеников даже похлопал меня по плечу и сказал что-то приободрительное, видимо после моих двух побед. Но я этого даже не расслышал, так как полностью был погружен в свои мысли, чтобы максимально сосредоточиться.

— Готов? — Услышал я отстраненный голос.

— Левый угол. Ты готов?! — Голос повторился, но уже куда более настойчиво.

— Ах, да. Готов. — Ответил я, когда понял, что это ко мне обращаются.

— Начали!

Гэм соперника имел две ноги, но при этом всё равно передвигался на колесиках. Я сразу же сделал вывод, что это выполнено для экономии энергии. Из странного, у него ещё не было рук, а туловище напоминало просто брусочек дерева.

Соперник начал быстро приближаться, но в последний момент, когда он оказался напротив меня, буквально в одном метре, резко затормозил. В этот момент я увидел как в его туловище образовалась круглая дыра и оттуда показался наконечник стрелы. Выстрел... неожиданный и мощный. Деревяшка успел уклониться и отскочить чуть в сторону. Но вражеский Гэм уже начал притягивать стрелу, которая оказалась на веревке, обратно к себе. То есть по сути Гэм являлся передвигающимся полуживым арбалетом с одним болтом. По крайней мере большего я ничего пока что не видел. И для экономии энергии, всё это выполнялось физически.

Через несколько секунд выстрел повторился.

Я дождался, когда стрела снова окажется выпущенной, а после этого приказал деревяшке атаковать. Простая тактика. Только всё оказалось не так просто. Вражеский Гэм настолько быстро передвигался, что я попросту не мог за ним поспеть. Благодаря своим колесикам, он постоянно находился в движении и вообще не останавливался. Прямо во время движения он продолжал стрелять и притягивать к себе стрелу. А ещё мне показалось, что чем больше он стреляет, тем быстрее становится процесс, словно бы его Гэм только начинает разгоняться.

Такой расклад мне совсем не нравился. Я предпринял ещё несколько попыток подобраться к противнику, но чуть было не попался, когда из его тела неожиданно появилась вторая стрела.

— Твою же... — выругался я вслух, когда Деревяшка лишь чудом смогла избежать попадания. — Сколько их там ещё?

Появление второй стрелы стало неприятным сюрпризом. Однако я заметил странность. Вторая стрела притягивалась гораздо медленнее первой. Возможно со временем, она тоже начнет разгоняться, но прямо сейчас это давало мне немного времени.

Я выждал, когда обе стрелы выстрелят и промахнутся, а потом совершил свой маневр. Всё ради того, чтобы подобраться к вражескому Гэму и провести собственную атаку. Деревяшка ухватила за первую стрелу и начала притягиваться вместе с ней. Но я не стал дожидаться когда снова произойдет нечто странное. В итоге, я приказал своей кукле начать бегать кругами вместе со стрелой в руках, обматывая веревкой врага.

Сделав около десяти оборотов, Деревяшка оказалась вплотную к артефакторному Гэму. Резкий рывок, и соперник лежит на спине. После чего моя кукла запрыгнула на врага и принялась колошматить его руками. Только вот эффект был слабват.

Я заметил, как в голове артефакторного Голема образовалось отверстие и показался третий наконечник.

— Ещё один? — Вырвалось у меня.

В этот момент к ним подтянулась вторая стрела. Деревяшка молниеносно соскочил, подхватил стрелу и воткнул её прямо в образовавшееся отверстие в голове. В этот же момент щелкнул выстрел и... что-то заискрилось. А спустя несколько секунд меня объявили победителем.

Я выдохнул. Почему-то именно в этом бою я так распереживался, что даже вспотел. Только сейчас я подумал, что стрелы которые выстреливали из этого Гэма, были больше чем его туловище. Наверное, именно на этот процесс и тратилась большая часть УМЕ.

Я машинально осмотрелся. Почему-то мне сейчас захотелось поговорить с Антоном. Наверное, чтобы подбодрить, но его нигде не было.

Ладно. Сейчас не время расслабляться. Впереди у меня ещё два самых сложных боя. Я пересекся взглядами с владельцем того каменного голема, который пока что тоже шел без поражений и увидел, как тот ехидно ухмыляется.

Глава 4

Перед следующим боем я обратился к куратору гладиаторских боев, чтобы предупредить о небольшом изменении в снаряжении Гэма. Так как запас в количестве УМЕ мне позволял это сделать, проблем никаких не предвиделось.

— Фирс Неогранный. Гэм Деревяшка. — Прочитал Антон Сергеевич информацию обо мне. — Ага. Добавляешь щит. Пять УМЕ. Хм-м... и всё? — С неким удивлением посмотрел он на меня.

— Да. Всё. — Уверенно подтвердил я.

— Итого двадцать. Все в защите. Ну... хорошо. Нареканий нет.

Я довольно кивнул головой и отправился обратно. Время на подготовку уже заканчивалось, поэтому мы вместе с моим соперником, подошли к арене по разные стороны боевой площадки.

Мне предстояло сразить с очередным представителем стихийных големов. На этот раз водный.

На самом деле, даже если бы я вышел раньше с этим щитом, ничего бы не поменялось. Но я хотел использовать абсолютно всё ради достижения победы и эффект неожиданности к этому тоже относился. Поэтому-то я и снарядил Деревяшку щитом только перед самым боем против водного стихийника.

И, конечно же, сам по себе щит был не простым куском дерева. Я заранее подготовил его, нанеся специальные руны совместно с одним знакомым мне заклинанием. Да, само по себе заклинание максимально слабое, только усиленное рунами. А если учесть что оно предназначено для защиты от дождя, то и в борьбе с водным элементом должен быть хороший результат. Правда расслабляться всё равно не стоит. Неизвестно чем способен удивить соперник, даже не смотря на то, что это всего лишь групповой этап...

— Левый угол готов?

— Готов.

— Правый?

Кивок головой.

— Начали!

Как только прозвучала команда, Деревяшка начал сокращать дистанцию, а водный элементаль дождался, когда

тот приблизится и только после этого начал атаковать. Все атаки были однотипными. Какой-то водный снаряд напоминающий стрелу. Ну или с учетом того, как он шмякался и разбивался об мой щит, возможно он больше напоминал плевков.

Кукла старалась уклоняться от большинства атак, но те что попадали, приходились на щит. Защита выдерживала без видимых проблем, поэтому я решил рискнуть и перейти от глухой защиты в нападение.

Кувырок, рывок в сторону, ещё один скачок и... Деревяшка буквально пролетела сквозь водного элементаля. Потом повторная атака и снова ничего. Гэм соперника просто пропускал мою куклу и все её атаки сквозь себя, не позволяя наносить какой-либо видимый урон.

Блин, плохо! Таким образом, придется ждать, когда элементаль полностью выдохнется и просто растворится в пространстве, только вот не факт что это произойдет.

Я провел ещё несколько безуспешных атак, а потом мою голову посетила такая простая и очевидная мысль. А что если попробовать ударить этим самым щитом, на котором нанесены руны от дождя. То, что должны было быть защитой, может стать нападением.

Деревяшка подскочил к противнику и ударил щитом прямо по туловищу. Произошел очень интересный эффект. Вода не смогла пропустить сквозь себя этот удар и просто проигнорировать не получилось. Я услышал характерный звук похожий на шлепок и то, как от водного гола во все стороны разошлись волны с брызгами. В этот же момент в глазах моего соперника проскочило сомнение в совокупности с непониманием. Всё это граничило со страхом. Он выглядел потерянным.

Ну а я не стал терять времени и принялся колошматить щитом каждый раз, когда Деревяшке удавалось догнать водного элементаля. Ведь тот теперь пытался убежать от меня. Он был быстр, но недостаточно.

В итоге, прошло несколько минут и водный голем полностью растратил всю свою энергию и растворился, превратившись в маленькую лужицу воды.

— Победитель Фирс Неогранный! — Разнеслось по всей арене.

Услышав заветную фразу, я улыбнулся и расслабился. В то время как Деревяшка вприпрыжку направился обратно ко мне.

— Ещё раз привет. Фирс. — Услышал я знакомый голос и повернулся к нему. Передо мной стоял слегка растерянной, но с тенью улыбки на лице, участник турнира. Который постоянно со мной заговаривает и которого я уже успел победить. Владелец воздушного элементаля. — Круто ты его...

— О, Антон. Ты как? — Уточнил я, видя его растерянность. — А то я тебя до этого искал, но не смог найти.

— Да вроде бы нормально. Хотя... если честно не очень. Ты извини меня, но я уже сдался.

— Плохо. Но передо мной то зачем извиняешься? Ты же понимаешь что мне по большей степени это не важно.

— Ну да... это я так. Машинально сказал.

— А почему сдался?

— У меня три поражения. Хм... представляешь? И это с учетом того, что я не совсем честно сражался. Даже если я выиграю свой последний бой, это уже ничего не поменяет.

— Ну да. Быть может, стоит задуматься? И в следующий раз честно сражаться. Например лучше подготовиться. Не отлынивать, а усердно трудится.

— Да не... это так не работает. Среди магов побеждает всегда тот кто более одарен. Только талант решает.

Я лишь горько усмехнулся после этих слов.

— Ну да. Оттого-то я уборщиком здесь работаю.

Антон сглотнул посмотрев на меня совершенно другим взглядом. После чего выждал пару секунд и снова заговорил.

— Блин. А вот теперь мне стало очень интересно услышать твою историю. Хах. И как же так получилось?

— Как? Я тебе могу в двух словах описать. Во мне было два УМЕ. Насколько это талантливо как ты считаешь?

— Эм... снова сглотнул Антон. Ты сейчас не шутишь? Два?

— Ага. Конечно, я после этого прошел три возвышения, но это, как видишь, мне не сильно помогло.

— Три?! — Выпучив глаза, приблизился он ко мне. — Целых три возвышения?

— Ну да. А что такого?

— Да просто... э-э... я побоялся пройти и одно... Я хотел. Думал об этом. Но... это же опасно. И говорят очень больно.

— Больно? Это вряд ли. Я вообще ничего не помню. А вот

про опасно, тоже слышал такое. Но опять же... как видишь. Я прошел и даже не сомневался в своем решении. Потому что знал к чему иду. Но мало было просто захотеть пройти эти возвышения. У меня ведь и денег-то не было, так как я не из богатой семьи. Поэтому сперва мне пришлось постараться, повертеться в этой жизни. В короткие сроки я успел открыть и продать свой бизнес. А потом приехал сюда, чтобы получить очередной отказ и устроиться самым простым уборщиком.

— Офигеть.

— Ага. Но даже сейчас, когда мои немногочисленные знакомые слышали мою безумную затею по поводу этого турнира. По поводу победы на нем. Как думаешь, что они говорили на это?

— Наверное... что это глупая затея.

— Ага. Полностью лишённая смысла. Бесполезная и безнадёжная. Чтобы уборщик победил среди самых одарённых людей университета. Бред... Только вот я стою здесь. Думаешь, я собираюсь сдаваться?

— Понятно... блин. Мне теперь даже неловко перед тобой. Извини за мои глупые сопли.

— Да ничего страшного. От отца я перенял одну очень интересную фразу.

— М? — Вопросительно уставился он на меня. — Какую фразу?

— Выживает сильнейший. А побеждает неваляшка.

Антон задумался и спустя некоторое время, продолжил говорить:

— Фирс... спасибо тебе. — Впервые за разговор Антон искренне улыбнулся. — Честно. Спасибо. Я... пойду-ка я тренироваться. Хотя, нет! Сперва я посмотрю на твой бой и буду болеть за тебя!

— Ага... — кивнул я в ответ.

Мой следующий бой обещал быть трудным. Остался самый опасный и вроде как сильный противник. Каменный голем. Только вот достаточно было одного невооружённого взгляда, чтобы понять, что этот Гэм совершенно другой, ни как тот, которого я уже побеждал от той же стихии. Понаблюдав за ним несколько боев, я понял, что человек очень талантлив и опытен. Но что самое интересное, даже учитывая его проведенные сражения, я так и не смог раскрыть секрет его

силы. То есть он особо-то ничего не применял, но действовал слишком уверенно. Отчего постоянно выходил победителем даже не вспотев. В отличие от меня...

Что ж. Наш бой интересовал не только нас. Его начали анонсировать не только шушукающиеся ученики, но даже само руководство подогревало интерес к нашему противостоянию. Не знаю зачем им это нужно было. Единственное объяснение, которое я нашел — им самим действительно интересно это.

Ведь сейчас встречаются два необычных участника. У обоих ни одного поражения, но при этом оба противоположно разные. Мой соперник выглядел максимально спокойно и уверенно. Я бы даже сказал надменно. А вот я как и до этого, немного нервничал и переживал. Но когда дело дошло до самой арены, я тут же взял себя в руки и максимально сконцентрировался.

— Участники готовы? — Произнес куратор.

Мы оба молча кивнули и тот, убедившись в нашей готовности, дал команду.

— Бой!

Так как я уже сражался с каменным големом, и бой прошел достаточно удачно, я решил не изобретать велосипед и придерживаться точно такой же тактики. А именно измора и по возможности нанесения любого урона.

Только вот мой противник и не думал начинать пуляться в меня какими-либо снарядами как прошлый голем. Он просто стоял и выжидал.

Несколькими ложными выпадами я попытался спровоцировать вражеского Гэма, но безрезультатно. Тот выглядел так, словно вообще был не живой.

Ну, раз такое дело. Деревяшка нарезая круги, быстро заскочил за спину каменному голему и провел пробную атаку. Результат — спорный. То есть я просто не был уверен, что хоть какой-то урон нанесся. Слишком уж крепкая защита. Точнее голем словно бы и являлся этой защитой. Целиком и полностью.

Деревяшка продолжал кружиться вокруг него, изредка подскакивая и нанося быстрые атаки. А потом случилось непредвиденное. Не знаю, как я проморгал этот момент, но соперник одним молниеносным движением умудрился поймать мою куклу и... в один удар просто разломал её тело пополам.

Деревяшка надломилась, посыпались опилки, а спустя две

секунды его верхняя часть туловища просто отвалилась.

— Какого?! — Я буквально на мгновение замер, а потом продолжил управлять своим Гэмом по отдельности. Ноги и руки Деревяшки бегали по арене вокруг голема. Я собирался провести одновременно две атаки, но вдруг неожиданно услышал голос куратора.

— Бой закончен. Победитель Роман Ступников.

— Подождите! Как закончен?! — Выкрикнул я. — Посмотрите. Мой Гэм ещё способен сражаться.

— Успокойся. Всё уже закончилось. И тебе очень повезло, что этот бой оказался последним на сегодняшний день. — Ответил Антон Сергеевич.

— Но...

— Очевидно, что твоя кукла не предназначена для подобного разделения. Засчитывается поражение, по причине полного разрушения Гэма.

— Вообще мне не сложно. — Задрав подбородок, проговорил мой соперник. — Если понадобится я могу и руки и ногу ему поотрывать. Так что это не проблема.

— Бой закончен. — Повторил куратор и принялся заносить какие-то записи.

Я взял в руки обломки Деревяшки и стиснул зубы. Посмотрев перед собой, увидел ухмыляющегося парня, с которым только что сражался. Он выглядел крайне довольным и о чем-то весело переговаривался со своими друзьями, время от времени бросая на меня косые взгляды.

Ну... что сделано, то сделано. Осталось дожидаться результатов остальных боев и надеяться, что я пройду дальше по очкам.

— Фирс. Всё нормально? — Откуда-то появился Антон. — Этот... урод... думаю, он специально! — Со злостью проговорил он.

— В смысле? Что специально?

— Ну. Покалечил твоего Гэма. Он ведь мог победить и более простым способом. Но выбрал максимально кровавый.

— А, забей. — Отмахнулся я. — На самом деле я нечто подобное предвидел, и когда делал себе специальные куклы для турнира, закал сразу парочку запасных. Так что всё в порядке.

— Точно? Ну ладно. Просто...

— Да, я серьезно. Всё в порядке. Его атака была невероятно мощной. Я даже удивлен... Ты лучше мне скажи, ты знаешь статистику остальных участников нашей группы?

— Конечно. Я всех мониторил. А ты разве нет?

— Ну-у... — протянул я. — Как-то не до этого было. Я настраивался на каждый бой. Так что там по статистике.

— Да вроде бы всё нормально. Ты единственный, не считая этого, у кого всего одно поражение. Так что с вероятностью девяносто девять процентов ты проходишь дальше. Поздравляю!

— О. Спасибо — Улыбнулся я. — Но радоваться ещё слишком рано. Мне необходимо провести работу над ошибками. Что-то мне подсказывает, что дальше будет только сложнее.

— Хах. Неудивительно. Ну ладно тогда. Если вдруг понадобится какая помощь, просто дай знать.

— Ага. Спасибо.

После меня прошло ещё несколько боев. Я их посмотрел в целях изучения врагов, хотя это не имело уже особого смысла. Все понимали кто пройдет в основной турнир. Многие поздравляли Романа с прохождением в основной турнир, ну а на меня смотрели просто с нескрываемым любопытством, но подходить не решались.

* * *

Невский слегка присел и сощурил глаза. Шаг в сторону, еще один и выпад Катаева уходит в молоко. Тот быстро отскакивает, но Александр тут же берет инициативу в свои руки и делает пару резких выпадов. геннадий же уходит в сторону и с размаху выдает своим оружием по ягодице Невскому.

Тут же от его гибкой костяной палочки длинной в два с половиной роста человека проскальзывает искра и раздается вой Невского:

— Ау-у-у-у!

— Туше, Александр! — гордо заявляет Катаев выпрямляя спину.

Противник недовольно потер зад, а Катаев тем временем оборачивается на Маргариту с Вешкиным, что в это время

разглядывают основу будущего скрипача.

Выглядит та неказисто. Пока из готового только ноги и туловище, которые по проекту двигаться не должны и являются основанием и вспомогательной конструкцией для всего, что будет выше.

— Я думал это все будет немного... побыстрее, — признался Кирилл, разглядывая артефакты.

— Ну, для начала это уже неплохо, — пожала плечами Маргарита. — У нас очень много основ, каждую из которых нужно разместить на свое место и связать с остальными.

— Да, но... — тут Вешкин сморщился и повернулся к Невскому, что опять получил разряд от учебного клинка Катаева. — Вам еще не надоело?

Парни одновременно оглянулись на него и хором произнесли:

— Нет!

— Может быть вы основы хотя бы начнете делать? — недовольно спросил Вешкин.

— Зачем? Для этого есть отдельный человек, которого мы, между прочим, обучаем, — пожал плечами Катаев и дернулся от клинка Невского, что неожиданно вlepил ему о спине. — Ах ты ж...

Поединок разгорелся с новой силой.

— Может быть вы две тогда хотя бы скрипкой займетесь? — недовольно спросил Кирилл. — Чтобы в последний момент с огромными глазами не бегать.

В это время, дверь скрипнула и в прозекторскую, превратившуюся на время в артефактную мастерскую, вошел Петров с довольной миной.

— Братья и сестры! — громогласно произнес он и махнул рукой. В помещение вошло еще пятеро молодых парней и две девчонки. — У нас пополнение!

Все присутствующие удивленно уставились на вошедших первоодок.

— Э-э-э-э... это же первоодки, — осторожно произнес Невский и дернулся от очередного удара током. Кинву гневный взгляд на соперника, он добавил: — Зачем они нужны? Они же ничего не умеют.

— Ну, начнем с того, что первоодки не все, — потер руки Петров. — А закончим тем, что они досрочно сдали зачет по

изготовлению основ! А это значит что?

— Что у нас будет много брака? — сморщился Вешкин.

— Да, но мы будем двигаться вперед быстрее! — кивнул Петров.

— Знаете, — подала голос Маргарита. — Я в принципе не против. По сути — мы реально можем ускориться. Если же мы тоже возьмемся за основы в свободное время, то будет отличный результат, но есть одно «но».

— Какое? — чувствуя подвох спросил Петров.

— Нас пятеро и их семеро. Двенадцать человек. Ты уверен, что Фирс согласится готовить на такую толпу?

— Я свою порцию не отдам! — тут же отрезал Вешкин и спустя секунду добавил: — И добавку тоже!

* * *

— На крыльях ночи я лечу и не жалею... — громогласно декламируя, Кирилл бежал по ступенькам на этаж к Фирсу. — Пусть даже от твоих котлет немножечко тупею...

Влетев на этаж, он втянул носом аромат с кухни, сглотнул слюну, а затем с придыханием произнес:

— Это оно!

Вихрем промчавшись по коридору, он влетел в комнату Фирса и замер.

Перед ним сидел брат с довольной улыбкой. За его спиной на столе стояла сковородка с приоткрытой крышкой из которой явно пахло котлетами.

— Я так спешил, что...

Тут Вешкин заметил как Фирс поднялся и открыл книгу по исторической магии на закладке.

— Это я тебе ее принес, — напомнил он вытянув шею и заглянув Фирсу за плечо. — И за это мне полагается...

— Заклинание «Пустынной маски», — оборвал его Фирс. — Простенькая защита от песка.

— Что?! — смутился Кирилл. — Причем тут...

— Это пример на магию земли. Защита от пыльной бури, — пояснил брат. — И мы сейчас будем ее учить.

Вешкин сглотнул слюну, вытянул шею и посмотрел на единокровного родственника.

— Слушай, может все же сначала поедим?

— С тобой это не работает! — отрезал Фирс. — Ты кстати перестал тренировать глубокий взор. Это я еще не говорю, что ты последний зачет по боевой магии завалил.

— Я пацифист, — буркнул Вешкин.

— Ты ленивый поглотитель котлет, — отрезал Фирс. — Пока не сделаем «Пустынную маску», о котлетах можешь не мечтать.

Кирилл отклонился в бок, посмотрел на сковородку, а затем глазами полными страданий и несчастья взглянул на брата.

— Нет. Это не сработает.

— Может ты... подумаешь над оружием против стихийных големов? — с надеждой спросил Кирилл. — Ну, или хотя бы к Маргарите сходишь? Уверен, она уже соскучилась.

— Она готовит зачет для Буранова. Это не прокатит. Делаем, потом едим.

Вешкин тяжело вздохнул и с видом обреченного на каторгу взял книгу.

— Так бы сразу, — кивнул Фирс и уселся на кровать.

— А взглянуть на них можно? — спросил брат, усаживаясь рядом.

— Нет. Судя по твоим «я только посмотрел» ты умеешь жрать глазами, — хмыкнул одаренный уборщик. — Давай, тут все просто. Никаких выкрутасов. Простая защита от песка.

Братья умолкли уходя в глубокий взор и начали попытки повторить заклинание. Минут десять в комнате была полная тишина, но затем раздался легкий шелест и Вешкин открыл глаза.

— А теперь котлеты! — объявил он, поднимаясь с кровати.

— Уже?! — вскинулся на него Фирс и тут же заметил едва заметную пелену вокруг его тела. — Блин...

— Что поделать, у меня талант! — гордо выпятил грудь Кирилл и подошел к сковородке.

— От скромности ты точно не умрешь, — буркнул брат.

Фирс же тяжело вздохнул, прикрыл глаза и под чавканье и причмокивание постарался создать защиту.

В итоге, когда в сковородке оставалось еще три котлеты у него получилось. Правда никакого шелеста или других эффектов он не обнаружил.

— Фто уве? — вскинулся на него Кирилл.

— Да, только не совсем понятно, почему ничего не

происходит, — нахмурился брат. — Дайка солонку.

— Зачем?

— Ну, соль это же даже минерал и... должно сработать, — пояснил Фирс. — Попробуй высыпать на меня соль.

— Посолить братца, — хмыкнул Вешкин, взял солонку и подошел к нему. Перевернув ее над его головой, он с удивлением заметил, что соль не достигает его волос, а плавно отекает.

— Работает, — удивленно произнес он.

— Так, а если теперь... — Фирс прикрыл глаза и создал сразу пару десятков заклинаний.

Вокруг него тут же проявилась пелена, с едва заметными искорками, которые появлялись над головой и плавно стекали к полу.

— Красиво, — кивнул Кирилл.

— Ага, — улыбнулся Фирс. — Надо бы проверить мощность как-нибудь.

— К Лаврентию Павловичу?

— Ну, как-то неудобно уже, — пожал плечами Фирс и подошел к сковородке. — Твою мать, Кирилл, там было двенадцать! Как?

— Ртом. Быстро пережевывая и проглатывая, — невинно пожал плечами тот. — Оно само получилось...

— Сколько в тебя вообще может влезть котлет, а? Это же ни в какие ворота...

— Вопрос риторический, но я бы с удовольствием выяснил на практике, — хохотнул Вешкин. — Да, кстати, нам скорее всего потребуется кастрюля побольше.

— В смысле?

— В прямом. Петров привел еще семерых для изготовления основ под артефакты, — беспечно пожал плечами Кирилл и потянулся к сковородке.

— Чего?! Я такими темпами из уборщика в повара превращаться начну! — недовольно проворчал Фирс и прикрыл крышкой сковородку. — Руки! Тут одна мне и две Маргарите! Ты свои съел!

— А там одна надкусана!

Фирс нахмурился, приоткрыл крышку, заметив движение брата резко ее закрыл, прищепив пальцы Вешкина.

— Ты! Свое! Съел! — рыкнул он на него.

— Злой ты, — буркнул Кирилл, потирая прищемленные пальцы. — Злой и жадный!

Он отвернулся, театрально закинул голову, прижав ко лбу тыльную сторону руки и произнес:

— Нет в мире мне покоя, только мрак! Сегодня мне не дал котлету родной брат!

* * *

Тяжелый вздох Вешкина в очередной раз отвлек меня от поисков информации по защите. Я поджал губы и всячески старался делать вид, что не слышу, да и вообще не замечаю страданий своего брата.

Мы находились в практическом кабинете по артефакторике и с минуту на минуту должен был прийти Артемий Георгиевич. Но на этот раз я не имел к этому абсолютно никакого отношения. Я сидел просто за компанию, ну и так как у меня была возможность пользоваться данным учебником в кабинете то, почему бы и нет...

А вот Кирилл готовился к зачету. Он был одним из немногих из своего потока, кто не смог сдать промежуточное практическое занятие по установке Гемелевских покрытий для изоляции рунных дорожек, обосновывая это тем, что ничего более бесполезного он никогда в жизни не встречал. И вот теперь он под страхом голода сидел и всё переделывал. Только уже по нормальному.

— Так а вот это кажется интересным... — перелистнув ученик на следующую страницу я начал вчитываться про какой-то куб Омена, который способен заточить в себе разрушительную силу любой из стихий и не только, а так же в необходимый момент выплеснуть её из себя причиняя колоссальный урон всему живому поблизости. Радиус действия зависел от заточенной силы.

Немного поразмыслив, я, конечно же, нашел в данном методе огромное количество минусов, но самый большой из них, это сложность данной конструкции. Не факт, что у меня вообще получится сделать её даже с помощью профессора. А если и получилось бы, то сколько бы я с ней провозился? Месяц? Не... данный вариант точно отпадает. Да и как Деревяшке протащить такую штуку на турнир? Не. Слишком

много всевозможных НО.

Очередной вздох Вешкина, который на этот раз сопровождался показательным откидыванием головы назад, отвлек меня от размышлений и я перевел на него свой взгляд. Кирилл выглядел несчастным. По-настоящему. Его глаза выражали грусть и тоску, да и вид в целом был каким-то болезненным.

— Ну что ты всё маешься? — Не выдержал я.

— Я? Нет-нет ничего. Я думал, что не мешаю тебе.

— Ты понимаешь, что тебе это нужно? Это же обязательный учебный курс!

— Тебе не понять... — буркнул Вешкин. — Ты-то не страдаешь этой фигней.

— Так я и не ученик. Зачем мне этим страдать?

— Э-э-эх... — снова вздохнул Кирилл. — Надо было тоже уборщиком устраиваться. И как я сразу не догадался до этого? Сейчас бы сидел себе спокойно да пельмешки поедал...

— Ага. А полы бы кто мыл?

— Ну-у... — он задумчиво посмотрел на меня, а потом пожал плечами. — Даже это веселее этих геморских покрытий!

— Гемелевских — поправил я.

— Да какая разница?!

В этот момент в кабинет вошел профессор Артемий Георгиевич и осмотрев аудиторию, поздоровался нами.

— Добрый день. Вешкин, готовы?

— Готов... — на выдохе ответил он.

— Показывайте.

— Хм... — хмыкнул Артемий Георгиевич спустя несколько минут тщательного осмотра поделки моего брата. — Другое дело. Сразу видно, постарался.

От подобной похвалы у меня аж брови на лоб полезли. А Кирилл начал ехидно ухмыляться.

— Так значит я теперь свободен? — С улыбкой произнес Вешкин.

— Ну свободными вы станете как сдадите выпускные экзамены. А пока что на следующие полгода можете забыть о зачетах, но вот о учебе я советую вам не забывать всё же.

— Конечно-конечно. Это я и имел ввиду? Тогда я пошел?

— Да, до встречи на занятиях.

— Молодец. — Похвалил я брата, пока он ещё не успел

выбежать из аудитории. — Только почему ты тогда разыгрывал всю эту сцену? Я думал, ты сам не справишься.

— Так я же не тупой... — отмахнулся Кирилл. — Я сказал что это невыносимо скучно, а не сложно. Но раз надо... так уж и быть. Чего сегодня, кстати, на ужин? Ты же не забыл?

— Не забыл. — Буркнул я. — Чего-нибудь придумаю. А пока мне надо учебник дочитать. Я всё ещё надеюсь, что найду хоть что-то полезное в нем.

Вешкин ушел по своим неведомым делам, а я продолжил сидеть изучая учебник. Спустя минут десять, когда профессор освободился, он заинтересованно подошел ко мне и, прочитав обложку, не скрывая своего удивления, заговорил.

— Фирс, поделись со мной. А зачем тебе учебник по артефакторному оружию. М-м-м... не то чтобы я был против. Просто дело это такое... даже старшие курсы не все могут это в полной мере освоить. Да и мне просто интересно, зачем тебе подобное могло понадобиться?

— А... да тут такое дело. Это связано с турниром. У меня возникли некоторые проблемы. В основном они касаются именно стихийных элементарей. Против них очень сложно сражаться, учитывая, что у моей куклы нет ни одного специального заклинания. Да или вообще хоть что-то атакующее. О защите я хотя бы немного позаботился, а вот с нападением совсем беда.

— Хм. Кстати поздравляю тебя с выходом из группы и прохождением в основной турнир. Скажу честно, ты смог меня удивить. Да и не только меня. Вон... Лаврентий Павлович тоже ну никак не ожидал такого поворота событий.

— Ага. Спасибо. Но это лишь начало. У меня есть несколько дней до начала турнира на вылет. Вот я и пытаюсь подготовиться.

— Понятно. Но что именно ты пытаешься найти?

— Не знаю. — Пожал я плечами. — Что угодно. Желательно что-то, чем бы я смог бороться против элементарей. В особенности меня интересуют каменные и огненные. Самые проблемные. Против каменного у меня уже есть одно поражение. А второго провала я не могу допустить. А вот с огненными я и вовсе не представляю что делать.

— Хах — слегка усмехнулся профессор. — По сути, ты пытаешься бороться с самой стихией. Проще пописать против

ветра и не замарать штаны.

— М-м... и что? Какое-то же средство должно быть против них. Или как? Ну не может же быть, чтобы у стихийных элементарей вообще не было минусов, кроме как противоборство друг другу в зависимости от самой стихии.

— Минусы... конечно есть. Напрямую я не стану тебе говорить, что делать. Иначе это совсем уж нечестно получится. Но... я бы посоветовал тебе поискать в другом месте. Например Берменталья почитать или может быть Асарканского. Книги, м-м... очень специфичные. Последнего вообще убрали из нашей программы. Но в библиотеке они должны быть. Так что вот... обрати на них внимание.

— Я понял. — Бросив ещё раз взгляд на учебник в моих руках, я закрыл его и отложил в сторону. Поднявшись со своего места, я продолжил говорить. — Спасибо большое за помощь. Тогда я не стану терять времени.

— Хах! — Снова усмехнулся Артемий Георгиевич. — Я тебе ещё ничем не помог. Как только ты откроешь один из этих учебников. То поймешь, почему я так говорю.

— Всё равно спасибо. — Я кивнул и отправился на выход.

Ближе к вечеру, я безапелляционно отправил Вешкина за нужными книгами в библиотеку. А после того, как он их мне принес, во время скармливания единокровному брату пирожков с капустой и картошкой, я принялся изучать эти книги от корки до корки. И только сейчас я понял, что именно имел ввиду Артемий Георгиевич. Знания здесь подавались действительно очень специфично. Когда я нашел вроде бы интересующий меня заголовок и прочитал несколько абзацев из этой статьи, я понял, что нифига не понял.

— Так, блин. И как здесь разобраться? — Пробубнил я.

— А фы луфче пивовок возьми. — Проглотив за раз половину пирожка, Вешкин запил это дело чаем и продолжил. — На голодный желудок плохо думается!

— Вообще-то наоборот.

— Ну не знаю, не знаю. У меня всё так, как я говорю. На голодный желудок мысли о еде перебивают всё остальное.

— Ха. Ну ты-то понятно. Ладно, всё не отвлекай. Тут и так слишком заумно всё расписано. Походу придется ни одну ночь убить на это, чтобы разобраться.

— У-у-у... вот заняться-то тебе нечем. — С умным видом

проговорил Кирилл и потянулся за следующим пирожком. — Да не смотри ты так. Это последний.

— Ага.

Отмахнувшись от брата я снова погряз в учебнике. Спустя несколько часов, мне удалось найти кое-что действительно интересное. Данный эффект назывался резонансом. Точнее Арсаканский так его обозвал самолично. Но в народе это никак не прижилось. Метод имел огромное количество минусов, но их можно было нивелировать, если знать некоторые условия. Только вот как это всё реализовать на моей кукле. Задача, конечно, не из легких...

Глава 5

— Так, а почему ты не используешь свой меч? — Обратился ко мне Вешкин. — Ты столько дней над ним работал. Считаю всё свободное время, которое у тебя было до начала основного этапа турнира, только этим и занимался. И что? Всё зря что ли?

— Нет. — Спокойно ответил я, поднимаясь по лестнице. Мы направлялись в зал проведения гладиаторских боев, и с недавнего времени Кирилл сопровождал меня, болея за меня на турнире. — Но всё не так просто. У меня не получилось создать универсальное оружие против любого стихийного голема. Однако я смог подобрать ключик к одному из самых неудобных для меня врагов. Только вот глупо будет сразу же раскрывать все свои карты.

— Вообще-то ты прав. — Задумчиво произнес Кирилл. — Я слышал как люди обсуждали тебя. Большинство из них были уверены, что на групповом этапе тебе повезло и поэтому ты в первом же бою против более-менее сильного противника ничего не сможешь показать. Однако ты и тут всех удивил.

— Хах. Я бы как раз сказал, что тут мне больше повезло. Потому что первый бой на вылет выпал снова на водяного элементаря. И он ничего не смог противопоставить моей защите. Даже с учетом того, что знал что его ждет. А вот в следующем бою мне пришлось попотеть, но и там благодаря тому, что я смог подстроиться под соперника, мне удалось выйти победителем.

— Ага. Круто было. В тот момент я начал серьезно переживать за тебя, когда Деревяшку пару раз шмякнули об землю. Но ты специально всё так и задумывал?

— Не-а. — Честно ответил я. — Тот жукообразный голем застал меня врасплох. И кто бы мог подумать, что его лапы просто выкручиваются против часов стрелки? — Усмехнулся я. — Когда Деревяшка выкрутил ему все лапы, дело осталось за малым.

— Мощно. — Снова принялся расхваливать меня Вешкин, видимо наивно полагая, что так я стану добрее и приготовлю ему дополнительную порцию еды на ужин. — А сейчас что думаешь? У тебя уже есть план на бой?

— Нет. Меч с наложенным эффектом резонанса ещё слишком рано показывать. Да и толку от него будет мало

против артефакторного голема. Это же не стихийник.

— Ну да. Снова какое-то изобретение. Только на этот раз похожий на краба. Может ему тоже получится все клешни выкрутить? — Усмехнулся Кирилл.

— Не думаю. Скорее, если я попадусь в его клешни, он попросту переломит деревяшку надвое. И тогда мне засчитают поражение. Как было в групповом этапе против каменного голема.

— Тоже верно. Слушай, а ведь если ты сейчас победишь, то получается, что ты проходишь в полуфинал. Офигеть.

— Согласен. Офигеть. Но я вообще-то изначально нацелился на победу.

Мы вошли в основной зал, где осталась только одна, центральная арена. Народу собралось максимально много. Больше наверное просто вместиться не могло. Но радовало, что в отличие от группового этапа, между боями у меня было достаточно времени на подготовку. А ещё, благодаря турнирной сетки, я заранее знал с кем встречусь на арене.

— Ладно. Удачи тебе! — Проговорил Кирилл и отправился в толпу, где его ожидали какие-то его знакомые. Видимо однокурсники.

У меня было ещё десять минут на подготовку, после чего я прошел в специально построенный отгороженный отсек, откуда выход Гэмов производился более пафосно. Не как на групповом этапе.

Раздался звуковой сигнал. Кстати, ещё одно отличие в проведении турнира от группового этапа и на арену выскочил артефакторный голем моего соперника, который максимально сильно напоминал краба.

Из его особенностей я подметил самое очевидное. Во-первых, он очень шустро передвигался даже не смотря на свои размеры и постоянно крутился вокруг своей оси нанося удары с разных сторон. И второе, хватка его клешней была очень мощной. Не знаю насколько сильная, но этого хватило чтобы перемять в груду хлама металлического Гэма, с которым он сражался в предыдущим бою.

В отличие от этого краба, который выскочил на арену и тут же принялся кружиться во все стороны и щелкать клешнями, как бы приветствуя зрителей. Мой Деревяшка вышел на арену слегка вальяжно. И как только он появился, я услышал крики и

вопли со стороны, где находился мой брат.

— Фирс, вперед! — Вот теперь я однозначно услышал вопль Вешкина. — Порви его! Натяни ему глаза на жопу!

Вот дебил...

С улыбкой на лице, подумал я, а на душе стало как-то тепло. Непривычно, но приятно, когда кто-то вот так за тебя болеет. И ведь Кирилл умудрился ещё кого-то подговорить, чтобы они так же что-то выкрикивали в мою поддержку.

Наши Гэмы встали друг напротив друга, а потом прозвучал ещё один сигнал более протяжный, который сигнализировал начало боя.

Краб тут же ринулся на меня в атаку, а я по обыкновению, не спешил. Первое время просто уворачивался от всех его атак и разведывал все его возможности. Клешни вражеского Гэма сильно вытягивались, что выглядело неестественно и могло стать роковой ошибкой. Но, конечно же, я уже видел его прошлые бои, и подобное не могло застать меня врасплох. Зато его скорость, как мне показалось, стала ещё быстрее.

Я и до этого неплохо управлял своей куклой. Но сейчас... за всё это время, я однозначно улучшил свой контроль. Деревяшка кружился вокруг краба, каждый раз находясь на грани. Я провоцировал и издевался над своим врагом. Кстати, глядя на лицо соперника, ученика, становилось понятно насколько сильно он раздражен тем, что ему не удастся меня схватить. Мой Гэм каждый раз проскакивал у него под носом, проверяя возможности краба и каждый раз в самый последний момент ускользал.

В один из таких маневров, Деревяшка чуть ли не лишился руки. Но зато я понял, что у краба спина не является слепой зоной. Моя кукла запрыгнула сопернику на спину и чудом успела свалить оттуда без повреждений.

Клешни краба очень хорошо орудовали сверху, но как мне показалось подобная конструкция Гэма не позволит ему достать ими под брюхом. И хорошо бы проверить эту догадку, только вот это слишком опасно и любая ошибка может стать роковой.

В итоге пока я решался на подобный отчаянный маневр и раздиргивал туда-сюда краба, он почему-то начал сильно замедляться. Либо у Гэма соперника неожиданно начались какие-то проблемы, возможно связанные с повреждением из-за

прошлых боев. Либо у него начала заканчиваться энергия, что не менее удивительно. В итоге, используя щит, Деревяшка всё-таки рывком запрыгнул под брюхо врагу и попытался провести несколько атак.

Краб тут же начал делать странные движения, пытаясь, то ли растоптать, то ли дотянуться клешнями до куклы. Деревяшка цепляясь за основание его ног, постоянно смещался из стороны в сторону, одновременно с этим нанося несущественный урон. Однако гораздо большие повреждения краб наносил сам себе, пока пытался избавиться от назойливой куклы.

Спустя несколько минут краб в какой-то момент просто неожиданно замер и повалился вниз.

— Чего... — удивленно уставился я на своего соперника. — Это всё?

— Победитель и второй полуфиналист, Фирс Неогранный! — Во всеуслышание объявил куратор. И сразу же после этого зал начал ликовать. Только непонятно чему именно.

В это же время Деревяшка подошел к поверженному крабу, пунул его ногой и отправился на выход из арены.

* * *

Маргарита провела по щеке Фирса ладонью и с улыбкой поцеловала в губы.

— Ты какой-то не такой в последнее время, — произнесла она.

— В последнее время у меня нет времени ни на что, — устало пожал плечами Фирс. — Тут и турнир этот, подготовка на целую толпу... А я ведь не просто полы тут мою.

— Ты учишься, — с улыбкой произнесла девушка. Она тяжело вздохнула, оглянулась и остановила свой взгляд на коробке с мертвыми змеями и тушкой зайца. — И мне тоже не помешало бы... Совсем запустила.

— Занимайся, — кивнул одаренный уборщик, притянул за талию девушку к себе и поцеловал. — Я пойду к поющей осине, передохну, прикину где будет размещаться «Скрипач».

— Ужин сегодня ждать? — спросила Медведева погладив по груди парня ладонью.

— К сожалению — да, — горько усмехнулся Фирс.

— Слушай, шеф-повара не все же сами готовят, — вдруг задумчиво произнесла Маргарита. — Ну, там человек по овощам, человек по мясу. А еще есть человек по соусам. Понимаешь к чему я?

— Заставить их готовить вместе? — задумался Фирс.

— Почему нет? — пожала плечами девушка.

— Я подумаю, как это организовать. Все же двенадцать человек — это уже серьезно, — кивнул Фирс.

Поцеловав девушку на прощанье, он вышел из прозекторской и направился в парк.

Погода была необычной.

Не смотря на то, что ветер был ощутим и кончики деревьев заметногнулись под его порывами, на небе не было туч. Вместо них по голубому небосводу плыли белоснежные барашки облаков.

Неторопливо, с какой-то ленцой, как стадо сонных овец они брели в одну сторону, словно по велению невидимого пастуха.

Фирс прошел к лавочке и уселся недалеко от поющей осины.

К его удивлению вокруг было мало народа. Может быть дело было в том, что сейчас шли занятия, но Фирс всегда старался приходить сюда, когда погода была ветреной.

В штиль, древнее дерево самостоятельно едва заметно шевелило ветками, издавая едва слышную музыку. А вот во время ветряной погоды музыка была более громкая, яркая и насыщенная.

— Отдыхаешь, — раздался голос профессора артефакторики совсем рядом.

Фирс повернул голову и обнаружил Артемия Георгиевича.

— Здравствуйте. А я думал у вас лекция сейчас должна быть, — смутился парень.

— Должна быть, — кивнул тот. — Однако я тут.

Мужчина прошел к его скамейке и уселся рядом.

— Вид у тебя растерянный, — заметил он.

— Навалилось просто все... одновременно, — признался Фирс.

— Понимаю, но с пальто ты хорошо придумал, — кивнул профессор и взглянул на парня.

Тот замер и покосился на него.

— И да, я рад, что ты додумался взять с собой запасные личины, — кивнул он.

— Погодите... Вы не...

— Не зачем произносить это вслух, — отрезал Артемий.

— А где тогда...

— На лекции, где же еще ему быть? — хмыкнул Григорян.

— Тебе, кстати, тоже не помешало бы сходить. Сегодня у него Калтужский рунический подход. Интересная тема, хоть мало применимая.

Фирс умолк, пытаясь собраться с мыслями, а затем осторожно посмотрел на следователя в личине профессора.

— Если есть вопросы — спрашивай, — кивнул тот.

— Что там произошло? Почему за мной гнались?

— Информатор у которого мы забирали документы — под колпаком. За ним следили, знали, что у него может быть много интересного, поэтому и ждали нас у него. Только просчитались. Я к нему не пошел, хоть и был рядом.

— Кто это был?

— Люди Громова. Вернее не так. Люди тех, кто сотрудничает с Грозовым и толкает его наверх. И да, с пальто вышло действительно замечательно. Я и сам повелся на эту уловку и потерял тебя из виду. Если бы не знакомая мне жирная тетка, я бы потерял твой след вместе со всеми.

— Ну, я как бы... растерялся и ничего в голову не пришло, — признался Фирс. — И да, было жутко страшно.

— Это нормально, — кивнул Григорян. — Когда человек не боится — он расслабляется. А когда человек расслабился, он начинает допускать ошибки. Фатальные ошибки.

— А то, что сейчас было — это не ошибка?

— Опасная ситуация, не более того, — хмыкнул Григорян. — Не волнуйся, я был рядом и прикрыл бы тебя. Просто рад, что ты справился самостоятельно.

— Ну, спасибо, — буркнул Фирс. — Документы эти хотя бы помогли?

— И да, и нет. Компромат хороший, но в этой ситуации по сути бесполезный, — недовольно поджал губы Михаил Мамукович.

— И что дальше? Я как-то больше не хочу документы собирать.

— Дальше... дальше надо подготовить одну операцию.

— Мы никого не будем...

— Если надо будет убить, убью я, но это крайний метод.

Своего рода признание своего бессилия, — сморщился следователь. — Тут нужна глубокая проработка и подготовка.

— У меня турнир, — осторожно заметил Фирс.

— Не волнуйся. Это не быстро. Надо собрать слепки, выяснить место и время... Работы много и ей я займусь сам.

Фирс глянул на Григоряна в личине, тяжело вздохнул и спросил:

— А мне участвовать обязательно?

— В ключевой момент — да. За мной будут следить. Пристально и безотрывно. Клещи сжимаются. Те, кто стоит за Громовым начинают действовать все активнее. Они уже не боятся действовать в открытую.

— Что-то намечается? — осторожно спросил Фирс.

— Всегда что-то намечается. Просто в этот раз по моему решили сыграть по крупному, — хмыкнул следователь. — Будь внимателен и осторожен. Из университета без личины ни шагу. Понял?

— Понял, — кивнул Фирс.

— Хорошо. Я найду тебя, когда будет все готово.

* * *

— КТО?! КТО ТАК ЧИСТИТ МОРКОВКУ?! — взревел Вешкин, заметив как один из новичков снимает с нее толстые пласты ножом. — Для этого есть специальная чистилка! У тебя очисток получается больше чем самой моркови!

— А обязательно курицу на части разбирать? — спросил Невский, смотря на тушку перед собой с ножом в руках.

— Потом будет неудобно мясо обдирать, — пояснил Фирс, сидевший с книгой.

— А сколько томатной пасты добавлять? — спросила единственная новая девушка — Дарья.

— Пока нисколько. Ее уже в конце добавим, — вздохнул Фирс и посмотрел на брата, что с дергающимся глазом пытался показать как пользоваться чистилкой для овощей.

Парень тяжело вздохнул, достал небольшую тетрадь и, дождавшись когда Кирилл успокоится потянул его за плечо.

— Пойдем, немного отойдем, — кивнул он ему.

— Куда? Зачем? — нахмурился тот, но заметив тетрадь в руках «шеф-повара» тут же скривился. — Опять?!

— Не опять, а снова! — улыбнулся Фирс и громко крикнул: — Петров, как закипит вода — закидывай курицу! Пол часа и начнем загружать другие ингредиенты.

— А поджарка?! — спросил Катаев, что со слезами на глазах резал уже десятую луковицу.

— Поджарку можете сейчас начать делать, заранее. И морковь со свеклой первой обжаривать!

Фирс подхватил брата за локоть и оттащил в другой конец прозекторской, ближе к каморке, где наглым образом, после ночной сдачи зачета спала Маргарита.

— Блин, почему учишься ты, а страдаю я? — спросил Вешкин. — Зачем я вообще узнавал эту защиту?

— Не ной, — хмыкнул Фирс. — Восприми это как попытку ухода от работы.

— Чего? Какой...

Тут брат кивнул в сторону светящегося народа и спросил:

— Там еще картошку резать и шинковать капусту...

— Нет, заклинания, пусть и бытовые, очень полезны для тренировки, — тут же переобулся Кирилл. — К тому же, это наше семейное дело...

Кирилл взял в руки тетрадь и открыл ее.

— Посложнее будет, чем с Пустынной маской, — заметил Фирс, усаживаясь прямо на пол так, чтобы можно было облокотиться на стену. — Садись рядом. Все равно в схему надо будет поглядывать.

Кирилл уселся и принялся настраиваться на глубокий взор.

Вод возню, ворчание и вскрики невского, что умудрился порезаться при разделке куриной тушки, двое братьев начали создавать заклинание. Шаг за шагом, структура за структурой, но в итоге первым удивленно открыл глаза Фирс.

— Я думал будет...

Фр-р-р... хлоп!

Перед носом Вешкина появилась небольшая искра, которая с тихим фырчанием сделала круг вокруг его головы и с хлопком исчезла перед носом.

— Твою же мать! — попытался отшатнуться Кирилл, но в итоге рухнул на спину.

— Видимо ты не так талантлив, как говорил, — хмыкнул Фирс и внимательно себя осмотрел себя. Как обычно, никакого эффект он не заметил. — Видимо надо слоев побольше...

Фирс снова прикрыл глаза и принялся повторять заклинание, накладывая один слой за другим. На это ушло полчаса, за которые слышались и недовольные восклицания Невского, что обжегся, пока складывал курицу в кипящую воду, и ворчание Катаева, что пытался отмыть руки после свеклы. Однако, Фирс справился и на третьем десятке защит вокруг него наконец появилась пелена.

— Ощуцаю себя пчелой, — удивленно произнес Фирс, когда открыл глаза. Вокруг него была пелена из красных насыщенных линий, сплетающихся в одинаковые шестиугольники. Все вместе это напоминало соты.

— Красиво, но у меня так и не выходит, — недовольно буркнул Вешкин.

— Фирс! — раздался голос заспанной Маргариты, что выбралась на крики и возню. Оглядев то, что происходит в прозекторской, она быстро поняла к чему это все приведет.

— А? — вскинулся парень.

— Им нужна твоя помощь, — кивнула в сторону готовивших борщ артефакторов Медведева. — Если ты не поможешь, есть вероятность, что ужинать мы будем у целителей...

Вешкин сидевший рядом посмотрел на Маргариту, затем на перемазанных свеклой, томатной пастой и очистками артефакторов и закивал:

— Целителей тоже кормить придется, — авторитетно закивал он.

* * *

Перед выходом на следующий бой, Маргарита украдкой меня поцеловала и пожелала удачи. Вешкин, как и обычно крутился где-то поблизости и ждал, когда девушка отойдет, чтобы не мешать нам.

— Всё нормально? — Обратился я к своему брату. — Ты сделал ставку?

— Да — ответил он и задумчиво поджал губы. — Надеюсь... надеюсь ты знаешь что делаешь. Помимо твоих денег, я так же и свои все поставил на твою победу. Абсолютно все карманные деньги. Так что если ты проиграешь, будешь кормить меня безвозмездно. — Хохотнул он, но смешок выдался нервным. А как иначе? Ведь вопрос касался еды. А значит, это крайне

важно для Кирилла. Но даже так, он полностью доверяет мне.

— Если я всё-таки проиграю, значит нам придется пересестись на гороховую кашу. — Нейтрально ответил я. — Эх-х... что-то мамина каша вспомнилась и даже как-то захотелось попробовать. Никогда не думал, что когда-нибудь начну скучать по этому гребанному гороху.

— Эм... а чего ты тогда не приготовишь? Мне сейчас и самому интересно стало.

— Поверь. Не стоит. — Быстро ответил я. — Дело в том, что так как мама её готовит, никто не сможет. И у меня в том числе не получится. А всё остальное... ну его нахер...

— Понятно. Ну... тогда удачи тебе. Надеюсь, твой меч «кладенец» работает. Ведь этому каменному голему ты уже проигрывал... И я очень сильно надеюсь, что ты учел все свои ошибки и придумал стратегию.

— Ага. Придумал. Только вот у меня не было времени всё проверить, как оно работает. Магия резонанса мало известная и достаточно капризная штука... как оказалось.

— Ох, ну не начинай, а... Вот надо тебе жути нагнуть. Особенно после того, как я уже все наши деньги поставил.

— Не переживай. Выкручусь. — Улыбнулся я и похлопал Вешкина по плечу. — Я на самом деле даже рад, что снова встречу с этим големом. Мне прям не терпится посмотреть на то, как исчезнет ухмылка с его лица.

— Ага. Мне тоже. Осталось только победить его и выйти в финал. Вот все офигеют.

— Ладно. Хватит болтать. Уже начинается.

Я услышал первый предварительный сигнал начала турнира. Сегодня должно было пройти три завершающих боя. Два полуфинала и финал. Причем один фаворит уже явно прослеживался. Огненный элементаль, которому не оказалось равных на этом турнире. В принципе это не стало ни для кого сюрпризом. А вот наша пара... что ж. Многие думают, что я снова проиграю каменному голему, против которого я не смог ничего противопоставить ещё на групповом этапе. Ну и пусть так думают. Только вот я с этим не согласен и приготовил нечто интересное.

Спустя пару минут Деревяшка вышел на арену, держа в руках не только щит, но и меч. Я уже успел зарегистрировать последние изменения в нем, и количество УМЕ получилось на

пределе. Двадцать восемь.

Соперник однозначно заинтересовался и, возможно даже озадачился появлением моего нового оружия в руках куклы, но ухмылка с его лица при этом всё равно не сходила. Он был полностью уверен в своей победе.

— Бой! — Наконец-то прозвучала команда, сразу после того, как сигнал разнесся по всему залу, включая арену.

Каменный голем тут же встал в позу, выжидая атаки моей куклы. Всё, как и в прошлый раз. Деревяшка не торопился. Он начал медленно приближаться, прикрываясь щитом и слегка выглядывая из-за него, хоть этого и не требовалось...

Приблизившись, кукла начала аккуратно обходить голема, а тот в свою очередь принялся медленно поворачиваться вокруг своей оси.

Спустя несколько секунд, Деревяшка начал всё быстрее и быстрее ускоряться, двигаясь на пределе.

Мой соперник видимо подумал, что я таким образом решил просто высушить его до конца. Ведь время-то неограниченно. Поэтому он с надменной ухмылкой на лице отдал очередную команду своему Гэму, и тот просто остановился на месте, приняв боевую стойку.

Да. Мы это уже проходили. Я примерно понимаю чего ожидать. Но без сближения никак...

И как только Деревяшка оказался за спиной голема, без промедления, ринулся на него в атаку, чтобы не дать сопернику и секунды на размышление. Мой Гэм вонзил меч в спину каменному голему. Прямо между лопаток. Так, чтобы тот не смог сам дотянуться до клинка и вытащить его.

Голем буквально на мгновение замер, словно бы для того, чтобы оценить изменения и, по ощущениям ничего не изменилось. Точно так же буквально на секунду на лице моего противника ухмылка сменилась тревогой, но потом, когда он понял, что всё в порядке, всё вернулось на свои места.

Голем слегка повертелся, пытаясь дотянуться до клинка, но спустя несколько секунд оставил эту затею и двинулся в мою сторону.

— Да и плевать! — Услышал я, как выругался соперник. — Так даже лучше. Теперь ты остался без оружия. Ну и что ты мне сделаешь?

Я решил промолчать и продолжать бой. Деревяшка отскочил

назад, держа дистанцию с големом. А мой враг продолжал говорить, не переставая надменно ухмыляться.

— И что дальше? Вот и нет твоего единственного оружия! Я знаю, что от тебя больше нечего ожидать, поэтому тебе остается только одно. Сдохни!

— «Как-то уже больно кровожадно...» — подумал я про себя. — Видимо он возомнил, что находится в реальном бою, а не на турнире.

На протяжении нескольких минут вражеский Гэм пытался достать Деревяшку, но безрезультатно. Кукла очень ловко уходила от каждой атаки и продолжала держать дистанцию.

— Тварь изворотливая! — Прочитал я по губам противника. — Ну ничего... тебе это не поможет.

В какой-то момент голем просто остановился и принялся ждать.

— Думаешь вымотать меня? Я так и неделю смогу! — Продолжал он выкрикивать мне, видимо пытаясь вывести из равновесия.

В это время Деревяшка немного приблизился так, чтобы если что успеть среагировать и просто сел напротив своего врага.

Я увидел, как мой соперник злобно оскалился и даже дернулся, словно сам хотел выпрыгнуть на арену, но в итоге он ничего не стал предпринимать. В итоге так прошла минута. Другая. Некоторые из зрителей уже начали освистывать наш бой. Как вдруг... каменный голем начал просто рассыпаться.

Глаза моего соперника чуть ли выскочили из орбит от удивления. Он подался вперед и что-то прокричал. В то время, как его голем сделал буквально один шаг вперед и полностью опал горсткой пыли. Только лишь мой меч продолжил торчать из этой каменной кучи рукояткой вверх.

— «Наконец-то сработало!» — Улыбнулся я.

Резонансу требовалось время. Всё потому, что условий было много, а у меня не было возможностей во все по-нормальному вникнуть. Но в итоге я сообразил как сделать, чтобы эффект от данного заклинания складывался и накапливался с каждой секундой. Оставалось только придумать, как сделать так, чтобы меч постоянно соприкасался с телом вражеского голема.

Публика неожиданно начала ликовать и хлопать. Кто-то что-то кричал, но я мало что разбирал. От волнения у меня слегка

заложило уши. Честно говоря, я даже слов ведущего разобрать не мог.

Зато в этот момент я разглядел на себе взгляд второго финалиста. Огневика. И его довольную улыбку. Он что-то кивнул одному из своих знакомых и, бросив взгляд на Деревяшку, снова улыбнулся.

По всей видимости, он был рад что его соперником стал именно я. Наверное, я наиболее удобный для него. Ведь спалить кусок дерева для такого мощного элемента не составит труда. Тем более, только что он увидел мой главный козырь и теперь запросто сможет подготовиться к нему. Я уверен, старшаки уже пронюхали, что это было за заклинание и всё ему доложили. Ведь друзья то и дело подходили к нему и о чем-то переговаривались.

Спустя несколько минут ко мне подбежал радостный Вешкин с улыбкой до ушей и тут же начал что-то мне рассказывать. Эмоции так и распирали его. Похоже он радовался гораздо сильнее меня.

— Ну ты крут! А я вот в тебе нисколько не сомневался!

— Да-да. Конечно не сомневался. И ни разу не пытался отговорить меня. — Усмехнулся я, но тот пропустив это мимо ушей, продолжал говорить.

— Мы столько бабла подняли. Ты даже не представляешь! Твой клинок просто уберплюха! С ним-то мы теперь точно победим. Короче я уже весь наш выигрыш поставил на твою победу в финале.

— Молодец. — Ответил я. — Только вот ты рано радуешься. Я не уверен, что клинок мне хоть чем-то поможет против огненного финалиста.

— Эм... — тут же поменялся в лице Вешкин. — Так, погоди... Ты не пугай меня. Я что, зря весь наш выигрыш на победу над огневиком поставил?!

— Не знаю. — Пожал я плечами. — Но вряд ли всё будет так просто. Сдается мне, что тот парень уже всё прознал и будет опасаться эффекта резонанса. Он не допустит той же ошибки, что и каменный голем.

— Твою ж... а что ж ты раньше не сказал? — Выругался Кирилл.

— Так ты ничего и не спрашивал у меня. Ты сначала сделал, а потом уже сказал. В принципе всё как обычно.

— Да иди ты... — слегка расстроился брат. — Давай думать как ты его побеждать будешь. Я же знаю, что ты так это не оставишь! Да и вообще, не удивлюсь, если у тебя уже имеется какой-то план на победу.

— Ну... — протянул я. — Можно и так сказать. Но это очень неоднозначно. И вообще я не уверен, не дисквалифицируют ли меня за такое.

— Ты о чем? — Заинтересованно проговорил Вешкин.

— Потом узнаешь. А пока что... пока у нас есть немного времени перед боем, надо прочитать кое-какие правила.

* * *

— ФИНАЛ, ГОСПОДА! — громогласно объявил ведущий на арене. В руках его был небольшой микрофон, покрытый рунами, а на шее красовался полукруглый ободок подсвеченный мягким желтым цветом. Нужды в микрофоне не было, однако это был символ турниров, поэтому его чаще использовали как атрибут, а не необходимый инструмент. — Сегодня, в ежегодном турнире Столичного Университета Магии сошли-и-и-и-ись...

Тут ведущий театрально сделал театральную паузу, а затем продолжил:

— Ни разу не побежденный, великолепный, сияющий белым пламенем так, что плавится покрытие арены-ы-ы-ы... Запредельный!

В этот момент створки с одной стороны открылись и на арену с гулом и заливающим все вокруг светом явился человекоподобный Гэм. Огненный голем источал настолько высокую температуру, что свет, сопровождавший его, залил все камеры и у наблюдавших финальный бой онлайн настолько ярко, что на время они ослепли. Когда же техника справилась, на сцене, подняв одну руку вверх стоял огненный голем совершенно необычного типа.

Не смотря на то, все проверки были пройдены, заложенная сила в нем была всего двадцать УМЕ. Часть из зрителей обрадовалась тому, что студент, выбрал политику быстрой победы и выкрутил температуру. В обычной жизни так никто не делал, разве что против водных големов, но согласно простой математике, это была заранее проигрышная стратегия. Однако

в этом бою все обстояло не так.

За десятисекундные овации собравшихся зрителей воздух под куполом арены уже сильно нагрелся, и голему не было нужды двигаться. Ему было достаточно просто держать дистанцию, чтобы заставить материал противника обуглиться, а то и вовсе загореться.

— А ТЕПЕРЬ!... Темная лошадка, исключение из правил, максимально быстрый, ловкий и удивительный... Встречайте! Де-е-е-ере-е-е-евяшка-а-а-а!

Створки распахнулись, послышались аплодисменты, перемешанные с улюлюканьем и гомоном. Однако, деревянная кукла Фирса не торопилась выходить.

Она выждала секунд пять, а затем начала движение.

— Бой до последнего! Проигравшим считается тот, чей голем развоплотится или будет критически поврежден! — тем временем громко, поставленным голосом произнес диктор. — Дамы и господа! Просим занять стартовые по...

В этот момент ведущий умолк, как и весь зал.

На арену вышла деревянная кукла.

Она шла неторопливо, не показывая, что ей тяжело. Однако, за собой она тащила вполне обычный огнетушитель. Красный балон, выпускной клапан с ручкой и небольшой манометр. Только вот предохранительной чеки в ручке не было.

Ведущий растерянно оглянулся на ложу судей. Там же происходила та же картина, что и у зрителей. Половина откровенно смеялась, часть судей была в ступоре, а часть уже что-то кричала с пеной у рта.

Продолжалось это не долго.

Председатель жюри, почетный ректор университета магии встал, рискнул что-то коллегам, а затем кивнул ведущему комментатору.

— Дамы и господа! Мы начинаем! — получив сигнал продолжил он. — Запредельный? Готов?!

Парень, стоявший на месте управляющего огненно гэма растерянно кивнул.

— Деревяшка готов?!

Фирс молча поднял руку с оттопыренным большим пальцем.

— Внимание... БОЙ!

Глава 6

— ЧИТЕР! — во всю глотку заорал молодой парнишка с рыжей шевелюрой. — НА МЫЛО ЧИТЕРА!

Церемония награждения была в самом разгаре. На пьедестале стоял Фирс и с растерянным выражением лица принимал кубок из рук ректора. Играл гимн университета, аплодировали зрители, но рыжему было все равно. Он продолжал орать во всю глотку:

— ЧЕРТОВ ЧИТЕРАСТ! НА МЫЛО! У-У-У-У!

— Вась, достал, ей богу! — рыкнул на него блондинчик, стоявший рядом.

— Чего? — обернулся рыжий.

— Ничего. Ректор прав. В правилах нет запрета на оружие для гэмов. Там только ограничения по тридцать УМЕ.

— А что это интересно у нас артефактные гэмы с пистолетами не выходят на арену?! — язвительно заметил Василий.

— Потому, что огнестрельное оружие как раз правилами запрещено, а огнетушитель — это... — тут высокий худощавый парень смутился и пожал плечами. — Ну, наверное средство защиты... но не оружие точно.

— Коля, я плевать хотел на то, оружие это или защита. Я косарь на огненного поставил!

— Ну, тогда так и говори «Причина моей бедности в этом месяце!», — хохотнул собеседник. — А то заладил, читер, да читер... Но да, правила надо менять, иначе теперь все артефактные гэмы будут нагибать остальных. У стихийников ни единого шанса не будет.

— А сразу такие правила нельзя было сделать? — недовольно спросил рыжий.

— А кто думал, что гэм с огнетушителем сможет на арену выйти? — хмыкнул Николай и толкнул друга в плечо. — Пошли. нам еще к зачету завтра готовиться. Кстати, помнишь «Лютоеж» артефактный в позапрошлом году выиграл?

Парни направились прочь из актового зала.

— Ну, и что? Он же...

— Огненных он тоже порошком каким-то гонял.

— Но не огнетушителем же...

— А в чем разница, заводской огнетушитель или

встроенный? Нет. правила точно надо менять...

* * *

Я стоял перед кабинетом ректора и при помощи уже привычных упражнений, пытался унять дрожь.

Глубокий вдох. Выдох. Сосредоточение.

Я ещё раз бросил взгляд на официальное заявление, которое написал специально для ректора от имени победителя турнира, и постучался в его кабинет.

— Войдите. — Строго прозвучало в ответ.

— Здравствуйте, Бронислав Ростиславович. Найдется пару минут для меня? — Начал я разговор. Я старался не выдавать своего напряжения, но думаю, по моему внешнему виду и так всё было понятно.

— Добрый день. — Спокойно ответил он. — Чем могу помочь?

Я подошел к его столу и положил документ, слегка подвинув его вперед.

— Это что? — Уточнил ректор, скорее всего уже догадываясь о том, что там написано.

— Это просьба. — Ответил я. — Просьба победителя гладиаторского турнира.

— И что там? Какая просьба? — Задал вопрос Бронислав Ростиславович, не прикасаясь к документу.

— Я прошу вас принять меня на обучение в университет. — Твердо и уверенно произнес я.

Ректор протянул руку и взял документ со стола, внимательно вчитываясь в каждое слово. Спустя некоторое время он положил лист обратно на стол, скрестил пальцы на руках и тяжело вздохнул.

— Фирс. Ты молодец. Честное слово. Ты многих здесь смог впечатлить. И не только турниром. Я слышал о тебе только положительные отзывы. И касемо твоей работы и касемо помощи в лаборатории артефакторики. И про стремление к знаниям мне уже все уши прожужжали. Но... пойми, у нас тут всё устроено гораздо сложнее, чем тебе кажется.

— Но я...

— Погоди. — Перебил меня ректор. — Я знаю, что в правилах нет запрета на участие в турнире сотрудникам

университета. Но в уставе четко прописано, что только студент, победивший в турнире, может обратиться с просьбой к ректору. Понимаешь?

— Кажется, понимаю... — опустив голову, ответил я.

Я знал, что всё не будет так просто. Но попробовать был обязан. Это была последняя возможность на вступление в академию, чтобы я мог стать официальным магом...

— Значит, нет? — На всякий случай, решил уточнить я.

— Нет. — Покачал головой Бронислав Ростиславович. — Однако... — спустя несколько секунд он продолжил говорить. — В старых версиях устава, о котором вообще не многие помнят, есть один очень интересный момент.

— М? — Тут же заинтересовался я и приободрился.

— Сдать экзамен на мага и получить официальную корочку, может не только студент. А любой одаренный. Скажу честно. Подобных претендентов в нашем заведении не было, м-м-м... вообще ни разу такого не было. По очевидным причинам. Даже если кто-нибудь изъявил бы желание сдавать выпускные экзамены наравне с нашими учениками, очевидно, что такой человек не справился бы ни с одним из них. Только вот у меня складывается впечатление, что кое-кому это под силу. — Ректор многозначительно посмотрел на меня и приподняв одну бровь продолжил. — Только я бы посоветовал тебе не торопиться. Иначе, второго такого шанса может не представиться.

— Я понял. — Моё сердце тут же учащенно заколотилось. То есть... получается, я могу стать магом. Мне просто нужно будет сдать все те же экзамены что и другие ученики. — Спасибо вам.

Я кое-как сдержал улыбку, чтобы прямо в кабинете ректора не начать прыгать от счастья. Конечно, это ещё ничего не значило. Не факт, что я справлюсь, да и кто знает, что будет завтра. Вдруг он пожалеет о том, что рассказал мне о этой лазейке и придумает как меня вытурить из академии. Но в любом случае это значит, что шанс стать магом у меня всё ещё есть! И я обязан использовать его!

* * *

— Я даже боюсь представить, чтобы я без тебя делал. — Проговорил Артемий Георгиевич. — Как вспомню былые

времена, когда я возился с этими искрящимися пальцами и тратил на них не один вечер... аж дурно становится.

— А я и не против помогать. — Ответил я профессору, который в это время занимался подготовкой аудитории к завтрашним занятиям. Причем к искрящимся пальцам он вообще не прикасался, оставив процесс их изготовления полностью на меня. — Наоборот, скорее интересно. Вот бы ещё чего-нибудь новенького узнать.

— Это ещё успеется. Скоро несколько курсов начнут изучать методы рунной балансировки и небесного ускорения... вот там начнется самое сложное и любопытное.

— Хм. Заинтересовали. — Улыбнулся я. — Кстати, Артемий Георгиевич...

— Да? — Он отвлекся от своего занятия и внимательно посмотрел на меня.

— Я вам кое-что хотел показать. Один странный эффект который у меня получился. В книжках я об этом ничего не нашел, вот и подумал к вам обратиться. Может, вы подскажете...

— Может и подскажу. Зависит от того, что именно ты собрался мне показать.

— Вот, смотрите...

Я активировал сразу несколько слоёв защиты, которые я до этого практиковал с Вешкиным. Защита от всех видов стихий. Но странность заключалось в том, что когда я начал экспериментировать со всеми типами защиты, в какой-то момент я решил проверить что будет, если я сразу же создам один слой за другим защиту от всех стихий. Собственно ничего интересного не произошло. Но потом я повторил это. Ещё раз и ещё. И на седьмой такой последовательности из всех моих созданных защит, образовалась очень странная, непрозрачная пелена. словно бы все эти слои перемешались друг с другом и образовали нечто... непонятное, но очень плотное.

Как только профессор увидел это, он тут же нахмурился и слегка склонил голову набок.

— Что это? — С опаской и нескрываемым интересом, обратился ко мне Артемий Георгиевич.

Ага. А я-то уж надеялся, что профессор сможет мне объяснить, что такое я сотворил. Но видимо нет...

— Это несколько слоев бытовых заклинаний с упором на

защиту от разных стихий. Здесь стихии воды, земли, огня и воздуха. Причем все точно в такой последовательности, как я назвал. Чтобы стихии не конфликтовали друг с другом. Если их создать по-другому, то ничего не получится. Ах да, и ещё один момент. Здесь ровно семь таких последовательностей. То есть за раз я создал двадцать восемь заклинаний, и из всего этого получилось вот это... Серая, непрозрачная пелена.

— Как странно... — Профессор приблизился и потыкал пальцем в созданную мной магию. — Хм-м-м... чувствуется некое сопротивление, но рука спокойно проходит.

— Ага. Потому что оно защищает именно от стихийных магий. Помните, я всё с учебниками сидел и искал способ борьбы со стихиями? Так вот, я случайно наткнулся на это. Думал, вдруг вы знаете, что это такое.

— Хм... — снова хмыкнул Артемий Георгиевич. — Впервые вижу. Но оно и не мудрено. Кто ещё кроме тебя за раз способен создать столько заклинаний? Пусть и слабых, но сути дела это не меняет.

— Блин... То есть вы мне ничем не поможете?

— Ну почему же? — Улыбнулся профессор. — Теперь мне и самому стало очень интересно, что же тебе удалось создать. Но придется провести несколько опытов и экспериментов.

— Если это не опасно, я согласен!

— Да... надо только понять с чего начинать. — Почесав затылок, произнес Артемий Георгиевич. — Наверное, логично будет проверить подобную защиту на боевых заклинаниях.

— Прямо здесь? — Удивленно произнес я, оглядывая практический кабинет.

— Нет, конечно! — Тут же выпалил профессор. — Что за безрассудство?! Обратимся за помощью к Лаврентию. Пусть сперва сам посмотрит.

— Понял. — Кивнул я.

Примерно минут через пятнадцать в кабинет зашел Лаврентий Павлович. Я заново повторил всю процедуру создание этой пелены, а так же всё по новой рассказал ему, как добился этого эффекта.

Боевик точно так же почесал голову и перевел удивленный взгляд на Артемия Георгиевича.

— Это что ещё такое? — Произнес Лаврентий Павлович. — Странная фигня какая-то...

— Хах. А ты думал, я просто так тебя позвал? Сам понятия не имею, что это такое. Надо разобраться.

— Ещё как надо! Так, значит. Срочно идем на полигон. Там протестируем твою защиту!

— Прямо сейчас? — Уточнил я, вспомнив, что у меня ещё работа не закончена.

— А когда? Конечно, сейчас. Такое нельзя откладывать!

* * *

— Ну что? Сразу жаждем по нему чем-нибудь? — Обратился Лаврентий Павлович к профессору артефакторике и по совместительству своему другу, но при этом кивнув головой в мою сторону.

— А можно не надо? — Слегка попятился я, находясь на боевом полигоне. — Может, мы сначала всё-таки проверим структуру данной пелены и как-нибудь более безопасно протестируем это?

— Да ты не переживай, — улыбнулся боевик. — Убивать не станем. Максимум покалечим.

— Э-э... — протянул я.

— Да ладно. Шучу. Мы ж тут не изверги.

— Я понял.

— А твой магический энергоскоп далеко? — Наконец-то заговорил Артемий Георгиевич.

— Ну да. Где-то в подсобке валяется. Я уж и не помню когда в последний раз им пользовался.

— Хм... — задумался профессор артефакторики. — А моноизлучатель?

— Пф! Нашел что спрашивать...

— Ну да. Сам уже понял, что глупость сморозил. Блин, че-то я не додумался сразу взять его с собой.

— Так сходи. — Спокойно проговорил Лаврентий Павлович. — В чем проблема?

— И пропустить первый эксперимент с этой загадочной магией. Я же знаю, что ты не станешь меня дожидаться.

— Хех! Хорошо же ты меня знаешь. — Усмехнулся боевик.

— Так не первый год уже как дружим. — Ответил ему той же монетой профессор. — Ладно. Давай тогда сперва проверим опытным путем воздействие боевой магии на эту пелену, а уже

потом, если понадобится, я схожу за всеми приборами.

— Идет. Ты готов? — Обратился ко мне Лаврентий Павлович. — Или на грудь собрался принимать атаку? — Усмехнулся он.

Я заметил, что боевик вообще как-то странно оживился и вел себя сейчас слишком уж задорно. Неужели на него так повлияла новость о чем-то новом? Хотя... наверное ничего удивительного в этом нет. Когда ты из года в год занимаешься одними и теми же вещами, причем максимально безопасными, а учитывая, кем он был в прошлом и через что ему пришлось пройти. Всё-таки да... это для Лаврентия Павловича является, по сути, глотком свежего воздуха.

Я быстро создал серую пелену по тому же самому алгоритму и отошел немного в сторонку. Боевик ещё раз внимательно осмотрел мою магию, ухмыляясь собственным мыслям, а потом ударил по ней огненным шаром средних размеров. Точнее, лично я впервые видел настолько мощную магию огня, но уже понимал, что для Лаврентия Павловича это что-то ниже среднего.

Однако, что самое интересное, шар ударился в созданную мной пелену и просто погас, словно огню резко перекрыли доступ к кислороду.

— О, как! — Воскликнул боевик, глядя на Артемия Георгиевича. — Очень интересно. А если так?!

Водяная стрела, встретившись с моей пеленой, наоборот испарилась, словно её засунули в раскаленную печь.

— О-о-о! А так?! — Лаврентий Павлович явно разошелся.

Следующий удар разбил пелену без особых проблем, но при этом боевик довольно кивал и улыбался.

— Создай-ка ещё разок! — Обратился он ко мне.

На протяжении нескольких минут Лаврентий Павлович долбил по моей созданной защите множеством различных заклинаний. Большинство из которых, если они были стихийными, пелена с легкостью останавливала. Либо, когда боевик применял уже слишком мощное заклинание, защита не выдерживала и пропадала. Но при этом и преподаватели и я в том числе, прекрасно понимали, что это очень хороший и крайне необычный результат.

— Тут что-то не то... — спустя долгое время раздумий, наконец-то заговорил Артемий Георгиевич. — Это... очень

странно. Откуда взяться такому эффекту. Настолько прочному, при совмещении самых обычных бытовых заклинаний?

— Да... я тоже согласен. — Подтвердил Лаврентий Павлович. — Пробиваться должно гораздо лучше. Твоя пелена выдерживает атаки на уровне хорошей крепкой защиты одной из стихий... но при этом, твоя, является универсальной. Это... это какое-то новое открытие!

— Хм. Но работы нам предстоит очень много. Необходимо протестировать невероятное количество вещей. Фирс... — профессор внимательно посмотрел на меня и продолжил. — Ты готов?

— Эм... — я неуверенно пожал плечами. — Наверное...

* * *

— Какая-то странная у него скрипка, — заметила Маргарита, рассматривая корявое подобие человека, основу которого создавали сплетенные основы.

Некоторые пришлось согнуть в цилиндры, некоторые просто выгнуть. Все это было приукрашено тем, что где-то на пятиметровой фигуре торчали края основ. Местами виднелись артефактные связки из толстого черного металла, а кое-где и медная проволока, что соединяла отдельные конструкты.

— Вообще-то мы ее с контрабаса копировали, — заметил Катаев, стоявший рядом.

— Контрабас? — изумился Вешкин.

— Угу, с небольшими доработками, — кивнул Невский. — Скрипок таких размеров просто не существует. Пришлось брать за основу контрабас, но делать его тоньше.

— А играть он вообще будет? — задумчиво спросил Фирс.

— Ну, контрабас же играет, — хмыкнул Петров. — Только вот со струнами и их толщиной придется повозиться.

— Мы так и будем смотреть или попробуем его запустить первый раз? — осторожно спросил Вешкин.

— Давайте проверять по порядку, — хмуро глянул на него Петров. — Сначала запустим основу, если все в порядке, подключим руки и уже потом попробуем заготовленные движения.

— Логично, — кивнул Фирс. — Если что-то пойдет не так, то хотя бы не разнесет конструкцию.

— Юля, запускай основу! — скомандовал Петров.

Сила, расположенная в камнях рядом со статуей, при помощи специального ритуала распространилась по нижней части каркаса статуи. Руны налились слабым свечением всех цветов радуги, а затем основа слегка дрогнула.

— Первый запуск. Это нормально.

Ребята покивали, но затем основа резко выдала несколько струй искр, раздался оглушающий высокочастотный скрип и пошел дым.

— А вот это ненормально! Отрубай! — рявкнул Петров и схватил небольшой, предусмотрительно заготовленный огнетушитель.

Стоило силе отступить, как артефакт тут же перестал дымить. Скрежет и искры исчезли, а ребята, включая новеньких, обступили будущий артефакт.

— Мы где-то хорошенечко обосрались, — недовольно произнес Вешкин, хмуро наблюдая за Петровым, что принялся внимательно осматривать основу. Причем так близко, что казалось он начал ее обнюхивать.

— Федор, — осторожно спросил Фирс. — Мы в дерьме?

Тот хмуро глянул на него, вздохнул и тяжело произнес:

— Коротнуло внешний контур, — хмуро произнес Петров и оглядел собравшихся. — Кто изолировал основы Улак и Серд?

Повисла немая пауза, после чего все синхронно указали на Кирилла, что стоял с удивленным видом.

— Чисто технически, никто мне не сказал, что их нужно изолировать, — произнес он и оглядел соратников, что хмуро на него смотрели. — Чисто технически...

Глава 7

Я сидел в своей комнате и продолжал тренировки. Не смотря на то, что одной проблем стало меньше, общее ощущение было таким, словно ничего не изменилось. И это даже не учитывая, что ситуация с Григоряном и Грозовым начинала накаливаться.

Тучи сгущаются. Нутром я чувствовал, что скоро что-то произойдет. Что-то неприятное. И это тревожное чувство внутри никак не отпускало.

Я поднял серую пелену перед собой, а потом ещё одну и ещё, создавая как бы защитную оболочку. За последнее время я научился практически моментально и без каких-либо усилий создавать данное заклинание.

Эх. Жаль я не владею боевыми заклинаниями, чтобы самому можно было тестировать эту защиту. Вешкин тут тоже не помощник... И ведь даже если бы я обратился к какому-нибудь старшаку, вряд ли бы он согласился мне помогать учитывая возможные последствия. А постоянно досажать преподавателю по боевой магии ну очень уж было неудобно.

Я развел магию, а потом снова создал одновременно сразу четыре штуки. Пелена образовалась передо мной и зависла.

— Хм-м-м... — вслух промычал я, задумавшись.

А что если проверить, как будет действовать резонанс на эту пелену. На турнире я использовал его чтобы разрушать магию стихии. Сейчас же, не понятно что это вообще за магия, но она однозначно связана со стихиями. Если при помощи резонанса получится уничтожить эту пелену, это однозначно будет являться большим минусом в подобной защите. Однако об этом ещё нужно знать. А кто может догадаться про подобное кроме меня?

В любом случае, я уже загорелся данной идеей и собирался провести небольшой эксперимент. Тем более это единственное, что я могу изучить без посторонней помощи.

Ещё раз создав целую пачку заклинаний, при помощи отдельного канала, я тут же воспроизвел магию резонанса и попытался ударить ей по серой пелене.

Эффект получился неожиданным. И это мягко сказано...

Вместо того, чтобы защита распалась или растворилась в воздухе, как я того ожидал, она ярко засверкала. Правда это

длилось всего мгновение... А вот после этого пелена будто бы уплотнилась ещё больше и превратилась в нечто, очень напоминающее щит.

Передо мной появился плотный, серый щит.

— Это что ещё... за щит? — Вырвалось у меня.

Местами, на нём пробегали некие разноцветные блики и тут же исчезали. Я ткнул в магию пальцем и почувствовал некое воздействие на него. Но рука спокойно проходила сквозь заклинание.

— Ошибка что ли какая-то?

Чтобы исключить данный вариант я повторил действие, ударив резонансом ещё дважды. Оба раза серая пелена превратилась в серый, плотный щит.

— Это... странно...

Я почесал затылок, пытаясь понять, это вообще хорошо или плохо?

* * *

Петров хмуро взглянул на Вешкина.

— Я все проверил, — тут же поднял руки он. — Все проверил и перепроверил.

Федор обернулся и взглянул на Невского с Катаевым.

— Готовы, — хором ответили они.

Петров сглотнул, махнул рукой и произнес:

— Запускай!

Стоявший скелет с руками и ногами вздрогнул от нахлынувшей силы, затем выпрямился и слегка приподнял голову. Несколько секунд и он плавно поднял одну руку, удерживая подготовленную скрипку, а затем вторую со смычком, после чего замер.

— Хорошо! Отрубай! — скомандовал Петров.

Ребята контролировавшие процесс отключили подачу и с облегчением выдохнули.

— Работает, — с улыбкой произнес Вешкин. — Оно работает! Мы почти закончили!

— Осталось всего ничего, — вмешалась Маргарита. — Записать выступление с нужной мелодией, перевести его в движение пальцев нашей статуи, залить все бетоном, подготовив перед этим форму, ну и... что я забыла?

— Проложить каналы от наших парусов на фонарях до статуи, — хмуро буркнул Петров.

— Да, кстати, — кивнула она с нервной улыбкой. — Сушная мелочь.

— Но оно почти готово, — уже не так уверенно произнес Кирилл. — Я вот достал запись. Специально заказывал у мастеров из большого симфонического.

Ребята переглянулись.

— Что? Там тоже есть артефакты, которые усиливают звук в одну сторону и отрезают в другую, — пожал плечами Вешкин. — Я узнавал. И да, у них были подобные поделки, для... как же он их называл... из головы вылетело...

— К сути, — поторопил его стоявший чуть в стороне Фирс.

— Суть в том, что они записывали движение известных музыкантов и переводили их в линейную систему движений. Эту запись потом воспроизводили на артефакте. Ну, он на тумбочку с руками похож. Интересы ради, но им потом директор по шапке дал. Мол, тумбочки эти музыкантов не заменяют и вообще, ересь надо пресекать.

— И ты... — вытянул шею Петров.

— И я у них одну такую запись взял. Правда, не уверен, что нам эта композиция подойдет, но ее точно Швабрин играл. — тут Вешкин достал из кармана небольшой диск из голубого прозрачного минерала и продемонстрировал собравшимся.

— Кто? — нахмурился Фирс.

— Швабрин, — удивленно взглянула на него Маргарита. — Ты не знаешь, кто это такой?

— Ну, нет. Никогда не увлекался классикой, — пожал плечами одаренный уборщик и тут заметил как на него с осуждением уставились все собравшиеся. — Хорошо, я узнаю... и послушаю.

— Так, — взял в руки запись Петров. — Одной проблемой меньше. Если тут все на линейном принципе, то это... просто очень замечательно.

— Мне кажется сейчас проблемой будет сама скульптура, — нехотя произнес Невский. — Давайте говорить откровенно. Скульпторы мы так себе, а тут минимум трехметровая фигура человека. Ладно, с этим мы справимся. С трудом, но справится можем. Но тут же надо сделать Филимона, того самого скрипача. По другому Вешкин не согласится, так?

— Так, — кивнул он.

— И вот вопрос, кто по фотографиям сможет сделать форму, в которую мы зальем МагБет. Простой бетон тут не прокатит.

Ребята начали переглядываться.

— Чисто технически, нам проще всего нанять скульптора, — подала голос Маргарита. — Скинутся, нанять, он и сделает. Seriously, это будем максимально правильно и менее трудозатратно.

— А финансово... — осторожно спросил Фирс. — Нет, вы ребята аристократы, у вас с этим проблем нет, но я не из вашей когорты.

Ребята переглянулись, а затем уставились на Маргариту.

— Что? — осторожно спросила она.

— Ты предложила — тебе и карты в руки, — с улыбкой произнес Вешкин.

— В смысле?

— Он имел в виду, что инициатива наказуема, — хмыкнул Фирс. — Или как говорят у армейских — инициатива имеет инициатора.

* * *

— Здравствуйте! — Поздоровался я с библиотекаршей Элеонорой Карловной. Она, кстати, уже настолько привыкла к тому, что я постоянно помогаю ей и сижу здесь за учебниками, что даже как-то раз, когда я долго не появлялся, начала за меня волноваться.

— Фирс, рада видеть. — Тепло улыбнулась Элеонора Карловна. — Что сегодня понадобится? — Она уже перестала удивляться ассортименту книг, которыми я постоянно интересовался.

— Ммм... честно говоря, у меня будет довольно странный запрос, и я не уверен, что подобное вообще есть.

— Ну а когда было иначе? — Усмехнулась она. — Уверена, что уже ничему не удивлюсь. — Уверенно произнесла библиотекарша.

— Ну не знаю. На вашем месте, я не стал бы утверждать о подобном. — Усмехнулся я и продолжил. — Мне нужно... эм... свод правил? Нет, не так. Ммм... Есть ли у нас какая-то книга, где описывается сдача экзамена на мага?

— Чего? — Нахмурилась Элеонора Карловна.

— Ну-у... список того, что необходимо сделать, чтобы сдать экзамен. Или как-то так.

— Хм. Ну не сказать, чтобы я прям была удивлена... — медленно начала библиотекарша. — Хотя, кого я обманываю? Чего это ты опять удумал? Неужто...

— Ага. — Кивнул я поджав губы.

— Собрался сдавать экзамен?

— Ну да... — снова кивнул я. — Дело в том, что ректор отказался принимать меня в ученики даже не смотря на мою победу в гладиаторском турнире.

— Хм. Похоже на него. Тот ещё упрямец. — Еле слышно произнесла она.

— Вот. Но дело в том, что он так же рассказал мне об одной лазейке. В общем, чтобы стать магом достаточно сдать экзамен. А его могут сдавать не только ученики университета.

— Хм-м-м... — задумала Элеонора Карловна. — Кажется припоминаю что-то такое. Только вот у нас кажется не было ни одного подобного случая.

— Ага. Ректор тоже самое сказал. Но это не значит, что я не могу стать первым. — Улыбнулся я. — По крайней мере, попробовать однозначно стоит.

— Понимаю... — снова хмыкнула она. — Теперь понимаю. Хах. Молодец. Твоему стремлению любой бы позавидовал. Это... я даже и не знаю что сказать. В общем могу лишь пожелать удачи. Но таких книг, к сожалению нет.

— Жаль. — Не скрывая своего расстройтва, ответил я.

— Однако я тебе и так могу рассказать, как проводится экзамен. В принципе здесь нет ничего секретного. Да и рассказывать-то особенно нечего.

— И всё равно я буду очень благодарен вам. — Приободрился я.

— Ой, да это пустяки. Тем более, глядя на твоё упорство и старания... ну как я могу не помочь? В общем, как я и сказала секретов тут никаких нет. Всё просто и прозрачно. То, что в нашем заведении нет определенного количества курсов тебе известно?

— Да. Это я знаю. Есть новички, которые формально становятся старшками, после сдачи промежуточного экзамена.

— Правильно. Но тебе этого сдавать не придется. Ведь

основной экзамен, ученики сдают по мере готовности. У кого-то на это уходит три года, а многие и после пяти лет обучения всё ещё не уверены в своих силах и боятся заявлять о готовности. Конечно же преподаватели подобных лентяев всячески стараются подгонять, иногда даже запугивают. Но формально, они никак не могут повлиять на это, ведь ученики в праве учиться столько, сколько посчитают нужным для получения полноценных знаний. Только вот плату за обучение никто не отменял.

— Ага, ну да. Логично. — Кивнул я.

— Это я к тому. Что тебе не обязательно торопиться. Ты сможешь подать заявку на сдачу экзамена тогда, когда основательно подготовишься к нему.

— Да. Я примерно также рассуждал.

— Молодец. Хотя и не удивительно. Будь на твоём месте кто-то другой... — снова улыбнулась Элеонора Карловна. — Хотя никто другой тут бы не оказался сейчас. Ну да ладно. Что-то я отвлеклась.

Посмотрев на меня несколько секунд и убедившись, что я внимательно слушаю, она продолжила говорить:

— В общем, после подачи заявки о готовности к сдаче выпускного экзамена, всем ученикам предстоит пройти два этапа. Как это часто бывает в большинстве учебных заведениях, сначала сдаётся теория. После чего практика. Только тут есть небольшой нюанс.

— М? — Я вопросительно изогнул бровь.

— К этому моменту все уже являются адептами и знают свою специализацию. Соответственно теорию они сдают общую, по всем билетам. А вот практику отдельно по своему направлению. А ты...

— А я? Я не знаю ничего про специализации. И к чему именно готовиться. Что вообще выбрать.

— Вот то-то и оно. Не удивлюсь, если тебя вообще начнут гонять по всем предметам. Хотя... теперь я начала переживать и думать, а вдруг я тебя ввела в заблуждение?

— Это вы о чем?

— Да о промежуточном экзамене на адепта. Вдруг тебе всё-таки его тоже предстоит пройти?

— Не знаю. — Пожал я плечами. — Но, наверное, узнаю в ближайшее время.

— Так... — Элеонора Карловна заметно засуетилась и начала смотреть по сторонам, словно искала что-то. — Вот теперь я действительно начала переживать. Так! Фирс! Давай-ка я сегодня-завтра разузнаю по этому вопросу более подробно и потом тебе всё расскажу. А-то ведь нехорошо получится, если я тебе сейчас скажу одно, а выйдет по-другому. А если ты вдруг ещё и из-за меня экзамен завалишь...

— Да не переживайте вы так. Я в любом случае буду максимально готовиться.

— Всё равно!

— Ну да. Я согласен, что чем больше я буду знать, тем лучше. Так что да. Давайте я чуть позже к вам ещё зайду, и вы мне более подробно всё расскажете. И да, спасибо вам большое.

— Да не за что. Пока что. В общем, заходи через два дня. Я тогда точно всё узнаю. Правда у нас мало кто может про это знать. Похоже, придётся Бронислава допрашивать.

— Ой. Вы только слишком сильно не переусердствуйте. А-то ведь он однозначно поймет, что это всё из-за меня.

— Это уже мои проблемы. Ты по этому поводу можешь не беспокоиться. Ладно, до встречи.

Попрощавшись с Элеонорой Карловной, я направился к себе в комнату. По дороге размышлял о дальнейшем своем обучении и пришел к самому очевидному, на мой взгляд, выводу. Если я хочу увеличить свои шансы становления магом, самым разумным решением будет пройти всё обучение нога в ногу вместе с Вешкиным. Так я смогу получить бесценные знания по всем необходимым предметам и подготовиться к самому важному этапу...

Сдать экзамен с наскока, мне попросту не хватит знаний. Уж в этом-то я уверен на все сто процентов. Сколько бы книг я не прочитал, а без лекций тут просто не обойтись. Тем более сам я не знаю, что входит в учебную программу.

Ну да. Так и поступлю, скорее всего... Да и заодно Вешкина буду подпихивать. Ему это тоже не помешает.

* * *

Не смотря на серые тучи и гуляющий ветер, в парке собралось много народа.

Облака серой пеленой затянули небосвод, угрожая своим

видом если не разразиться ливнем, то хотя бы хорошенько промочить собравшихся.

А собрались люди по довольно необычному поводу. Рядом с поющей осиной, метрах в пятидесяти, находилась статуя накрытая большой белой простыней.

— Даже не верится, что мы это сделали, — тихо произнес Невский, оглядывая толпу. — Главное, чтобы все пошло по плану. Федор, ты кстати уже получил добро на первое подключение «Скрипача»?

— Да. Ректор дал добро, но только на первый раз. Дальше будем от фонарей через парусы заряжать, — кивнул Петров. — Скрипку проверили?

— Проверили, — кивнул Вешкин. — Мы с Катаевым полчаса ее мурыжили. Все в порядке.

— Господи, сколько мы натерпелись с этим «Скрипачом», — вздохнула Маргарита.

— По мне самое паршивое было его сюда тащить, — нехотя буркнул Фирс. — Вот это было настоящим мучением.

— А помните, как мы схему разрабатывали? — горько усмехнулся Невский. — Больше пяти сотен основ под артефакты...

— Это было больно... — отозвалась Даша. — Я постоянно недосыпала. Вечером садилась за основы, а ночью, когда уже совсем отключалась, шлифовкой занималась. Так и засыпала.

— И это еще при том, что основную часть на себя взял Гоша, — кивнул Фирс и огляделся. Заметив его в толпе в сопровождении сестры, он махнул ему рукой. Тот в ответ улыбнулся и показал оттопыренный большой палец. — Как он сделал эти основы — одному богу известно.

— Кстати, в конце у него были очень хорошие основы. Профессионального уровня, — заметил Петров. — Только вот распространятся, что мы его учили не стоит. Может прилететь за это. Не слабо. Мы вообще рискуем, что его сюда протащили гостем.

— Видеть дело, к которому приложил усилия, очень важно.

— Целая эпопея, — с улыбкой произнес Вешкин.

— Когда я согласился на это безумие, — похлопал его по спине Невский. — Я понятия не имел, во что мы ввязываемся.

В этот момент, по дорожке, что ведет в главный корпус, к собравшимся подошел ректор. Он хмуро оглядел людей,

заприметив родителей Филимона. Того самого ученика и по совместительству любителя скрипки, из-за которого всё это сейчас и происходит. А затем он взглянул на группу молодых энтузиастов.

— Допустим, вы своего добились, — тяжело вздохнул ректор. — Очень надеюсь, что все пройдет как надо.

— Мы все проверили, — кивнул Вешкин.

— Хорошо. Думаю стоит начинать. Не ровен час дождь нагрянет...

— Ну, кто будет снимать простыню? — спросил Фирс и улыбнулся, когда все ребята указали пальцем на Кирилла.

— Гордой походкой, смеясь через шаг, — продекламировал Вешкин с улыбкой и направился к статуе. — Он делает дело, он почти маг!

Вешкин подошел к статуе и взобрался на небольшую платформу, к которой она крепилась ногами. Оглядев толпу, он помолчал несколько секунд, чтобы его заметили он выпрямился и улыбнулся.

Его взгляд скользнул по заинтересованным лицам студентов. Этот же взгляд наткнулся на его невесту Марину, что приехала по такому случаю на торжество. От ее вида Кирилл еще сильнее выпрямился и расплылся в довольной улыбке. Однако, стоило его взгляду наткнуться на взрослую пару, как пыл поубавился. Здесь же находились родители того странного соседа по комнате. Своеобразного, крайне упертого парня, что не имел слуха, но все равно продолжал играть на скрипке. Того парня, что стал толчком, причиной и смыслом изготовления статуи.

— Дамы и господа! — громко произнес Вешкин, стараясь держать на лице хотя бы натянутую улыбку. — Сегодня, творчески-артефактная группа «Скрипач», готова вам представить свое творение. Статуя, в память о хорошем человеке. Тому, кто не смотря ни на что шел к своей цели. Дамы и господа...

Кирилл обернулся, схватился за простынь и прыгнул с постамента, открывая зрителям трехметровую статую молодого парня, что точно копировала вид знаменитого на все общежитие «Скрипача».

— Надеюсь, здесь он будет играть лучше... — тихо прошептала девчонка в первых рядах.

Вешкин же молча обошел статую и, когда дошел до ключевого места, активировал рунную связку «Старт» у ноги статуи.

Сначала ничего не происходило.

Статуя набирала запас и прогоняла все по основам, сплетенным в один единый механизм. Через пару секунд она наполнилась легким голубым цветом и, под сопровождение легкой музыки поющей осины, пришла в движение.

Скрипач стоял прямо, смотря вперед и слегка вверх. В левой руке у него была сама скрипка, а в правой смычок. Вот он с легкой улыбкой упер в ключицу скрипку, поднял смычок и начал игру.

Первые звуки скрипки полились и подействовали на присутствующих словно заклинание гипноза. Исчезли шепотки, шум и все уставились на статую.

— Александр Николос, — с легкой улыбкой произнес Вешкин, наблюдая за статуей. — Третья симфония... Тепло улыбки с того света.

Одна из сложнейших партий для скрипки зазвучала в полной тишине. Никто не заметил, что с людьми притихла и поющая осина. Ветви ее замерли и, казалось даже ветер стих.

Скрипач набирал скорость и тут же замирал в длинных протяжных нотах. Музыка лилась плавно, ровно, но тут раздался тихий шум. Шум маракасов. Один раз, второй и он входит в такт, выбивая ритм.

Вешкин растерянно обернулся и заметил, как поющая осина, свернув листья нижних веток в шарики, пытается подыгрывать. Вот верхние листья, не смотря на время года, сворачиваются в колокольчики. На глазах они покрываются прозрачной смолой и твердеют.

Скрипач замирает, возникает большая пауза, что была сделана специально в этой композиции и тут, под тихий слитный стук листьев с нижних ветвей, раздается слитный перезвон колокольчиков поющей осины.

Вешкин стоял открыв рот и не верил своим глазам. Он резко обернулся, взглянул на Фирса и произнес одними губами: «Поющая осина нам подыгрывает!». Во взгляде ликование, страх и растерянность одновременно. Ни звука он не произнес, боясь сбить чарующий момент. Артефакт созданный студентами очаровал легенду всей империи.

Брат молча подошел к нему, положил руки на стол и начал создавать «Походный фонарь». Самое обычное учебное заклинание освещения. Один, двадцать, несколько сотен.

Все эти светящиеся теплым цветом шарики начали подниматься над головами людей. Затем, стараясь попадать в такт, он заставил их приподняться и пуститься в круговорот, словно это были не осветительные заклинания, а живые огоньки.

Они кружили над головами, пускались в пляс вокруг дерева и статуи скрипача, что продолжала выводить свою партию, создавая непередаваемое ощущение таинства и чуда одновременно.

Полная тишина.

Звук маракасов.

Перезвон колокольчиков.

Улыбки, зачарованные взгляды и слезы.

Слезы на щеках родителей Филимона, и их немая благодарность за память о их сыне.

— Твою мать... — тихо прошептал Вешкин. — Ты своего добился... Ты научился изумительно играть...

Партия закончилась. Скрипач опустил скрипку и с легкой улыбкой, смотря вперед и вверх замер на своем месте. Поющая осина, несколько секунд еще продолжала выводить музыку, но затем тоже замерла. Листья нижних ветвей раскрылись, принимая обычный вид. Колокольчики, что были выше пошли трещинами и сбросили остатки прозрачной смолы, так же развернувшись в обычные листочки.

Впервые, дерево созданное древним архимагом приняло свой самый обычный вид и зашелестело под ветром самым обычным звуком.

Словно древнее существо наконец выговорилось и с облегчением умолкло.

Фирс хотел было развеять заклинания, но решил, что сделать это просто так, не подходит ситуации. Поэтому он отправил все свои созданные фонарики вверх, уменьшая подаваемую силу и превращая их в мелкие искорки. Это дало эффект, словно живые огоньки просто уплыли в небо, растворяясь в облаках.

Братья вернулись к пребывающим в шоке ребятам, что сами не ожидали подобного эффекта. Они принялись молча

обниматься.

— Ахереть, ребята... просто ахереть... — все повторял Невский, не веря в то, что произошло. — Это же просто... ахереть...

Когда все более менее подуспокоились, Вешкин расправил плечи от подошедшей к нему Марины, выпятил грудь и произнес:

— Это было настоящее волшебство...

— Согласен... — глядя на него произнес Фирс. — Кстати, а ты заметил, что стал меньше сочинять стихи? Только вот твоя зависимость от котлет меня пугает. Причем для тебя без разницы магазинные или домашние.

Кирилл тихо рассмеялся и произнес:

— Так может дело и не в котлетах, а?

— А в чем? — нахмурился барт.

— В том, кто и как их готовил? — наклонил голову Вешкин.

Он обернулся, на пару секунд задержал взгляд на статуе, над которой работали целой толпой. Затем он снова взглянул на ребят и громко произнес:

— Господа артефакторы! Мы с вами работали бок о бок и не могли надеяться на то, что сейчас произойдет. Поющая осина подыграла нам. Теперь... теперь это не сказки и не предмет спора. У поющей осины есть слух. Слух и чувство прекрасного.

Ребята молча покивали.

— Фирс, спасибо тебе за этих прекрасные огоньки. Это было... действительно чудесно и зачаровывающее, — продолжил он. — Это дало именно то ощущение волшебства, сказки и невероятного завораживающего события.

Тут он приобнял Марину, что встала к нему под бок.

— Спасибо всем вам за бессонные ночи, за работу вне заданий и зачетов. За те прекрасные часы в прозекторской. С борщом, мантами и прочей едой... — тут Кирилл расплылся в улыбке. — Это незабываемое чувство единства и...

Вешкин на секунду запнулся об слова «дружба». Немного нахмурившись, он оглядел ребят и произнес:

— Чувство, что ты не один. Что ты часть одного целого, с четкой целью и действиями. Спасибо вам за это ощущение. Оно для меня очень важно, но...

Кирилл кашлянул, прочистил горло, принял официальный вид и произнес строгим сухим голосом:

— Сегодня, в этот миг, я могу сказать официально. Артефакторная группа «Скрипач» достигла своих целей, перевыполнила их и добилась прекрасных результатов, на которые сама не рассчитывала. В связи с достижением целей, официально объявляю: Артефакторная группа «Скрипач» распущена.

Вешкин сделал шаг вперед и поклонился ребятам.

— Спасибо за работу.

Несколько секунд длилось замешательство. Первым отреагировал Петров, что прекрасно знал историю артефакторного клуба. Он же и рассказал Вешкину как и когда собирался этот клуб и как распадался. Поэтому он так же сделал шаг вперед и поклонился Вешкину.

— Спасибо за работу.

— Спасибо за работу, — последовал его примеру Катаев.

— Спасибо за работу, — присоединился Невский.

— Спасибо за работу...

— Спасибо за работу...

Ребята кланялись друг другу, благодарили, а затем молча начали расходиться. Петров с Невским и Катаевым отправились в сторону общежития, дабы выспаться впервые за долгое время. Часть ребят отправилась гулять по парку. Сам Вешкин под руку со своей невестой пошел к выходу из университета, явно намереваясь провести ночь за его пределами.

— Это было... очень странно, — тихо произнесла Маргарита, стоя рядом с Фирсом. Из создателей скрипача, они остались только вдвоем.

— Я никогда не видел таким Вешкина, — хмурясь произнес Фирс. — Словно... в нем что-то изменилось? А может он таким был всегда, просто... дурачился?

— Может быть, — кивнула Маргарита и взяла его под руку.

— Слушай, всё закончилось как-то... непонятно что ли. На душе есть необъяснимое чувство грусти.

— Есть такое... — кивнул Фирс.

Парень взглянул на девушку, задумчиво хмыкнул и продолжил говорить:

— Помнишь в башне учебного корпуса, на закате?

— Помню.

— Пойдем туда... Просто посидим...

Глава 8

— Фирс... — Григорян вздохнул, посмотрев мне прямо в глаза. Выдержать его взгляд было тяжело, но я принципиально не отворачивался. И спустя пару секунд тишины, он продолжил говорить — Я понимаю, что всё завертелось слишком быстро и... ситуация очень опасная. Наш уговор был не совсем таким... Но... другого выбора у нас просто нет. Громов... он не просто перешел в наступление. Он усилил напор. Да и судя по последним событиям, готовится к завершающему шагу.

— Я понимаю. — Кивнул я. — Что нужно делать?

— У нас есть лишь одна попытка, чтобы достучаться до императора. Нам никто не поможет и кроме нас этого никто не сделает. Я не стану тебе врать... Любая наша ошибка будет стоить нам жизни. Но и бездействие обойдется так же дорого. Однако как я и сказал, кроме нас некому...

Снова кивок от меня. Но перебивать я не стал.

— Если мы проиграем это сражение... последствия будут крайне печальными... невообразимо. — Продолжил говорить Григорян. — Я уже всё подготовил, но на тебя возлагается очень сложная и при этом максимально важная задача. Как бы я не пытался всё обдумать, чтобы снять с тебя нагрузку, увы... — он поджал губы и покачал головой. — Я не смогу сделать это сам, оставшись незамеченным. Поэтому выкручиваться придется тебе. Вот возьми.

Он протянул мне три кристалла. Три личины, как я смог сразу же распознать. И после того, как я внешне осмотрел их, Михаил Мамукович продолжил говорить.

— Сегодня вечером тебе предстоит пробраться в поместье Громова. Его не будет, поэтому я подобрал именно этот день. В этих кристаллах личины одного из охранников, домработницы и управляющего поместьем. Пока всё понятно?

— Понятно. — Коротко ответил я.

— Если будут какие-то вопросы, задавай. — Он выждал мгновение, после чего продолжил. — Так вот. Сперва ты должен будешь в образе охранника проникнуть в само поместье, после чего в подсобке с инвентарем поменять личину на домработницу и под видом уборки, проникнуть в личный кабинет Громова. Там, при помощи вот этого артефакта, — Григорян протянул мне небольшую коробочку, внутри которой

находился артефакт взлома. — Необходимо вскрыть его сейф с алкоголем. Он может быть и открытым, но всё же. Это для подстраховки.

— Сейф с алкоголем? — Удивленно уточнил я.

— Ну да. Он пьет очень дорогой алкоголь. И чтобы его не разбодяжили его же подчиненные, ну мало ли... он его закрывает.

— Хм. Понятно.

— Вот тебе ещё один артефакт. Этот уже обязателен. Знаешь как им пользоваться?

Я внимательно осмотрел целую связку маленьких предметов в виде прозрачных капелек воды и отрицательно покачал головой.

— Нет. Что это такое вообще?

— Это специальный краситель. По поводу того как он работает я не стану вдаваться в подробности. Но при помощи этих артефактов, данный краситель можно добавить в алкоголь не вскрывая бутылки, просто прислонив их к стеклу. Твоя задача добавить краситель в каждую бутылку. Не важно открытая она будет или нет. Абсолютно в каждую.

— Понял. — Снова кинул я. — Но... для чего это всё нужно? Такие риски, чтобы просто испортить ему алкоголь?

— Нет, конечно. — Григорян усмехнулся. — На вкусовые качества это никак не повлияет. Но произойдет кое-что другое. Через неделю пройдет большое собрание императорского совета, и я очень сильно надеюсь, что к тому времени всё будет как надо. Пока что нет смысла посвящать тебя в каждую деталь, только голову забивать и отвлекать от основной задачи. Всё что необходимо, ты и так знаешь. Но именно на этом совете всё и решится. От того, сможем ли мы убедить императора или нет, будет зависеть очень многое.

— Если всё настолько серьезно, неужели нельзя просто поговорить с императором и объяснить ему всю ситуацию?

— Хм... — снова усмехнулся Михаил Мамукович. — Конечно можно, и я уверен, это уже давным-давно сделали за нас. Те кто сидят выше. Над нами. Они давно всё продумали. Теперь одних слов будет мало. Как оказалось, слишком много людей повязано в этом.

— Да уж. — Я сглотнул и снова посмотрел на все эти артефакты в своих руках. — Но как я вообще буду

ориентироваться по его поместью. Люди Громова сразу заподозрят что-нибудь неладное, если я буду стучаться в каждую дверь.

— Чуть не забыл. — Неловко улыбнулся Григорян. — Вот карта. На ней уже помечены основной и два дополнительных маршрута ко всем необходимым помещениям. Изучи пока есть время. Вечером нужно будет приступить к делу.

— Понял... А-а...а зачем третья личина? — Посмотрел я на следователя.

— На всякий случай. Всегда что-то может пойти не так и тебе придется импровизировать. Считай, что в отсутствии Громова, управляющий там самый старший. Но я надеюсь, что всё пройдёт гладко.

— Ну да... я тоже на это надеюсь. — С сомнением проговорил я.

* * *

Уже через несколько часов я получил дополнительные указания и в образе толстой тетки направлялся к поместью Громова. Сразу перевоплощаться в личину охранника я не решился, так как ехал до поместья на общественном транспорте. Мало ли, вдруг встречу кого-нибудь, кто узнает этого человека.

Найдя укромное место неподалеку от поместья Громова, я сменил личину и уверенным шагом направился к центральному зданию.

Ещё на подходе я услышал лай собак со всех сторон.

— «Твою ж...» — подумал я про себя. — «Чувствуют, что чужой».

Не успел я подняться по ступенькам, как у входа меня встретил управляющий. Его внешность я знал, так как проверял его личину на себе. Седой, довольно худощавый мужичок невысокого роста. Непримечательная внешность, но при этом очень злые бегающие глазки.

— И что же мы тут делаем?! — Строго произнес он, сплетя перед собой пальцы рук. — Прогуливаемся значит?

Я решил ничего не отвечать и сделать слегка растерянный вид. Так будет меньше шансов выдать себя своим поведением.

— Так, понятно... — Он нахмурился и выждал небольшую паузу. — Живо дуй на свой пост в левое крыло. Здесь нечего

ворон считать. Ещё раз увижу без дела... — Договаривать он не стал. А не стал дожидаться, что будет дальше и быстрым шагом направился в указанном направлении.

Вот блин. Всё уже пошло не по плану. Думаю, его привлек лай собак. Но как же быстро он среагировал. Патрулировал что ли здесь? Как знал прям...

Я собирался только сделать вид, что направился в левое крыло, а на самом деле хотел быстро промыкнуться в подсобку для смены следующей личины. Но не прошло и двух минут, как со мной заговорил другой человек. Это был тоже охранник в обычном черном костюме.

— О, здорова. Ты же отгул брал. Вчера только с тобой разговаривали.

— Да там это... планы поменялись. — Буркнул я, еле слышно.

— Хах! Понимаю. Постоянно такая же фигня. Планируешь одно, а на деле всё совсем по-другому выходит. Эм... Че там? — Уточнил он, видя, как я опасливо осматриваюсь по сторонам.

— Да управляющий ходит. Не в настроении что-то.

— А-а... понял. Обычное его состояние. Ладно, тогда я пойду. А то если Михалыч увидит, снова выговор получу. Ну нафиг.

— Угу. — Кивнул я и устоялся вперед.

В этот же момент, за спиной, я услышал строгий голос управляющего. Возвращаться назад было не вариант. Поэтому я решил использовать запасной маршрут как раз через левое крыло. Быстро пройдя вперед метров пятьдесят, я нашел ещё одно помещение, которое использовалось для размещения различного уборочного инвентаря, и быстро заскочил в него.

Сменив личину на довольно молодую женщину с русыми волосами, я вышел из подсобки, бегло осмотрелся по сторонам и направился в обход в сторону кабинета Громова.

По пути мне встретились несколько охранников, мимо которых я прошел, опустив глаза. А ещё вдаль я заметил другую уборщицу. Она посмотрела на меня так, словно хотела заговорить. Но я быстро свернул и направился дальше.

Пройти мимо кабинета Громова, было бы очень сложно. Его массивная красная дверь, которую украшала красивая резьба, не просто выделялась среди всех, она буквально пестрила. Я ещё раз осмотрелся и проскочил в слегка приоткрытый проем.

Внутри всё было примерно так как я и ожидал. От одного взгляда на мебель становилось понятно, что она максимально дорогая и богатая, но при этом интерьер подобран так, что здесь создавалась деловая обстановка.

Возле левой стены, рядом с диваном находился огромный, массивный, металлический сейф.

— Закрыто. — Прошептал я одними лишь губами.

Я попытался нащупать артефакт взлома, который мне дал Григорян и не смог его найти.

Твою мать! Какого?..

Быстро осмотрев все свои карманы по второму разу, во рту всё пересохло.

Неужели я выронил артефакт в той темной подсобке? Когда я менял личину, то слышал странный звук, но не придал этому значения, так как подумал, что мне попросту показалось. Придется возвращаться?

Мысли в голове завертелись с невероятной скоростью, но всё это моментально стало неважно, так как я слышал приближающиеся шаги и уже знакомый голос.

Управляющий? А он что тут делает? Неужели меня заметили? Нет. Не должны были. Ведь я постоянно следил за окружающей обстановкой и время от времени при поворотах, даже использовал заклинание прослушки, чтобы не напороться ни на кого.

В итоге я принял молниеносное решение спрятаться. Я бы мог сделать вид, что просто убираюсь в его кабинете, и даже если это не положено, придумал бы что-нибудь. Однако таким образом меня бы просто выгнали из кабинета, и я провалил бы задание.

Я быстро вскочил на подоконник, закрылся плотной занавеской и замер.

Внутри вошел управляющий. Судя по шагам, он остановился перед столом Громова и что-то начал там рассматривать. После этого он прошелся по кабинету и подошел к сейфу с алкоголем. В этот момент я затаил дыхание, так как управляющий находился слишком близко ко мне.

Он взял стакан, открыл сейф, хмыкнул, видимо выбирая бутылку, после чего взял одну из них и принялся наливать себе алкоголь. Чуть позже я слышал булькающий звук, словно он бросил пару кубиков льда в стакан. А потом управляющий сел в

шикарное кресло Громова и принялся раскачиваться туда-сюда.

Седой мужичок сидел ко мне спиной, но я всё равно боялся лишний раз пошевелиться.

Блин! И сколько он собирается тут торчать? Плохо дело!

Но стоило мне подумать об этом, как в тот же миг с коридора раздался звон стекла и вместе с этим причитания девушки.

Управляющий тут же подскочил с кресла и направился в коридор. А вот дверца сейфа осталась приоткрытой. Это и хорошо и плохо. Ведь это значит, что помощник Громова ещё вернется, чтобы закрыть сейф.

Сейчас! Пора действовать!

Установив сразу два заклинания прослушки, по обе стороны коридора относительно этого кабинета, я принялся как можно скорее добавлять специальную жидкость в каждую бутылку из бара. Слава богу, я хотя бы этот артефакт, связку капелек не потерял.

Закончив всё буквально секунд за двадцать, я снова вскочил на подоконник и спрятался. Одновременно с этим я слышал, как в коридоре разразился целый скандал. Управляющий, не выбирая выражений, отчитывал служанку, которая, по всей видимости, разбила очень дорогую посуду.

Некоторые матерные слова я слышал впервые. Сразу чувствуется опыт в работе с персоналом. Этот мужичок мог унизить одним лишь взглядом...

В итоге, спустя несколько минут, помощник Громова вернулся в кабинет и продолжая причитать допил весь алкоголь, который был налит в стакане. После этого он ещё немного посидел в кресле. Тяжело вздыхая и продолжая бубнить о том, как же тяжело работать с идиотами, он поднялся и закрыв сейф, направился на выход.

Я выждал ещё некоторое время, а потом, используя прослушку каждые десять метров, направился в сторону той самой подсобки.

Необходимо найти артефакт взлома, который я потерял. Следов оставлять нельзя. Иначе это вызовет лишние подозрения. Ну а если я не найду потерянный артефакт в том помещении, останется только надеяться, что я выронил его где-то до того, как пришел в поместье Громова.

Но когда я свернул в коридоре, то чуть ли не столкнулся нос

к носу с управляющим.

Твою мать! Что он тут стоит, причем так тихо?!

— Ты что тут забыла? — Тут же взвизгнул он. — Я что тебе сказал делать? Ты уже управилась? Сейчас я приду и всё проверю! И чтобы полы блестели! Жди меня там!

Я лишь поклонился и быстро направился в другую сторону. Дождавшись, когда помощник Громова уйдет из поля зрения, я бегом направился в подсобку.

Сердце бешено колотилось, а коленки дрожали.

Я конечно же не предполагал что всё пройдет гладко, но что-то я очень часто пересекаюсь и контактирую здесь с различными людьми. Слишком много стресса... слишком.

Упав на колени я принялся ползать по полу в поисках артефакта. Освещение невыносимо тусклое. Точнее вообще никакое. Но даже так, мне удалось отыскать заветную коробочку, и в этот же момент я позволил себе выдохнуть.

Хорошо. Хотя что-то хорошее. Пока всё идет не так гладко, как хотелось бы, но я справляюсь. А теперь осталось выбраться отсюда...

Сделав глубокий вдох, я открыл дверь и чуть ли не столкнулся с той самой служанкой, на которую орал управляющий. Только вот проблема была совсем в другом. Это была моя личина. Та самая уборщица, в образе которой я сейчас находился.

Да что ж такое?!

Выругавшись про себя, я тут же заскочил обратно в подсобку.

Я бы мог просто переждать, но у меня было максимально скверное предчувствие. Или же я просто хотел как можно скорее убраться отсюда, что логично.

Использував заклинание прослушки, я слышал различные голоса, но убедился что управляющего нет поблизости. По крайней мере, если бы он находился рядом с кем-то, то скорее всего начал бы кричать и отчитывать сотрудников.

И я решил сменить личину, Перевоплотившись в управляющего, я вышел из подсобки и первым же что сделал, это наорал на уборщицу.

— Ты что тут делаешь?! — Подражая манере помощника Громова, прокричал я. — Я что сказал тебе делать?!

— Н-но... извините... н-но я же... я уже отчиталась перед

вами.

— И что? А теперь ты решила, что можно бездельничать? Бегом за работу! И чтобы я больше тебя не видел без дела!

— Поняла! — Пискнула девушка и тут же убежала в противоположном направлении.

Фух.

Я сглотнул и вытер пот со лба. После чего направился в сторону выхода из поместья, не забывая при этом на каждом шагу ставить заклинание прослушки. Голова уже начала гудеть и кружиться от перенапряжения. Но мне осталось самое важное. Выбраться из этого поместья... и как можно скорее...

* * *

Прозекторская довольно мрачное место.

Нет, тут не стоят мертвецы, не разбросаны кишки и не намазана кровь по стенам...

По крайней мере не всегда.

Пол — каменные гранитные плиты. Стены — белый кафель. Потолок — обычная белая краска. Стальные столы, пара стальных отполированных тележек и инструменты на них.

Все это сделано только для того, чтобы было удобнее мыть.

Нет, некроманты никогда не были чистоплюями, однако, зная специфику их работы и тягу к точности, надо отдавать себе отчет, что следы крови могут повлиять на проводимый ритуал или поднятие нежити. И если взрослый, обученный и опытный некромант может справиться с тлетворным влиянием запекшейся крови, то студенты в этом плане крайне уязвимы.

И в это помещение, посреди дня, когда единственный студент некромант всеми силами пытается не заснуть на лекции по ритуалистике, открылась двери и внутрь вошел плотный невысокий парень.

Александр Невский.

Он зашел с задумчивым выражением лица, прошелся по залу и подошел к большому стальному столу с желобками, после чего замер.

Растерянно оглядевшись, он пробормотал себе под нос:

— А я чего сюда вообще пришел?

Постояв около минуты, пытаясь вспомнить зачем же он сюда шел, парень недовольно цыкнул, и сделал пару шагов к выходу,

но внезапно замер.

Его взгляд остановился на единственном оставшемся железном стуле, что находился у стены. Внезапно нахлынули воспоминания как на нем постоянно качался Вешкин и пару раз с него с грохотом падал. Один раз к этому приложил усилия Фирс.

Добрая улыбка появилась на лице парня.

Он обвел взглядом зал, вспоминая как вместе готовили, как мучались с соединением вместе всех основ. Как несколько раз переделывали основы, так как пришлось делать нетипичные соединения в узких местах.

А затем пришло воспоминания с первого выступления их статуи рядом с поющей осиной.

Осина пробыла обычным деревом ровно до того момента, пока накопители в статуе не наполнились и спустя неделю совместный концерт скрипача и древнего магического дерева не повторился.

— М-м-м-мда, — тяжело вздохнул Александр, еще раз обведя взглядом помещение.

В этот момент дверь скрипнула и на пороге показался Катаев. Встретившись с ним взглядом, Невский усмехнулся и спросил:

— А ты чего?

Генда смутился, оглядел прозекторскую и пожал плечами.

— Да, я как бы...

— Ага, я тоже, — кивнул Невский. — По-моему мы так долго сюда ходили есть и работать, что...

— ... Что совершенно забыли о свободном времени, — кивнул друг. — Как-то теперь... стало пусто.

— Согласен, — кивнул Александр. — Ты, кстати, в столовой сегодня был?

— Островная кухня с рыбой и картошкой меня совершенно не впечатлила, — тяжело вздохнул Георгий. — Мне бы борща... или на худой конец гречки с котлетой.

— Аналогичная ситуация, — тяжело вздохнул Невский. — Да и просто... как-то скучно стало.

— Не могу не согласиться, — кивнул Катаев. — Раньше зачеты были трудностью, а после проекта «Скрипач», все какое-то блеклое и нудное.

— Завалил зачет?

— Да, какой там. Я уже о курсовой задумался, — махнул рукой Георгий. — Мы так вперед ушли, чтобы эта скульптура заиграла, что я только сейчас понял насколько мы перерыли программу.

— Мне только расчет соединений основ подтянуть, — кивнул Невский. — Тоже уже думаю про курсовую.

— Есть идеи? — взглянул на него друг.

— Ну, как... так, мысли.

— Ну, давай, колись. Я воровать не буду. Обещаю.

— В общем, помнишь, когда мы готовили, у нас постоянно было две проблемы.

— О каких именно ты говоришь? — нахмурился Катаев. — Проблем было много. Ты по технической части имеешь в виду?

— Да, нет. Я про наши поварские потуги. Мы постоянно чистили овощи, резались, ну и обжигали у кипящей воды. Так?

— Не без этого, — кивнул Георгий. — Это вообще уже нормой стало.

— Ну, вот я и подумал... — тут Невский умолк.

— Про артефактного повара? Нет. Это теряет философию всех наших сборищ, — покачал головой парень.

— Нет. Я просто подумал про чистку овощей, — признался Александр. — Ну, просто, чтобы не руками.

— Ну-у-у-у... — протянул Катаев и задумался. — Погоди... Если мы говорим про все овощи... в смысле корнеплоды. Разный диаметр, разный принцип чистки, но... Слушай, а это серьезная заявка так-то. Морковь, свекла, лук... Это действительно серьезно. Уже обдумывал концепт?

— Ну, так наметки. Слишком неординарная задача. Я еще даже ТЗ не написал, так только голову чешу...

В этот момент в комнату вошел Петров, что задумчиво уставился на ребят.

— А... вы...

— Да, мы тоже, — кивнул Невский. — Пришли, а потом вспомнили, что идти сюда не за чем.

— Прямо синдром «Прозекторской», — хмыкнул Катаев.

— Я вообще-то вас искал, — тут же нашел причину Федор. — Да и в столовой сегодня... так себе.

— А вы что тут делаете? — показалась в проеме удивленная голова Вешкина. Он с прищуром оглядел трех адептов артефакторики и спросил: — Гадости без меня замышляете?

Без меня нельзя!

— Да, нет. Мы просто сюда по отдельности пришли. Задумались и приперлись, — пожал плечами Навский.

— Ну-у-у, — протянул Кирилл, входя в помещение. — Возможно вас привело бессознательная тяга ко вкусной еде. Про знания и новые свершения я не верю, уж простите. Желудок в этом плане надежнее.

— Ребят, — подала голос Дарья, зашедшая с другими первогодками. — А вы тут новый проект обсуждаете, да?

Вешкин взглянул на ребят, усмехнулся, а затем взял железный стул и уселся на него. В полной тишине, он принялся качаться, после чего произнес:

— Господа и дамы, у меня назрел вопрос, — произнес он, оглядывая всех собравшихся. — Насколько сильно вы любите артефакторику?

— Так, давай не начинай, — недовольно буркнул Петров. — Ты ведь не идиот и не собираешься возразить клуб артефакторики? Не собираешься, ведь? Правда?

На что вешкин отклонился на стуле и расплылся в улыбке.

* * *

— Тебе, кстати, это платье идет, — кивнул Фирс и приподнял локоть. После того, как Маргарита взяла его под руку, они направились в дальнюю сторону парка.

— Ну, не сказала бы, — задумчиво произнесла та, оглядев свое белое платье. — Мне кажется оно меня полнит.

— Не знаю на счет полнит, но увидеть на тебе что-то помимо учебной формы, это уже событие.

Девушка улыбнулась.

— Слушай, а почему ты сходить куда-нибудь не хочешь? — спросила Медведева слегка сдвинув брови. — Тебя в город вытащить совершенно невозможно. Ощущение, что ты скрываешься от кого-то.

— Я? Нет, конечно... — нервно усмехнулся Фирс. — Просто... Ни денег на приличное место нет, ни времени. Я же помимо своей работы еще и лекции слушаю.

— В смысле «слушаешь»? — нахмурилась девушка.

— Ну, ты же знаешь, что я немного... учусь. Кирилл мне свои лекции читает. Да и с турниром этим... Я вообще это все

ради поступления затеял.

— Мне кажется несправедливым, что директор тебя отшил, — кивнула Маргарита.

— И да, и нет. Он очень принципиальный. Если есть правило или закон заведения, то он его будет исполнять, — задумчиво произнес парень. — В правилах университета четко написано, что просьбу может подать победивший студент.

— Мог бы и поблажку сделать, — поджала губы Маргарита. — Мне иногда кажется, что ты уже знаешь побольше, чем некоторые адепты. По крайней мере в артефакторике — точно.

— На одной артефакторике свет клином не сошелся, — хмыкнул Фирс. — Я вообще ноль в целительстве. Кое-что нахватался с боевого факультета. Еще кое-что слышал о теории магии от Кириллы. До адепта мне далеко, хотя да... В артефакторике я прям закопался.

— Вот именно. Мог бы и принять студентом.

— Не мог. Как только, я стану студентом через подобный ход, то... придется вводить новые правила. Думаю, я не один такой умник, решил, что смогу пробиться сюда как работник университета. Но если у меня получится, то... это будет совершенно другой разговор. Прецедент, так сказать.

— Как-то меня это немного раздражает. У нас среди первоодков человек пять — это полные дуболомы, которые мало того, что не успевают сдавать все вовремя, так еще и не пытаются это делать, словно университет их обязан учить... Бесит.

— Может они на контракте...

— Это не отменяет того, что эти знания нужны ИМ. Моя семья платит немалые деньги за эти знания. А они? Что это за отношения такое? И почему знания не можешь получать ты? Тебе ведь нравится магия, так?

— Конечно.

— Ну, и почему бы тебя не учить, вместо этих идиотов?

— Потому, что есть правила.

— Ну, я бы не назвал их идиотами. Может у них просто судьба предрешена, вот они и... не стараются. Знают, что за них все решат. Понимаешь?

— Стимула, что ли нет?

— Ну, да. Зубрежка — это не для всех. А вот артефакторика... Тут ведь тоже все очень сложно. Тут надо

прям удовольствие получать. Не от того, какой ты крутой, а от работающего артефакта. Или когда основу делаешь. От процесса, понимаешь?

— Понимаю, — вздохнула Маргарита.

— Ты вот с некромантией...

— Нет. — Оборвала его девушка. — В процессе я удовольствия не получаю, если ты об этом.

— Но все равно делаешь.

— Скажем так — мне не принципиально, чем заниматься. Главное делать это самой, в тишине и без посторонних.

— Еще немного и я начну думать, что ты социофоб, — улыбнулся Фирс.

Девушка выразительно на него посмотрела.

— Да, да. Я ничего в этом не понимаю, — кивнул Фирс и плотнее прижал к себе ее руку.

— Ты вообще многое не понимаешь, — вздохнула Медведева.

— М-м-м-м? Ты о чем?

— О том, что я уже не знаю как тебе еще намекать.

— На что? — нахмурился Фирс.

— Ты заметил, что у меня университетская форма изменилась?

— Ну-у-у-у... — протянул парень. — Цвет точно остался тот же.

— И все? — сверкнула глазами Маргарита.

Одаренный уборщик всей душой почувствовал опасность ситуации и нахмурился.

— Пуговицы, да?

— На-а-а-адо же. Заметил.

— Только я не понял зачем ты сделала эти пуговицы, — нахмурился Фирс.

— Затем, чтобы было куда смотреть, когда несколько из них расстегнуты.

— А-а-а...

— А ты, как настоящий джентльмен туда заглядывал всего пару раз.

— Ну, я... — осторожно произнес Фирс.

— Мне даже белье специальное пришлось купить, чтобы это выглядело достаточно... интересно. Невский пялился, Катаев, даже Петров глаз не сводил. А ты...?

— Ты так говоришь, словно это для... — тут Фирс умолк на полуслове и взглянул на девушку. — Ты серьезно?

— Ну, да, — кивнула та.

Парочка остановилась. Парень серьезно взглянул на девушку и спросил:

— А ты уверена, что это того стоит?

Маргарита оглядела Фирса с ног до головы, затем спросила:

— А почему нет?

— Ну, это как бы... я уборщик, ты знатная аристократка.

Маргарита наклонила голову, внимательно осмотрела спутника и спросила:

— А то, чем мы с тобой занимаемся — это по твоему как?

— А как же там девственность и... происхождение... и еще...

— Фирс, ты ведь помнишь, что у меня был жених? Я уже давно не девственница. Так к чему это?

— Как-то это... — смутился Фирс.

— Мне тебя за уши тащить? — взглянула на него девушка.

— Куда? Ко мне смысла нет. Там все слышно. У меня сосед по комнате чихнет, я будь здоров говорю и тот благодарит.

— Наше артефактное сборище распущено, а значит...

— В прозекторской? — с опаской спросил Фирс.

— Вообще-то у меня там вполне себе уютная подсобка с вполне приличной кроватью.

— Тогда вечером...

— Сейчас, — с нажимом произнесла Маргарита.

Фирс поправил воротник, оглядел девушку в белом платье, кашлянул и, прижав к себе ее руку, направился в сторону прозекторской.

Быстрым шагом они прошли через весь парк и вышли к прозекторской. Особо не говоря, в предвкушении, они подошли к зданию факультета некромантии, но у самой двери замерли.

Из прозекторской доносился характерный звук.

— Только не это... — тихо произнес Фирс заглядывая в прозекторскую.

Внутри у котла стоял Петров с весами и пытался взвесить картошку, которую собирался кинуть в кипяток. Рядом с ним стоял Невский с деревянным щитом из фанеры, которой прикрывался от брызг.

У стола стояла Дарья с парнями, в кольчужных перчатках и пытались чистить овощи.

Неподалеку, Вешкин с Катаевым держались за банку томатной пасты. Вешкин держал саму банку, а Катаев пытался открутить крышку.

— Какого черта вы тут делаете?! — с возмущением спросила Маргарита.

Бывшая артефактная группа синхронно обернулась на вход. В этот момент Катаеву все же удалось открыть крышку. Банка дернулась и смачный кусок томатной пасты угодил в лицо Георгию.

— Фирс! Мы решили открыть клуб! — заявил Вешкин, вскинув руки с банкой вверх и искренне улыбнувшись.

— Чего?! Какой клуб?

— Опять артефактный? — недовольно поинтересовалась Маргарита.

— Что? Нет, конечно! — возмутился Вешкин. — Кулинарный!

Глава 9

— Нет, у Фирса другой, — тяжело вздохнув, произнес Петров, заглядывая в тарелку с борщом.

— Естественно он другой, — кивнул Вешкин. — Это же домашний борщ. Тут рецептура зависит от предпочтений и мировоззрения. У нас же получилось довольно сбалансированное блюдо.

— Согласен, — кивнул Катаев, что уже опробовал первую ложку. — В меру капустного вкуса, в меру свекольного. Однако, прошу заметить, что необходима доработка. Томатной пасты и кислинки совсем нет.

— Все ингредиенты были взвешены, осмотрены и сверены со списком, — заметил Невский. — Тут дело не в количестве, а в качестве.

— Тоже склоняюсь к этой мысли, — кивнул Петров. — Я лично взвешивал ингредиенты перед загрузкой. Есть теория о том, что не все ингредиенты дают вкус соответствующе своему весу.

— Но томатного вкуса не хватает, — вздохнул Кирилл.

— И это при том, что мы использовали не помидоры, а томатную пасту. По сути — концентрат, — кивнул Федор. — Тут вырисовывается сложносоставное уравнение с неизвестными коэффициентами.

— Вам не кажется, что вы пытаетесь посчитать вкус? — осторожно спросила Дарья.

Ребята переглянулись и закивали.

— А что, это же мысль, — хмыкнул Вешкин. — Посчитать то, что не считается.

— Ну, я бы не брался за такую скользкую тему, — хмыкнул Петров. — Предлагаю остановиться на формуле идеального борща.

— О-о-о-о-о... — затянули ребята одновременно.

— Неплохая затея, — кивнул Невский, вытирая рот салфеткой. — Я в деле. В любом случае, даже этот неидеальный борщ вполне конкурентоспособен с тем, что готовят в столовой.

— Мне кажется, что это нельзя сравнивать, — заметил Катаев. — Там высокая кухня, культура, а у нас...

— У нас изумительный, прекрасный и просто неповторимый борщ, — заметил Вешкин. — Кстати, жаль Фирс наотрез

отказался нам помогать.

— Вообще-то, — хмыкнула Маргарита, что все это время молчала. — Он согласился помогать, но на условиях стороннего привлеченного специалиста. И не за бесплатно.

— Меркантильность я за ним раньше не замечал, — задумчиво произнес Вешкин. — Не то, чтобы я был против, но...

— Но он бесплатно, помимо своей работы, готовил на целую ораву людей, — обвинительно зыркнула на него Маргарита. — Я понимаю, что для нас аристократов это может показаться странным, но обычные люди за бесплатно не работают.

— Он мой брат, — буркнул Вешкин.

— Он твой единокровный брат, который по статусу является простолюдином. А еще он тут работает, моет полы и получает за это деньги, если его зарплату вообще такой можно назвать. И продукты сам себе покупает и обувь и одежду и другие мелочи, о которых мы с вами не задумывались. Поэтому, я считаю его условия вполне адекватными, — буркнула Маргарита и оглядела стол. — Кстати, а сметаны никто не догадался взять?

— Вообще — да, — кивнул Невский. — Фирс как-то говорил, что борщ надо есть обязательно со сметаной, зеленым луком и салом, намазанным на хлеб.

— Вот! — Петров поднял палец. — О форме подачи блюда, кстати, отдельный разговор. Кто там говорил, что у нас не высокая кухня?

— Высокая котлетная кухня, — мечтательно произнес Вешкин, зачерпывая ложку борща.

Положив ложку в рот, он уставился на ребят, что неодобрительно уперли в него взгляды.

— Что? Это я так, к примеру, — пожал плечами он.

— Тогда уж «Высокая домашняя кухня», — задумчиво произнес Невский. — А что? звучит же!

— Так себе, — вздохнул Кирилл.

— Кстати, о главном! — кивнул Петров. — Кто будет регистрировать клуб? Кто-нибудь вообще знает, что для этого надо и как это делать?

— Я в курсе, что клубы закреплены за кафедрами. Все, — честно признался Катаев.

— Аналогично, — кивнула Маргарита.

— Ну, раз никто ничего не знает, то нам нужен человек, который всем этим займется, — задумчиво произнес Петров.

Взгляды снова скрестились на Вешкине, что уже опустошил тарелку, и не постеснялся взять ее в руки и опрокинуть в рот последние капли.

— Чего вы на меня так смотрите? — осторожно спросил он, понимая что упустил что-то важное. — Да, вкусно, и я ни капли не оставляю... Что?

* * *

После всех последних событий я лишь убедился в том, что мне необходима собственная защита. И то что мне удалось самому создать, было как нельзя кстати. Осталось только разобраться, а что же именно у меня получилось...

Вообще я не уверен, что без участия в гладиаторском турнире смог бы достичь чего-то подобного. То есть, вряд ли бы я стал перелопачивать такое огромное количество литературы по стихийным бытовым заклинаниям. Да и найденное мной заклинание резонанса сыграло огромную роль.

В итоге прямо сейчас я сидел в своей комнате и уже в который раз создавал новую получившуюся защиту. Теперь уже это была не просто пелена. Сейчас это действительно напоминало некий щит, который очень хорошо защищал именно от стихийного воздействия. Это было не сложно понять. А вот что ещё помимо этого?

На данный вопрос я не смог бы сам ответить. Поэтому решение нашлось само. Необходимо подойти к преподавателю боевой магии Лаврентию Павловичу и попросить о помощи. Я уверен, мне было бы неудобно так часто к нему бегать с просьбами, но тут выручало то, что ему и самому было крайне интересно исследовать все эти странности связанные с моей магией. Точно так же как профессору артефакторики.

Я дождался окончания занятий и направился на верхний этаж главного учебного корпуса. Увидев меня, Лаврентий Павлович попросил подождать минут десять, так как его практическое занятие сегодня проходило дольше обычного и несколько учеников до сих пор отрабатывали базовые боевые заклинания.

После того, как преподаватель распустил студентов, он подозвал меня к себе. Причем несколько учеников остались, чтобы прибраться на тренировочном полигоне.

— Ну, рассказывай. — Обратился ко мне Лаврентий Павлович. — Что на это раз придумал?

— Здравствуйте. — Сперва поздоровался я, после чего продолжил. — На самом деле ничего нового. Хотя... как сказать. Помните я вам показывал ту серую пелену?

— Конечно помню. А что такое?

— В общем, я точно не уверен. Но кажется мне удалось улучшить её. Возможно, теперь это превратилось в полноценное защитное заклинание от различных стихий. Только вот мне бы не помешало проверить это.

— Хм... полноценное заклинание говоришь. — Боевик задумался. А спустя секунд пять направился к ученикам на полигон и показал мне следовать за ним. — Так. Вам повезло. — Начал он говорить ещё на подходе, обращаясь к студентам. — На сегодня уборка закончена. Свободны, но если к следующему занятию не освоите простейшую атакующую форму, так легко уже не отделаетесь. Понятно?

— Конечно, понятно! — Тут же закивали ученики.

— Свободны. — Кивнул он в сторону выхода. — Так, а теперь с тобой. Вставай сюда. — Проговорил Лаврентий Павлович глядя на меня.

Я встал на уже привычное место и принялся ждать дальнейших указаний.

— Показывай.

Создав заклинание по отработанной схеме и применив к нему резонанс, я отошел на всякий случай немного в сторону. Хотя я мог создавать данный щит на расстоянии, но как-то было принято делать заклинание именно в центре полигона рядом с собой. Наверное, так гораздо меньше шансов напортачить.

В воздухе образовалась сперва привычная серая пелена, но моментально она приняла более плотное состояние с протекающими бликами по поверхности.

— Хм-м... — тут же приблизился Лаврентий Павлович внимательно изучая созданное заклинание. — Интересно. И что же ты сделал? Хотя погоди! Не говори! — Добавил он. — Давай сперва проверим защиту на деле. А я пока подумаю. Вдруг сам

догадаюсь.

Я лишь кивнул и отошел ещё на два шага в сторону.

— С чего начнем? — Уточнил преподаватель.

— Не знаю. — Пожал я плечами. — Давайте сразу что-нибудь помощнее. Главное стихийное заклинание.

— Без проблем.

В мой щит тут же ударился огненный шар достаточно большого размера. Я даже успел почувствовать мимолетное жжение от огня. Так как заклинание вышло действительно выше среднего. Только вот как только огонь соприкоснулся с защитным заклинанием, он тут же погас.

— Та-а-ак... — протянул Лаврентий Павлович. — Хорошо. Давай теперь попробуем что-то действительно серьезное.

— Ага. — Буркнул я и отошел ещё подальше.

Далее последовал целый шквал атак из каких-то ледяных шариков. Это могло бы показаться мелкой и незначительной магией, но я точно был уверен, что данное заклинание однозначно разрушительное. Достаточно было посмотреть с какой невообразимой скоростью летели данные снаряды. Ну и конечно же их количество... оно устрашало. Только вот на моем щите это никак не отразилось. Всё что до него долетало, тут же бесследно испарялось либо рассыпалось настолько мелкой крошкой, что просто было незаметно.

— Хм... — преподаватель озадаченно хмыкнул, но больше никак не стал комментировать. На его лице впервые появилось недоумение вперемешку с какой-то тревогой.

Без предупреждения Лаврентий Павлович ударил ещё несколько раз чем-то оглушительно мощным, а потом из его руки хлынул поток огня, который не прекращаясь лился и стремительно ударялся в мой щит. Только вот итог был всё тем же. Моя защита устояла, а манекен, что находился за ней оказался невредимым.

— Что за... — боевик склонил голову набок. После чего набрал в грудь воздуха и поджав губы, заговорил. — Фирс. Отойди-ка в сторонку.

— Дак я уже... — нервно улыбнулся я. — Может не надо?

Лаврентий Павлович лишь слегка кивнул, давая понять, что он намерен максимально серьезно. Его словно бы задело то, что он не смог разбить мою защиту и он принялся атаковать чем-то действительно серьезным.

Спустя мгновение в центр полигона ударило нечто ослепляющее и обжигающее, так как почувствовал жжение. Но магия длилась длительное время и ощущение было, что её мощность с каждой секундой только нарастала. В какой-то момент я понял, что защита полигона начала трещать. Откуда-то послышался треск стекла. А воздух настолько нагрелся, что становилось тяжело дышать.

— Лаврентий Павлович?! — Прокричал я и закашлялся. Я собирался уже подбежать к нему, чтобы остановить, но этого не потребовалось. Преподаватель и сам понял, что перестарался и в тот же миг оборвал свою магию.

Боевик стоял покрывшись потом. Он тяжело и сбивчиво дышал, а его взгляд был направлен только в одну точку. Возможно, сейчас в его глазах можно было разглядеть искорку безумия. Лаврентий Павлович неотрывно смотрел на мой щит, который слегка поменялся в цвете, стал более темным, но самое главное, он не разрушился и не исчез. Защита была на месте.

В какой-то момент мне даже стало слегка неловко. Как-то не по себе. Только что я осознал, что мою новую созданную защиту не смог разрушить один из лучших боевых магов. По крайней мере из тех, кто ещё жив. Конечно, он приложил не максимум усилий, но и этого было достаточно чтобы понять — я создал нечто уникальное.

— Так как ты это сделал? — Тихо произнес он, восстановив дыхание.

— Так же как и раньше, создал несколько последовательностей бытовых заклинаний, с упором на защиту от различных стихий, но с одним добавлением. К получившейся пелене я применил резонанс.

— Резонанс? — Преподаватель не сразу понял о каком именно заклинании я говорю.

— Да. Я использовал его на турнире. Помните?

— Ах. Точно! И?.. — Он вопросительно посмотрел на меня.

— Я знал, что пелена неплохо защищает от стихий, но мне было интересно как он сработает против резонанса. Результат оказался очень неожиданным... Я думал, что резонанс должен будет разрушить пелену, но он словно бы укрепил и возможно даже преобразовал её.

— Хм-м... вот как. Очень интересно. Я впервые о таком

слышу. Что вообще-то не удивительно. Но в любом случае, твой щит... это что-то невероятное. Мне теперь захотелось провести на нем полноценные опыты. Нужно будет ударить в полную силу, чтобы узнать насколько он хорош.

— В полную? А это не опасно? Мне кажется, стены университета не выдержат такого напора. — Не скрывая своего скепсиса, проговорил я.

— А я тут и не собирался этого делать. Я и сам понимаю, что в стенах учебного заведения непозволительно использовать настолько разрушительные заклинания.

— А-а... тогда как?

— На боевом загородном полигоне.

— М? — Удивленно уставился я на преподавателя. — Здесь и такой есть?

— Конечно. Чтобы тестировать настоящие боевые заклинания. В особенности самые мощные и разрушительные стихийные. Только этим полигоном очень редко пользуются. Всего пару раз за год. Как правило лишь выпускники и то далеко не все. Ведь специальности у всех довольно разные. А ещё расположение этого полигона конечно тоже сказывается на всём этом. До него не так-то просто добраться. Ведь как я и сказал, он находится за пределами города.

— Понятно. В принципе логично. Но... я даже и не знаю. Не уверен, что смогу найти для этого время. По крайней мере не сейчас. Извините.

— Ничего-ничего — улыбнулся Лаврентий Павлович. — Сейчас я и сам занят. Проведем ещё как-нибудь полноценный опыт. А пока... подумай что ты с этим будешь делать?

— В каком смысле? — Уточнил я, не понимая что имел в виду преподаватель.

— Ты открыл новое заклинание. Уже сейчас очевидно, что это так и это именно заклинание. Хотя я не уверен, что кто-нибудь когда-нибудь сможет его повторить. Но всё же. Это однозначно заклинание. Уникальное. Мощное. Полезное. И невероятно сложное. Но у нас и без того есть заклинания, которые мало кому под силу. Это же не делает их плохими. Возможно, было бы правильно запатентовать данное открытие.

— Эм... — я на некоторое время завис. — А в магии так делают?

— Ну конечно. — Усмехнулся боевик. — Просто в наше

время мало кто открывает что-то новое. Что логично. Но тебе удалось.

— Я даже и не знаю. А то что я не маг. Это может как-то сказаться?

— М-м... — Лаврентий Павлович задумался, а потом нахмурился. — Хороший вопрос. Возможно наши бюрократы напихают тебе палок в колеса просто из вредности. Хм... пока не торопись и самое главное никому не рассказывай, как создал данное защитное заклинание. Даже если ты его уже кому-то показывал, в этом нет ничего страшного. Но лишнего не болтай.

— Понял. — Кивнул я и улыбнулся. — Я рад, что смог создать что-то такое. Защита от стихий это всегда хорошо.

— Ага. Хорошо... — как-то странно ответил преподаватель. — Только вот тут защита не совсем от стихий.

— В каком смысле?

— Моя последняя магия была не стихийной. Точнее не совсем так... Но сейчас нет смысла пояснять это. Факт остается фактом. Твоя защита... она очень мощная и невероятно универсальная. Думаю, нам предстоит ещё множество экспериментов... — Боевик снова задумался, после чего продолжил говорить. — Да, теперь я в этом точно уверен. До выхода на загородный полигон, можно будет ещё раз, прямо здесь, провести несколько испытаний. согласишься? — Внимательно посмотрев на меня, произнес Лаврентий Павлович.

«Ну а куда я денусь?» — Подумал я про себя. — «Да и тем более это же моя защита, которая сейчас мне точно не помешает».

— Буду только рад. — Уверенно ответил я.

* * *

Коридор в учебном корпусе место довольно своеобразное.

С неравномерной периодичностью он наполняется гомонящими студентами, что зачастую обсуждают не тему лекции, а порой и крайне далекие от магии вещи.

К примеру бюст одной из одноклассниц и те пару пуговиц, что она расстегнула. Что это? Просто жарко или намек для одного из студентов?

Как бы там ни было, но в этом коридоре, у лекционного зала сидел Фирс.

Парень, примостившись на перевернутом ведре скрупулезно и четко записывал лекцию профессора боевой магии Лаврентия Павловича. Слово в слово, высунув язык он пытался успеть записать все. Из-за того, что приходилось писать быстро, парень мельчил почерк, отчего в одну клетку у него влезло почти строчки.

— Да, противопоставление стихий в бою имеет место быть, — тем временем продолжал он. — Вода отлично работает против огня, огонь против воздуха. Но! Мы с вами должны понимать, что в реальных боевых условиях никто не применяет заклинаний на одной стихии. Если по вам бьют чем-то огненным — вода и земля. Что-то вроде «Великая грязь». Если бьют землей — «Алчущие когти» из воды и воздуха. Поймите, противопоставление стихий работает тогда, когда по вам бьют одной стихией. А это в реальных боевых условиях — уровень архимагистра. Такие заклинания создаются в тылу и ни вмешаться, ни остановить у вас возможности нет. Остается только попытаться выжить под таким ударом. Понимаете о чем я?

Зал загудел нестройным хором голосов.

— Отсюда, мы с вами приходим к главной мысли. В боевых условиях решает не противопоставление стихий, а универсальность, объем резерва и скорость воспроизведения заклинаний. Универсальность — вы должны уметь работать со всеми стихиями, вне зависимости от вашего типа силы. Еще раз повторяюсь — со всеми! Объем резерва — это важно. Я неоднократно видел как погибали молодые ребята. не потому, что они ошибались. И не потому, что они медленно делали заклинания. Просто им не хватало резерва. В какой-то момент их защита сыпалась и это был их конец. Ну, и скорость. Скорость — это именно то, что зависит от вас. Чем быстрее вы выдадите заклинание, чем быстрее опознаете защиту или атаку противника тем больше шансов у вас выжить и победить в бою. Это понятно?

В этот момент в коридоре, по которому елозили мокрые тряпки, что словно магические слизи облепляя стены, плитуса и другие сложные места, слышались шаги.

— Фирс? — подошла к парню Маргарита. — Ты чего тут...

— М-м-м-м? — поднял на нее взгляд парень. Заметив, что лекция закончена, он поднялся, взял ведро в руку и принялся силой отправлять тряпки в него. — Да, так. Лекцию слушал.

— А зайти? — кивнула она на аудиторию, в которой уже загомонили студенты.

— Да, я как-то... — смутился Фирс. — Неудобно. А ты вообще чего тут? Ритуалистики и аретфакторики сегодня не будет.

— Я к тебе, — улыбнулась Маргарита.

— Ко мне?

— Не хочешь прогуляться? — спросила девушка. — Нам надо бы поговорить.

— Пошли, — кивнул парень и приподнял ведро. — Инвентарь только занесу.

Девушка кивнула и отошла чуть в сторону, выпуская студентов, а Фирс направился в сторону подсобки. Через несколько минут он вернулся и кивнул подруге.

Ребята, под взгляды и шепотки других студентов прошли в парк. Когда они углубились достаточно, чтобы другие их не видели, Фирс не выдержал и спросил:

— Что-то случилось?

— Нет, просто... я скоро сдаю зачет, а родители просили приехать на выходные, — задумчиво произнесла девушка. — Не думаю, что это связано с тобой, но все же... Нам бы придумать, что говорить. Чтобы не получилось, что я говорю одно, а ты другое. Если они решат поговорить с тобой.

Одаренный уборщик удивленно поднял брови, взглянул на девушку и спросил:

— Ты говорила, что к тебе нет никаких требований и родители на тебя не давят.

— Тут все сложно, — девушка сложила руки в замок за спиной. — С одной стороны — да. Я не наследница и наш род может себе позволить выбирать женихов, а с другой... Ты видел как на нас смотрели другие студенты?

— Слушай, мы же на виду не обнимаемся и не целуемся, — хмыкнул Фирс. — Это же просто...

— Слухи в аристократическом обществе, — кивнула Маргарита. — Порой слухи бьют сильнее, чем нож в спину.

— Репутация, — кивнул парень.

— Да. И нам надо решить, что делать и что говорить.

Фирс поджал губы, нахмурился и спросил:

— Ты хочешь прекратить наши... отношения? Это вообще можно назвать отношениями? — спросил он хмурясь.

— Наверное можно, хоть у нас пока ничего такого не было.

— Что значит пока? — с усмешкой взглянул на нее Фирс.

— То и значит. Просто не сошлось, — вздохнула Маргарита.
— не приведет господь клуб будет базироваться в моей прозекторской.

— Слушай, — смутился Фирс. — Я думаю, прежде чем мы решим, что будем говорить, нам надо решить... Что между нами происходит.

Девушка задумчиво взглянула на него.

— Маргарита, ты мне очень нравишься, — вздохнул Фирс.
— Ты очень хороший человек и мне с тобой рядом комфортно. Но... я до сих пор не понимаю, что между нами происходит.

— Как далеко это может зайти? — с грустной улыбкой спросила девушка.

— Да. И это... Понимаешь. с одной стороны мне с тобой хорошо, а с другой у меня есть серьезные подозрения, что у наших отношений нет будущего, — Фирс тяжело вздохнул. — Медведевы никогда меня не примут как своего. Быть бедным родственником мне и самому не очень хочется. Поэтому...

— Поэтому...?

— Поэтому, я отдаю право выбора тебе, — произнес Фирс.
— Как ты решишь, так и будет. Когда решишь закончить эти отношения, просто дай мне знать. Ладно?

Девушка поджала губы, свела брови и опустила взгляд.

— Ты кое в чем прав.

— В чем?

— В том, что в твоём текущем статусе, у наших отношений нет будущего.

— И что будем делать? — спросил ее Фирс.

Девушка повела плечами, затем подняла взгляд на парня и спросила:

— А просто быть счастливыми не получится?

Фирс улыбнулся и кивнул.

— Здесь и сейчас... да. Почему нет? Быть счастливыми — это ведь не преступление, так?

— Так, — выпрямилась Маргарита. — А то, что будет потом...

— Будет потом, — кивнул Фирс, протягивая руку к ней. — А пока мы рядом, то почему бы и не побыть счастливыми?

Парень обнял девушку, прижал к себе и с улыбкой принялся поглаживать по голове. Та тоже обняла его, прижалась щекой к груди и с улыбкой спросила:

— Что родителям сказать?

— Скажи, что счастлива. Здесь и сейчас, — с усмешкой произнес парень. — Ну, а про будущее...

— К черту будущее, — подняла лицо к нему Маргарита. — К черту все эти правила. Можно ведь побыть просто счастливой... Я ведь не наследница, в конце концов...

* * *

— Всемиловитейший государь, — поклонился слуга перед высоким широкоплечим мужчиной с небольшой окладистой бородой. — Большой совет собран и ожидает вас.

Император кивнул, молча проводил слугу цепким, внимательным взглядом и отвернулся к окну.

Мысли правителя были не радужными. Плохих новостей не было, но вокруг, при дворе, что-то происходило. Шли слухи о заговоре, о нападении соседей и даже о воровстве, размеры которого составляли чуть ли не половину казны. Однако, вникая в каждый слух, разворачивая клубок интриг, он каждый раз приходил к самым обычным злопыхателям, что пытались через него насолить недругам.

— Но что-то определенно происходит, — задумчиво произнес правитель, анализируя происходящее.

Если раньше подобные ситуации были не рядовым случаем и сопровождались грандиозным скандалом, то теперь слух шел один за другим. И большинство касалось как раз тех родов, в которых правитель был уверен.

— М-м-мда, — протянул император, сложил руки за спиной и направился в сторону выхода из кабинета.

В сопровождении пары охранников, он вошел в большой зал посреди которого стоял стол, достойный самого помещения.

Все присутствующие министры и важные чиновники встали и молча поклонились. Правитель империи прошел к креслу во главе стола и сел за него. Только после этого присутствующие перестали гнуть спину и так же уселись по местам.

— Рад видеть вас в добром здравии, — произнес император и взял папку, лежавшую перед ним. — Думаю, тянуть не стоит. Начнем с важных общих вопросов.

Тут он посмотрел на сидевшего по правую руку руководителя департамента магических дел.

Гладко выбритый старичок с пышной шевелюрой поднялся, кашлянул и открыл папку, что так же лежала перед ним.

— Господа. Имею честь представить результаты работы нашего департамента за минувший квартал, — начал он и достал очки из переднего кармана. Устроив их на носу, он принялся зачитывать доклад: — Согласно постановлению и закону о налоге на силу, нашим ведомством для нужд государства было собрано...

Все присутствующие заерзали.

Нет. Не от предвкушения, а скорее от неизбежности происходящего. Как бы там ни было, но упускать из виду стратегический ресурс было нельзя, поэтому все присутствующие устраивались поудобнее для длительного и нудного доклада.

Доклада, который всегда заканчивался одинаково. Сведением дебета с кредитом.

Император не стал исключением и откинулся на спинку стула, расслабляясь под монотонный речитатив старичка, но не смотря на внешний вид, мужчина внимательно слушал то, что он говорит. Да, краткую выжимку его доклада он уже читал и всегда держал нос по ветру, однако, не смотря на это, решил не упускать подробностей.

Для показного безразличия, он одной рукой открыл папку, чтобы взглянуть на список вопросов на сегодняшнее заседание, однако вместо него, обнаружил записку, написанную от руки неизвестным почерком.

Здравствуйте всемилостивый государь!

Обращается к вам следовательно, вечно покорный императорскому роду Григорян Михаил Мамукович.

Обращаюсь к вам таким способом из-за сложной ситуации вокруг вашей персоны и угрозе как императорскому роду, так и всей империи.

Прошу принять эти строки как истину, которую вижу именно я, так как служил вашему прадеду, вашему деду и

вашему отцу, а на данный момент, пока еще служу вам. Тело мое давно в земле по частям похоронено в разное время, а душа моя, скорее всего, горит в аду, за те грехи, что я взял на нее, за империю. В моей жизни нет ничего кроме нее и служить отчизне единственный смысл моего существования.

Прошу, поверьте мне и не думайте на злой умысел.

Недавно мне стало известно о злодеяниях рода Громовых. По началу я не придавал им большого значения и Максим Александрович Громов, показался мне обычным коррумпированным аристократом, что везде ищет выгоду, но наткнувшись во второй раз на него, я стал присматриваться к нему.

Затем всплыл некто «Падлов», что совал нос уже в дела государственной важности и это снова меня вывело на Громова.

Клубок оказался запутанным и данная персона неоднократно всплывала то тут, то там. Не смотря на большую загруженность, я не оставил его без внимания и чем дальше я шел, тем больше у меня появлялось подозрений.

Фактически, мне нечего представить на ваш суд, однако, все нити ведущие к нему при первой же попытке их прощупать, мгновенно обрывались.

Я старался как мог, но нити, которые я дергал, оказались паутиной.

Этот хитрый паук сумел сплести целую паутину как вокруг вас, так и меня. Оказавшись заложником в данной ситуации, я каждый раз дергаясь в сторону, запутывался в его паутине еще сильнее.

Мне пришлось выйти за рамки своих должностных полномочий, чтобы найти информацию.

И она меня не удивила.

Искренне надеюсь, что это для вас не станет новостью, но сказать я это обязан, ибо не ведаю вашего знания и обстановки вокруг вас.

Готовится переворот.

Военное ведомство, ИСБ, часть экономического ведомства — точно. Все они в той же паутине, но они не ее пленники. Они такие же пауки.

Я понимаю, что мои слова могут показаться вам пустыми обвинениями. При дворе в последнее время очень много подобных слухов, да только скандалов не слышно. Думаю, вы,

всемилоостивейший государь и сами это заметили.

Не обольщайтесь.

Это фон. Специальный фон, в котором должны утонуть как вести об измене, так и вырвавшаяся наружу информация. Вас готовят и усыпляют бдительность.

Что же касается пустых слов, то у меня для вас кое-что есть.

Я знаю, что при вас всегда находятся очки. Да, те самые, что выглядят как самые обычные, только вот я знаю о их свойствах. Не ругайте Емельянова. Вина его в разглашении информации минимальна. Однако, благодаря ей легкий эликсир «Агенцивого красного», смешанного с Вулькарией, станет для вас маяком.

Никаких эффектов на коже он не вызывает, но в ваших очках, вы увидите тех, кто пил алкоголь в последние несколько дней в доме Громова Максима Александровича. Я немало постарался, чтобы подобрать состав, не вызывающий реакций организма, но видимый в ваших «особых» очках.

Еще раз прошу прощения, что пришлось задействовать сторонних людей в этом деле, но другого выбора у меня не было. Мой человек прокрался в поместье Гроновых и добавил этот состав в алкоголь.

На этом, я закончу.

Искренне верю в империю и ваш род. Отныне и до конца веков, всегда ваш преданный старший следователь ИСБ Григорян Михаил Мамукович.

Император, на пару секунд замер.

Затем он еще раз пробежал глазами записку, поднял взгляд на полный зал. Большой министерский совет был очень важным собранием, однако сейчас на лицах собравшихся отчетливо читалась скука.

Быстро взяв себя в руки, правитель государства накинул на лицо уже привычную маску скучающего государя и взглянул на письмо перед собой. На его глазах, строки потекли и стали размываться, словно кто-то намочил чернила.

Секунда, вторая и лист с письмом окончательно превратился в покрытую голубыми разводами бумагу.

— ... Таким образом, мы можем судить о прибытке в семь процентов от объема УМЕ, относительно прошлого года уже сейчас. Однако, напомним еще раз, что этот скачек резервного

объема достигнут в основном, за счет перехода от кристаллических накопителей, к накопителям по системе Ясенева. Проще говоря — у нас рассеивание в хранилищах пошло на сильную убыль. Я уже не говорю о том, что заменять кристаллы и обслуживать теперь не нужно.

Тут старичок остановился и взглянул на правителя.

— Спасибо Эдуард Макарович, — кивнул ему государь и протянул руку. — Если вы не возражаете я бы взглянул на ваши цифры.

— Разумеется, всемилостивый государь, — протянул ему свой доклад старичок.

— Будьте добры, прокомментируйте стоимость обслуживания кристаллических накопителей, министерство экономики, — не глядя в зал, произнес правитель государства, взглянув на доклад. Слегка прищурившись, словно в нем был мелкий шрифт, он достал из кармана очки, надел и принялся бегать глазами по документу.

— Всемилостивый государь, — поднялся мужчина лет тридцати с прилизанными волосами на голове. — К сожалению, точных данных по экономии средств на накопителях у меня нет. Для этого необходимо провести межведомственную сводку.

Государь поднял голову от документа и взглянул на министра экономики.

На его гладком ухоженном лице, словно язвы, виднелись черные крупные пятна. Слегка опустив голову, чтобы взглянуть на него поверх очков, он удостоверился что пятна видны только через его очки.

— Николай Вениаминович, а сколько мы тратили на кристаллы и их обслуживание в год, вы в курсе?

— Боюсь солгать, но думаю что-то около ста двадцати миллионов в год. Прошу прощения, всемилостивый государь, но точно сказать сейчас не готов.

Тут император повернул голову и взглянул на главу департамента магических дел через очки. На нем пятен не было.

— Как обслуживают накопители ясенева?

— Красят, — растерялся тот.

— Какой краской? Особенной?

— Обычной. Накопитель — красным. Магопроводы —

синим. Накопители ясенева очень сильно греются, когда большая закачка. И сильно охлаждаются при сильной отдаче. Выпот сильный. Краска быстро идет пузырями. Перепад температур, всемиростивый государь.

— Сколько накопителей?

— Семь.

— Размер?

— В этот зал поместится штук тридцать.

Тут император с приподнятой бровью оглядел собравшихся через очки, мысленно отмечая для себя черные пятна на лице и руках собравшихся.

— Думаю это намного меньше ста двадцати миллионов, — спокойно произнес он. — Что же... слушаю ваш доклад, Николай Вениаминович.

Министр экономики прокашлялся, поднял папку и открыл ее.

Государь же снял очки, отложил доклад министерства магических дел и принялся внимательно обводить взглядом собрание. Руки он убрал под стол, чтобы не выдать свою ярость.

Ярость, решимость и капельку страха.

Страх полезен.

Но только в капельных дозах.

Страх помогает сердцу биться сильнее.

В мозгах приливает больше крови.

Мозги лучше думают.

А пока...

Император с легкой улыбкой кивал и довольно хлопал несколько часов подряд, слушая доклады министров и важных чиновников. И тех, чьи лица были чисты, и тех, что носили черные пятна, которые словно клеймо отзывались в голове государя.

«Предатели!»

Глава 10

Не прошло и двух дней, как мы снова встретились с Григоряном. И частота наших встреч ясно давала понять о том, что гайки затягиваются и скоро что-то произойдет...

Григорян сидел мрачный. Хотя он всегда выглядел примерно одинаково, но я ощущал исходящую от него тревогу. Несмотря на то, что Михаил Мамукович находился в образе маленькой девочки, он осмотрелся по сторонам и, достав пачку сигарет без фильтра, закурил.

— Всё что могли мы сделали. — Попытался я хоть как-то разрядить обстановку. — Теперь остается только ждать и надеяться...

— Ну... — Григорян вздохнул и, задумавшись, уставился вперед. — Кое-что крайне важное нам предстоит ещё проверить. Поэтому-то я здесь... Хотя ключевой шаг сделан, тут ты прав. Император должен всё понять. Но у нас осталась одна проблема. И... я не знаю как её решить.

— М? — Я озадаченно посмотрел на имперского следователя. — Что за проблема?

— Последний пункт моего плана.

— Так а в чем проблема? — Продолжал я допрашивать Григоряна, на что он снова тяжело вздохнул и задумался.

— Скоро меня должны отправить в отставку. Точнее, приказ уже вышел и доведен перед всеми. Это как бы заслуженная пенсия и всё такое. Но на деле, меня сначала сплавят на склад, по запчастям. А потом и полностью избавятся. То есть убьют. Естественно это произойдет тихо и незаметно.

— Эм... — я завис, не зная что сказать.

— Да ты не пугайся так. Чего-чего а смерти я несколько не боюсь. Было время, когда я мог лишь мечтать об этом.

— Так... а...

— Если я... если мы проиграем. Последствия будут максимально печальными. И, к сожалению, даже то, что мы дали понять императору, что вокруг него зреет заговор, не сможет решить всех проблем. Он попросту не справится сам. Предатели слишком глубоко засели.

— Но как же? А для чего тогда всё это было?

— А ты предлагаешь ничего не делать?

— Ну... я не знаю.

— Мы работали не зря. — Приподняв один уголок рта, легонько улыбнулся Григорян. — И наши труды не будут напрасны. Но императору требуется помощь. Всех предателей необходимо вычислить и представить доказательства. Потому что в таком деле одних слов будет мало. Особенно если ты обвиняешь не только глав и министров различных направлений, но и по сути тех людей, которые работают независимо от императора. Они будут защищаться. Жестко... Пойдут на крайние меры.

— Я понимаю о чем речь... — Кивнул я. — Но, вы так и не ответили в чем заключается проблема? Вас должны отправить в отставку и вы не знаете что с этим делать?

— Что делать я знаю. Я уже давно всё продумал. — Ответил Михаил Мамукович, чем нисколько не удивил меня. Скорее я бы удивился если бы было наоборот. — Только вот как оказалось, мой план трудноосуществимый. Успех тут маловероятен. В общем, изначально всё казалось просто. Меня должны будут умертвить, разобрать на части и отправить в хранилище. Я же собирался при помощи моего друга и по совместительству одного из лучших живущих на свете артефакторов Емельянова Артемия, повернуть простенькое дельце. Он уже давно работает над разработкой моего нового тела.

— А-а... я понял. То есть вы собирались при помощи специального артефакта переместить свою... эм... душу и разум в другое тело и тем самым избежать смерти?

— Хах... не уверен на счет души... осталась ли она у меня? Но вот разум, точно. Но конечно и тут не обошлось без определенных сложностей. Во время данной процедуры будет присутствовать специально назначенный человек, который должен будет не просто помогать Артемию, но и проследить за всем. Чтобы подобных казусов как раз не произошло. А я точно никоим образом не выжил.

— То есть это будет человек Громова?

— Можно и так сказать. На самом деле его пришлют те, кто стоит над Громовым. Но это не важно. Подобное, конечно же, было очевидно и об этом я тоже позаботился.

— Тогда в чем проблема? — Снова задал я тот же самый вопрос.

— В том, что я планировал заменить этого человека тобой.

Создать его личину и сделать всё красиво. Но как оказалось, Емельянов попросту не успеет сформировать его образ за столь короткий срок. Чтобы уложиться ему потребуется присутствие самого подопытного. Плюс нам нельзя допустить чтоб этот человек вышел на связь со своими руководителями. А долгое отсутствие объекта явно вызовет подозрения. В самом лучшем случае, у нас будут ровно сутки. С момента его, скажем так, кражи. До момента процедуры моей консервации. На сколько я понял, он каждый день выходит на связь. Но распознать его зашифрованный пароль мне так и не удалось. Каждый день он разный. И никакой связи я не нашел.

— Это проблема. Потому что даже если бы мы смогли создать его личину, что если у него снова спросят этот пароль. В последний раз, перед самой процедурой вашей консервации.

— Ну да, могут. Но это уже та проблема, до которой мы ещё не дошли. И можем не дойти. Ты случайно не занимался созданием артефактов? — Не скрывая своего скептицизма, произнес Григорян. — Работа слишком тонкая. Не каждый маг способен её выполнить... ведь требуется набитая рука.

— Да, я догадываюсь. Но... — тут я задумался, стоит ли втягивать в это опасное дело ещё одного человека? С одной стороны очень уж не хочется так поступать. А с другой... другого выхода нет. Да и всё-таки он кое-что да должен мне... — А что если у меня на примете есть другой человек, способный создавать... не то чтобы артефакты. Но основы для них так точно. И рука у него уже набита.

— Не вариант. — Не раздумывая, ответил имперский следователь. — Ты и сам ведь понимаешь насколько это всё секретно и опасно. Кроме себя я доверяю лишь двоим. Не сложно догадаться кто входит в этот узкий круг лиц.

— А что если есть человек, которому я могу доверять как себе? Или даже больше... — загадочно проговорил я.

— А такой может быть?

— Ну да. А если учесть что на нем висит печать подчинения, то можно вообще не волноваться. Только вот тут другая проблема. Я очень бы не хотел принуждать его к чему-либо против своей воли...

— Так погоди? Ты про Митина что ли сейчас говоришь? — Не скрывая своего удивления, произнес Григорян.

— Ага. — Спокойно ответил я.

— А он что... разве он... так он же не одаренный, насколько мне известно.

— Это да. Но для того чтоб создавать основы для артефактов, ну или быть помощником артефактора никакой дар и не нужен. Нужны лишь знания, умения и опыт. И так уж получилось, что у Гоши всё это есть. Не знаю насколько тяжелая работа при создании личин и их образов, но уверен, что под руководством одного из лучших артефакторов, он справится. И сможет помочь сократить время изготовления.

— Хм... допустим я поверю тебе на слово. Но... — Григорян явно оживился. — Ты не сможешь просто приказать ему? Не захочешь?

— Приказать, нет. Но я смогу попросить о помощи. А что касается неразглашения тайны. Он далеко не дурак каким всем кажется. Я бы даже сказал, что Митин специально притворяется таким недалеким под стать своему образу. Чтобы вводить людей в заблуждение. Но он очень умный и расчетливый. Предавать он точно не станет. Особенно зная, что на нем находится эта печать. Да и идти против вас... это чистой воды самоубийство.

— Ага... — задумался Григорян. — Это может и сработать. Хм-м... так, мне срочно надо обсудить пару моментов с Артемием. А тебе прямо сейчас необходимо встретиться с Митиным. Договорись с ним о встрече, но пока что не выкладывай информацию. Жди моего сигнала. Если Емельянов даст добро и скажет, что подобная помощь ему может пригодиться, я дам тебе знать через этот артефакт. И вот ещё, на. Он поможет тебе вести переговоры скрытно. Чтобы никто из посторонних не смог вас прослушать.

— Понял. — Кивнул я. — И вы это... когда будете разговаривать с профессором, уточните, что Митин участвовал в создании всех основ для статуи скрипача. Он поймет о чем речь. Это не легально было, но сейчас, как я понял, у нас нет другого выхода. Поэтому... я надеюсь что профессор поймет и не станет распространяться об этом. Иначе у меня потом могут возникнуть большие проблемы.

— Он поймет. — Кивнул Михаил Мамукович. — Всё о чем мы с ним разговариваем, остается только между нами. Так что за это можешь не переживать. Давай не будем терять времени. У тебя есть час, максимум два, чтобы встретиться с Митиным. Я

рассчитываю на тебя.

— Хорошо. — Ответил я и поднялся.

— Стоп. — Резко и неожиданно строго произнес Григорян в образе маленькой девочки. — Чуть не забыл. Вот ещё. Возьми эту монетку и носи её с собой. Всегда. Чтобы не случилось. Надеюсь, она не пригодится, но всякое может быть.

— Хорошо. — Снова повторил я, не задавая лишних вопросов. — Жду вашего сигнала.

* * *

— Ощущение, словно мы в вакууме — Проговорил Митин, осторожно осматриваясь по сторонам. А спустя несколько секунд он снова перевел взгляд на край стола, где я положил артефакт, который защищал нас от прослушки.

Хоть это и был очень важный и ответственный разговор, но мы договорились встретиться в той же самой пельменной. И если так посмотреть, я не видел причин отказываться и менять место встречи. Точнее я не знал более подходящих мест. Главное было выдержать все меры предосторожности, при выходе из университета.

— Ага. — Кивнул я. — Самому непривычно. Знаю, что есть и более навороченные артефакты, действие которых вообще никак не сказывается. Но мне это ни к чему. В данном случае главное надежность.

— Я так понимаю дело очень серьезное. — Произнес Гоша, закинув пельмешку в рот. Мы сперва дождались, когда нам принесут заказ, чтобы как минимум не привлекать лишнего внимания людей, ну и заодно утолить голод, а потом уже приступили к делу.

— Да... — ответил я. — Серьезное. Но почему ты так подумал?

— Ха. Ты бы себя видел... Я бы мог подумать, что ты заболел. Но это если бы я не знал тебя. Простой болезнью тебя так не... напугать? Не, не то слово. А вообще, ты и без этого сильно изменился за последнее время. — Проговорил Гоша, закинув в рот очередную пельмешку.

Я же просто уставился в свою тарелку. Вроде бы испытывал голод, но при этом в горле словно бы ком застрял. Настроение было слишком тревожное, отчего чувствовалась слабая

тошнота.

— Ты прав. За последнее время мне слишком через многое пришлось пройти. Я вообще удивлен, как я ещё не поседел. — Попытался я улыбнуться. — А впереди самая ответственная задача. На кону будет стоять многое. И я сразу хочу тебя предупредить. Это будет опасно. Я бы не стал тебя вмешивать в подобное. Но...

— Да брось. — Перебил меня Митин. — Всё нормально. Я всё понимаю. Что надо делать? Запугать кого-то?

Я лишь горько усмехнулся, отчего Митин слегка поменялся в лице. Стал более серьезным, но при этом остался всё таким же спокойным. А потом он продолжил:

— Убить?

— Нет. — Тут же добавил я. — До этого не должно дойти.

— Хм... если нет. Тогда зачем тебе нужна моя помощь? — С неким недоумением проговорил Гоша.

— Ты не поверишь. — Вот теперь я действительно улыбнулся. — Мне снова требуется твоя помощь в создании артефактов. Очень специфичных артефактов... Но тут есть один маленький нюанс. Всё это должно держать в строжайшем секрете. Вообще ото всех. Дело имперской важности. Именно поэтому я и пришел к тебе. Больше никому довериться.

— Хм... — Митин хмыкнул и задумался. А я не спешил отвлекать его от размышлений. — Дело в печати?

— Не только. — Честно ответил я. — Хотя и в ней тоже. В любом случае я не стану тебя принуждать. Если ты захочешь отказаться, я пойму. И обманывать не стану. Дело действительно опасное. Но... как бы иронично это не звучало, мы с тобой были причастны к нему с самого начала. Ведь сам Падлов был замешан во всем этом. Как оказалось...

— Да уж... — криво ухмыльнулся здоровяк. — Кто бы мог подумать. Хотя чему я удивляюсь, что моё прошлое меня никак не отпустит.

— Я сказал как есть. — Спустя недолгую паузу, продолжил я говорить. — Я тебе не приказываю. Просто прошу о помощи. Ты вправе отказаться.

— А что делать-то надо? Конкретно. — Закинув пельмешку и после того как прожевав её, ответил Митин.

— Помочь создать один крайне сложный артефакт в ужатые сроки. Насколько он сложный я понятия не имею — честно

признался я. — Но тут дело в том, что просто ввязываясь в это дело, уже можно оказаться под прицелом. Поэтому нельзя распространяться.

— М-да... — снова хмыкнул Гоша и тяжело вздохнул. — Ну, хоть не криминал.

— Ага... — добавил я. — Но не понятно что лучше. Точнее, что хуже.

— А с кем я работать буду? Мне объяснят, что делать?

— Объяснят. Работать будешь с лучшим из лучших. Опыта кстати наберешься у него. Надеюсь, он тебе ещё пригодится в будущем. Опыт в смысле.

— О, какая честь. И о ком же ты так лестно отзываешься?

— Профессор нашего факультета артефакторики. Он по праву считается одним из лучших в своем деле. Не пустые слова. Если вы не справитесь, то уж никто не справится.

— Понятно. — Ухмыльнулся Гоша. — Совсем недавно меня втихую обучали по каким-то корявым конспектам учеников, а тут целый профессор... Интересно.

— Ага. Поможешь сделать это и всё. Дальше будешь свободен.

— Вот как. Ну что ж ты будешь делать? Разве я могу тебе отказать?

Я лишь улыбнулся и наконец-то собирался поехать, но в этот момент зазвонил мобильник с неопределенным номером. Внутри груди что-то сжалось. Я выждал несколько секунд, зачем-то разглядывая экран телефона, после чего решил взять трубку.

— Алло. Да. Понял. Эм... я... постараюсь. Принял.

Достаточно короткий разговор закончился в течении пятнадцати секунд. Я слегка виновато посмотрел на Гошу и слабо улыбнулся.

— Тут такое дело.

— Да? — Вопросительно посмотрел он на меня.

— Будет ещё одна просьба. И она уже больше тянет на криминал.

— Хах. Всё интереснее и интереснее. Что конкретно требуется?

— Не тут. — Серьёзно проговорил я. — Всю конкретику нам доведут позже.

— Здравствуй, Алексей Семенович, — кивнул правитель государства вошедшему в кабинет Медведеву. — Проходи.

— Здравствуйте, всемилостивый государь, — кивнул вошедший мужчина.

— Давай уже без этих фамильярностей, — вздохнул тот и поправил очки на носу. Внимательно осмотрев гостя, он кивнул ему на кресло. — Рад, что нашел минутку и заглянул ко мне.

— Как только передали сообщение — я сразу к вам, — изумился Алексей Семенович. — Как иначе то? Только почему сообщение передал...

— Потому, что случилось кое что, — поджав губы произнес мужчина.

Дождавшись, когда тот усядется в кресло напротив, император спокойно взял чайник и налил ему чаю.

— Благодарю, только...

Император спокойно поставил чайник, а затем высыпал с тарелки, стоявшей на столе с печеньем, угощение прямо на стол. Затем он протер ее рукой, нажал на пару невидимых глазу рун и установил на стол.

— Что случилось? — непонимающе спросил Медведев.

— Знаешь, кто такой Григорян? — вместо ответа спросил он.

— Знаю. Следователь в ИСБ. Говорят очень опытный. Еще вроде как он и не человек уже, а так... одна видимость. Тело его из артефактов состоит и сердца у него нет.

— Верно. Провернули это лет двести назад, точно не помню, но мастер Булат Харизанович использовал для этого... — тут правитель поднял взгляд на Медведева. — Он использовал проклятье.

— В смысле?

— Чтобы перевести сознание из живой ткани в мертвую, ему пришлось использовать мощнейшее проклятье. И проклятье было не простым. Проклятье верности, — продолжил рассказ глава государства. — Быть верным всем своим естеством, душой и сознанием империи и императорскому роду. Чем-то похожа на печать подчинения, но... все гораздо более сложно.

— Я думал, что он просто принципиальный...

— Да и это тоже, но проклятье — это страховка, — кивнул

правитель, наблюдая как на блюде появляются руны. — И знаешь, что еще самое важно?

— Что?

— Мой прадед предусмотрел средство связи... Связи Григоряна и членов рода. Да, ресурс у него ограничен, но все же. Григорян должен написать кровью послание и оно появится передо мной на бумаге или другой ровной поверхности. Видеть его буду только члены императорской семьи.

— Зачем вы мне это все...

— Затем, что следователь послал мне записку, в которой предупредил о заговоре.

Медведе тут же подобрался и внимательно уставился на собеседника.

— Он даже пытался заставить меня ему поверить, — хмыкнул правитель с доброй улыбкой. — Он многое знает, но знает не все.

— П-подождите, но если он из артефактов, то откуда у него кровь?

— Семьдесят пять литров было заготовлено при его создании. Часть из этого объема, всегда при нем. Суть в другом. Он смог вычислить, что основным узлом всего заговора является Громов. И он каким-то путем добавил в алкоголь в доме Громова специальным составом. Тем, который я могу видеть через свои очки, — произнес император и достал из кармана очки. — И знаешь, что я увидел?

— Что?

— Вот это...

Глава государства запустил артефакт в виде обычной тарелки и уставился в запись с очков, которые показывали лица покрытые черными пятнами на большом совете.

— Это...

— Да.

— Но тут... тут же... больше половина совета? А сколько тех, кто в деле, но не был у Громова?

— Понятия не имею, но суть такова — мы в ловушке.

Алексей семенович потер лицо ладонями, затем пробежался глазами вокруг и произнес:

— Надо что-то делать, — произнес он. — Надо как-то их всех схватить и казнить!

— Кто будет хватать?

— Ну, так ИСБ... — удивленно произнес Медведев и тут же замер, обнаруживший на повторе записи с очков главу ИСБ с черными пятнами на лице. — Тогда может...

Не успел он договорить, как в записи мелькнуло почти черное от пятен лицо военного министра.

— Твою мать... Это ведь не...

— Да, — кивнул правитель. — Пауки, о которых говорил Григорян, сплели свою паутину достаточно плотно. Выбраться не получится.

— Тогда... что делать?

— Думать. Первое и самое важное — надо вернуть Григоряна или... Или придумать как ему незаметно скрыться.

— В смысле «вернуть»?

— В том, что я недавно подписал документ о его консервации, — сморщился, словно от зубной боли Император.

— ИСБ нашептало?

— Да.

— Сколько у нас есть времени?

— Понятия не имею. Ты единственный кому я могу доверять. Поэтому придется работать через тебя. Надо успеть вытащить Григоряна. Надо собрать информацию по всем заговорщикам и полный компромат на них. И тогда... На всеимперском собрании... У нас будет чем их ударить. А пока...

— Всеимперское собрание может быть ловушкой. Может быть они решать все закончить именно там, — задумчиво произнес Медведев. — Нет. Я уверен, что если они затеют, то именно там.

— Тогда там все и решится.

— Я... я передам доверенным родам, — кивнул Медведев. — Мы притащим на собрание лояльных аристократов из провинции. Если мы сможем к этому времени найти достаточно компромата, то они вас не свергнут.

— Но могут попытаться убить.

— Это будет война. Война родов до полного истребления, — поднял взгляд на государя Алексей Семенович. — И столичные рода, не смотря на их власть, ее проиграют.

— Крови будет много, — кивнул глава империи. — Но если не пускать кровь, она начинает тухнуть.

— Хорошо, — кивнул Медведев.

— Ступай. Найди Григоряна. Надо придумать как

проверить его спасение. Без него, у нас ничего не выйдет. А потом...

— Провинции, — кивнул Медведев.

— Да. Только не сам. Нам сейчас нельзя выдавать то, что мы знаем.

Алексей Семенович кивнул и поднялся.

— Игорь, — произнес он глядя на правителя империи. — А почему ты решил, что я не предатель? Потому, что на мне пятен нет?

— Нет, — вздохнул глава государства и достал небольшой револьвер из складки. Отщелкнув барабан, он демонстративно достал один патрон.

— Ты плохо стреляешь, — хмуро произнес единственный друг.

— А это не для тебя. Просто... если и ты с ними, то... — тут император пожал плечами. — Тогда я лучше сам.

* * *

Бронислав Ростиславович тяжело вздохнул и помял переносицу.

В очередной раз отложив прошение студента о дуэли на полигоне в сторону он недовольно проворчал:

— Лучше бы вы так учились, — проворчал он и взял следующий документ.

Им оказалась сводка из столовой.

С поварами в университете магии была своя история. Из-за капризного характера аристократов, издавна было принято правило, которое обязывал аристократические рода присылать поваров, для работы в столовой раз в месяц. Происходило это в порядке очереди. Это позволяло унять споры о меню и качестве пищи и переложить их на самих жалобщиков.

Быстро пробежавшись глазами по показателям и расходам, он отложил в сторону документ.

Тук-тук-тук.

Ректор поднял взгляд на дверь, а затем нахмурился, обнаружив торчащую голову Вешкина.

— Бронислав ростиславович, — произнес тот и вошел внутрь. — Можно войти?

— Ты уже вошел, — недовольно буркнул ректор.

— Здравствуйте, — не обратил на ворчание ректора Вешкин. — Я к вам по делу.

— Я был уверен, что просто попить чай ты ко мне не придешь, — вздохнул Бронислав Ростиславович и недовольной зыркнул на Кирилла. — Что тебя ко мне привело?

— Понимаете, у нас тут образовался небольшой коллектив...

— Опять артефакторы? — недовольно спросил глава заведения.

— Да, но мы тут прикинули и нам очень хочется открыть кулинарный клуб. Общие интересы, понимаете? — с надеждой спросил Вешкин. — А как это делается и что для этого нужно — понятия не имеем. Вот я и решил узнать у вас, может быть можно нам открыть...

— Нет.

— Почему так категорично? — возмутился Кирилл. — Мы же не просим оборудование или продукты. Нам просто нужно...

— Ты плохо слышал? Нет. Я этим не занимаюсь. Учреждают клубы кафедры, а затем подают мне бумаги об их открытии. Понимаешь?

— Не совсем...

— Клуб требует оборудования, людей и материалов с которыми он будет заниматься. Тут же нужно помещение, а все помещения в университете поделены между кафедрами. И уж в этот курятник я точно не полезу.

— А как же...

— Очень просто. Идешь на любую кафедру, рассказывает о том какой у вас замечательный клуб и если они ходатайствуют, то я подписываю приказ об основании клуба. Вот и все...

— Но...

— Без всяких «но»! — отрезал ректор. — Это я тебе еще статую скрипача сейчас не припомнил.

— А он то тут причем? Хорошо ведь работает, — смутился Вешкин.

— Он то хорошо работает, а теперь у меня тут паломничество скрипачей со всего мира. И все мне плешь проедают на счет пропусков и прочей тряхомудины. Кто, как почему, можно поменять мелодию? Мне только императорской свиты на очередном представлении не хватало, — ращдраженно буркнул Бронислав Ростиславович.

— А мы то тут причем?

— При том, что без вас у меня было бы просто дерево, на рождественские праздники под которым собираются любители. А сейчас мне плешь проедают со всех сторон. Еще и ты со своим кулинарным клубом, — недовольно проворчал он. — На кой черт вообще этот клуб?

— А вы в столовой когда последний раз ели? — хмуро спросил Кирилл.

Ректор на минутку задумался, покосился на отчет по столовой и перевел взгляд на Вешкина.

— Допустим давно.

— Ну, так попробуйте, зайдите. В нашей ситуации, лучше уметь готовить, чем постоянно питаться через силу.

Бронислав Ростиславович тяжело вздохнул, пододвинул к себе отчёт и буркнул:

— Зайду как-нибудь. Посмотрю, что там творится.

— А клуб...

— Через кафедру.

— Может вы...

— Нет. Даже не думай. Хочешь клуб? Делай сам, — отрезал ректор и указал пальцем на дверь. — Кафедры за той дверью.

Вешкин тяжело вздохнул и повесив нос направился прочь из кабинета.

* * *

— Овсяное сегодня так себе, — проворчал Артемий георгиевич и с негодованием глянул на тарелку, полную печенья.

— Набережная кондитерская? — глянул на него профессор боевого факультета.

— Угу. раньше у них овсяное всегда было мягким и рассыпчатым, — вздохнул Емельянов. — Кондитер влюбился что-ли? Или девушка бросила?

— Не-а, — хмыкнул Лаврентий Павлович. — Переманили его на Ярмарочную. Там кондитерская... как его?

— Трипольского?

— Точно. Три поля, — кивнул друг. — Кондитер с печенья туда перешел.

— Деньгами переманил, — вздохнул профессор артефакторики.

— Не-а. Ты не слышал, кого из провинции привезли?

— Нет.

— Пряничный мастер приехал. Трипольев выкупил. Вот, чтобы с ним работать тот и перешел, — усмехнулся Лаврентий Павлович.

— Нет, ну... если так, то да, — кивнул артефактор. — В провинции пряничного мастера запросто так не дают. Надо будет, кстати, заехать как-нибудь, попробовать.

— Заедь, заодно мне пряников там возьми. Хоть попробую, что там за мастер.

— А чего сам не съездишь.

— В библиотеке зарылся, — задумчиво произнес Лаврентий Павлович.

— Ты? В библиотеке?

— Видел новую придумку нашего уборщика?

— Ты про защиту его? Ага. Занятная штука.

— Нет. Я про то, как он ее улучшил.

Артефактор удивленно поднял брови.

— Вобщем... Пришел он тут ко мне на днях, — неуверенно начал профессор боевого факультета. — Пришел и говорит, что кое-что придумал. Просил проверить щит на прочность. Поднял он ту серую пелену, а она... она не такая. Плотная и блестящая, словно стальная. Я на нее смотрю, а внутри такая мешанина, что вообще не понятно, как оно работает, и почему оно еще не развалилось.

— На прочность пробовал?

— Пробовал. Все стандартные заклинания перебрал, а ей хоть бы хны. Хоть тряпочкой протирай.

— М-м-м-м... жалко меня не было.

— Жалко, — кивнул Лаврентий Павлович. — Я кое-что и нестандартное попробовал.

— Что?

— «Кавалерийский выпад».

— Ты дурной? Еще и поди в малой тренировочной?

— Ну, да. Увлёкся малость, — хмыкнул друг. — Но знаешь, что?

— Что?

— Эта его защита вполне себе держит хорошее боевое заклинание, — с усмешкой произнес боевик. — Я серьезно. Она только потемнела.

— Ты все стихии пробовал?

— Чистые все. Из боевых только выпад попробовал. Ну, ты и сам понимаешь — там защита так себе. Аж затрещала, когда жажнул.

— А он сказал, как ее сделал?

— Сказал, что поднял несколько десятков старых защит и наложил эффект резонанса.

Артефактор хрюкнул.

— Такого не может быть. Он что-то не договорил.

— За что купил, за то и продаю, — пожал плечами Лаврентий Павлович.

— Нет, ты посмотри, — взял листок с соседнего стола, заваленный артефактной аппаратурой. — Вот... так идут его защиты. Огонь, воздух, вода, земля и так далее... Фирс у нас может держать несколько заклинаний, поэтому можно делать параллельно. А вот если мы сюда встроим резонанс, то...

Тут артефактор впал в ступор с открытым ртом секунды на три.

— Погоди, если это через его бытовые заклинания...

— Этот щит работает. Отлично работает. не знаю, как он себя покажет на серьезных заклинаниях, но кавалерийский удар — это сильно. Это уже уровень серьезного военного, а таких не так много.

— Кавалерийский удар, он же на свете и огне? — хмурясь спросил Артемий Георгиевич.

— Угу, — кивнул боевик, стащив из тарелки еще одну печенку.

— М-м-м-мда. Надо хорошенько проверить его... на полигоне.

— Да, надо. Даже если он не все держит, то для защиты от элементарных атак, то то уже отличный результат.

— М-м-м-м, да. Универсальных защит не так много и все они со своими проблемами, но тут... — артефактор почесал лоб. — Тут изначальная проблема. Получается Фирс делает заклинание под себя. Я не знаю подобных ему одаренных.

— Согласен, — кивнул Лаврентий Павлович. — Но я тут еще подумал... Надо бы запатентовать этот его щит. Только проблема есть.

— Он не маг, — кивнул Артемий Георгиевич. — Попробовать узнать можно, но есть риск...

— Что опрокинут и себе присвоят, — кивнул боевик.

— У тебя, кстати, знакомых в департаменте нет?

— Не-а.

— Значит будем подождать, — вздохнул артефактор. — Смысла большого в лицензировании нет. Все равно, кроме Фирса никто это повторить не может.

В этот момент, в дверь лаборатории артефакторики постучались, а затем в нее протиснулась голова Вешкина.

— Здравствуйте! Как хорошо, что я вас обоих застал.

Старые друзья переглянулись и с опаской взглянули на Кирилла.

— У меня к вам просьба. Дело в том, что группа, что работала над скрипачом не желает распускаться и хочет организовать клуб!

— Если честно — идея так себе. Артефактный клуб уже несколько раз создавался, но из-за очевидных причин распускался, — проворчал профессор артефакторики.

— А мы не артефактный клуб хотим создать, а кулинарный?

— Какой?! — изумленно переспросили друзья.

— Кулинарный. Мы хотим учиться готовить и других учить готовить, — с гордостью заявил Вешкин.

— Нет! — так же синхронно ответили оба преподавателя.

— Подождите, на счет помещений — нам не нужно. Мы прекрасно уживаемся в прозекторской и никому не мешаем.

— Нет — это значит нет, — отрезал профессор артефакторика.

— Но... — попытался вставить слово Кирилл.

— Нет!

— Артемий Георгиевич, Лаврентий Павлович, ну выручите! на вас вся надежда! У теоретиков места нет, они и так у друг друга на головах сидят. А целители меня сразу отбрили, как только кулинарию упомянул... Если не вы, то больше некому.

— погоди, — вмешался Лаврентий Павлович. — А как мы вам дадим разрешение, если вы базируетесь на другом факультете?

— Кстати, да! — тут же закивал Артемий Георгиевич. — Вы кашеварить в прозекторской? Так это не наша территория! Вот к некромантам и обращайтесь!

Вешкин от такого поворота даже открыл рот.

— К некромантам... — осторожно произнес он.

— Да, — кивнул артефактор.

— К Буранову...

— Да, к нему, — кивнул Лаврентий Павлович. — Он хороший мужик. Необщительный только.

Кирилл внимательно осмотрел лица преподавателей, затем тяжело вздохнул и, поникнув, произнес:

— Пойду еще раз к целителям схожу...

Глава 11

Громов вытянул ноги и с довольной улыбкой поднес бокал в носу. Втянув аромат крепкого напитка, он довольно сощурился и взглянул на сидевшего перед ним главу ИСБ.

— Даже не верится, — произнес Максим Александрович. — Я право до сих пор поверить не могу.

— Вы про Кузнецова? — спросил его гость, задумчиво поглядывая на пузырьки шампанского у себя в бокале.

— Нет. Я про Григоряна, — вздохнул Громов. — Поверьте, он был настоящей занозой в заднице. мало того, что совал свой нос во все мои дела, так еще и помощника моего умудрился прикончить.

— Вы про тот случай...

— Да. Меченый был не идеален. Мнительный, алчный и трусоват, но он был верным. Он не просто берег руку, которая его кормила. Он к ней привык, — с тяжелым вздохом произнес Громов. — Жаль... мне его действительно не хватает.

— Что поделать, — пожал плечами ИСБшник. — Увы, почву для консервации Григоряна надо было готовить заранее.

— Да, — сморщился Громов. — Если честно, то не ожидал от него такой прыти. Думал просто принципиальный уродец, а нет. Еще и кусается, зараза.

— В любом случае с ним покончено. Можно выдохнуть.

— Ну-у-у-у-у нет. Пока его не отправят на консервацию я не успокоюсь.

— Вы по этому настояли на стороннем наблюдателе?

— Да. Люблю, когда уверен на все сто процентов, — кивнул Громов. — Наблюдатель присмотрит, чтобы никто там ничего не умыкнул и, уж тем более, не подменил. До всеимперского собрания осталось немного.

— А с Курдюковым что делать будем? — глянул на него начальник ИСБ.

— Ты про того идиота, что сдал нас?

— Ну, сдал громко сказано. Я бы сказал, допустил утечку.

— А я по твоему зря все эти скандалы, слухи и прочую шелуху разводил? — хмыкнул Максим Александрович. — Пусть болтает. Это уже не имеет никакого смысла.

— Может убрать его от греха подальше? — глава ИСБ пригубил шампанского и поджал губы, удивленно взглянув на

бокал.

— Убрать? Ты уже доуберался так, что мне пришлось половину наших связей задействовать, чтобы убрать Григоряна. А это Курдюков, а не полоумный следователь. Хватит. Оставь его. Пусть болтает. Это уже ничего не изменит.

Тут Громов глубоко вздохнул, пригубил алкоголя и с улыбкой произнес:

— Фигуры расставлены. Партия началась.

* * *

— В интересное время живем... — проговорил низенький мужичок, с выпирающим округлившимся пузиком.

Васюков сидел в своем любимом баре и выпивал уже третью кружку пива. Друзей у него не было. Ну, кроме этого бармена, которого он сам причислил к своим знакомым. Васюков в последнее время зачастил с посещением бара, как и с выпивками. Ведь теперь ему больше некому было пилить голову. Пару месяцев назад он развелся с женой, которая ушла от него, забрав вместе с собой двух дочек.

— Да-а... а вот ты замечал как быстро развивается наш город? — Спустя несколько минут проговорил он.

— Угу. — По обыкновению, неоднозначно промычал бармен, продолжая заниматься своими делами.

— А слышал, что недавно учудили Болканские? — Васюков продолжал пытаться найти общую тему для разговоров. — И ведь их род настолько близок к императорскому. И не стыдно ведь. Хотя... сейчас и без того чего только не творят. Вот взять даже Громова... — Васюков на мгновение замешкался, после чего махнул рукой и на выдохе продолжил. — Ладно... чего это я? Налей-ка мне ещё одну кружку. С тобой конечно, интересно, но я скоро домой уж пойду.

Игорь Романович Васюков залпом допил остатки третьей кружки пива и взялся за четвертую. Повертев её немного в руках, он продолжал размышлять.

Всё это время за ним наблюдали несколько парней, которые сидели за столиком неподалеку. В какой-то момент, один из них, довольно крупного телосложения, поднялся со своего места и направился к барной стойке.

Парень внимательно посмотрел на Васюкова, после чего

хлопнул его по спине и довольно громко проговорил.

— Ну, здорова. Че, как жизнь? Угостишь выпивкой?

— А? — Васюков тут же забежал глазами. — Чего?

— Выпивкой, говорю, угостишь? Старых приятелей. — Паренек кивнул за свой столик, где сидело ещё два мужика. — Не узнал что ли?

— Со мной это не прокатит! — Слегка осмелел Васюков, наконец-то поняв, что происходит. — Идите, ищите для себя других дурачков. А меня, господа, вам бы лучше обходить стороной!

— Да? А то че? — Парень переглянулся с барменом и тот еле заметно, отрицательно покачал головой.

— Да ты хоть знаешь кто я такой? — Пискнул Васюков.

— Э-э...

— Какие у меня связи?! — Заметив, как подошедший парень слегка замешкался, Васюков тут же осмелел и, расправив плечи, принялся говорить на повышенных тонах. — С кем я имею общие дела! Хочешь чтобы тебя завтра в подворотне где-нибудь нашли? А то и не нашли вовсе!

— Да ладно. Не кипишуй. — Подался назад паренек. — Я просто тебя со своим знакомым перепутал.

— Ну-ну... — впредь больше не путай.

Васюков шел по дороге и пребывал в невероятном воодушевлении. Давненько он не ставил вот так никого на место. Почувствовав свою значимость, он ещё очень долго сидел в том баре с выпяченной грудью. А когда понял, что никому до него нет дела, допил последнюю кружку пива и отправился домой.

— Да уж. Нормально я этих гопарей осадил! Хах! — Продолжал нахваливать себя Васюков.

Дойдя до своего дома, в котором проживало всего четыре семьи, он начал копошиться по карманам в поисках ключа от входной двери.

— Блин. Неужели посеял? — Распереживался Васюков, но в конце концов с облегчением вздохнул. — Фух. Вот он.

Достав ключ, он открыл дверь и замер. Перед ним стоял огромный человек, если его вообще можно было назвать человеком. В тусклом свете черты лица были плохо различимы, но его наполовину оторванное ухо почему-то сразу же бросалось в глаза.

— А... Эм. Прошу прощения? — Кое-как вымолвил Васюков, но тут же вспомнив как надо себя вести в подобных ситуациях, он тут же расправил плечи и задрал подбородок. После чего попытался пройти, но громила своими широкими плечами тупо перегородил весь проход.

— Д-да... да вы хоть знаете кто я такой?! — Выкрикнул Васюков в надежде напугать амбала.

— Знаю. — Спокойно пробасил здоровяк и одним глухим ударом, выключил свет в сознании Васюкова.

* * *

Лена стояла на кухне и пыталась сварить пельмени. Причем приготовленные собственноручно! В последнее время её брат частенько заикался о том, что ему нравится одна местная пельменная. Вот она и решила устроить Гоше небольшой сюрприз. Во-первых, показать, что все его нравоучения по её плохому питанию не прошли напрасно и она вот даже сама, без его потаканий, встала за плиту. А во-вторых, готовка пельменей это нечто большее...

Только вот если поначалу всё шло довольно неплохо, у неё даже вроде бы получалось. То в какой-то момент всё это почему-то слиплось, превратившись в один большой пельмень.

— Вот черт! — Вытерев пот со лба, пробормотала девушка. — Может надо было с чего попроще начать? Хотя я же раньше готовила и нормально! Нет, я справлюсь. Ещё есть время до прихода брата. Необходимо всё переделать.

В этот момент дверь в квартиру с грохотом раскрылась и внутрь завалился Гоша. Раньше чем она его ждала, но не это её удивило. Девушка раскрыла было рот, но по итогу просто так и осталась стоять, не вымолвив ни слова. Наблюдая за тем, как её брат тащит какого-то мужика на своем плече, она просто села на табуретку и откинула кухонное полотенце.

— Блин... — наконец-то хоть что-то проговорила девушка. — Егор... я же просила тебя.

— Это не то! — Быстро буркнул Митин. Он швырнул связанного мужика на диван, а сам только после этого скинул с себя обувь и закрыл дверь на замок. — Тут другое дело.

— Да я вижу... — обреченно проговорил Лена, приложив руку ко лбу. — Ты снова ввязался в эти дела. Неужели мало

было когда тебя прижали? Ничему-то тебя жизнь не учит...

— Лен... — Гоша перестал суетиться и замер, внимательно посмотрев сестре в глаза. — Я тебе обещаю, что потом всё объясню. Но сейчас не время. И я не ввязывался в криминал. Тут кое-что похуже...

— Ну зашибись блин!

— Тебе придется пожить некоторое время в другом месте. И на учебу пока что не выходи. Скажешь что заболела. Вообще никуда не выходи!

— Чего?! — Возмутилась девушка. — Ты совсем что ли? Это же моя квартира!

— Ну да. — Спокойно ответил Митин. — Я знаю. Извини. Но так надо. Но... если я вдруг засветился. Для твоей безопасности лучше будет всё-таки покинуть это место. Я ведь за тебя переживаю.

— Ну спасибо, блин. А куда я пойду?

— Я разберусь. И... — в этот момент он бросил взгляд на кухонный стол, на котором лежала непонятная жижа из теста и перевел взгляд на свою сестру.

— Пельмени... хотела вот... порадовать тебя.

— Хм... блин. — Придется тебе пока что попитаться как раньше. Только не глупи и слушай меня. Сейчас это важнее. Не задавай лишних вопросов и делай всё в точности как я скажу. Вот деньги. Бери! — Слегка повысил голос Гоша. — Сейчас нет времени на глупые пререкания. — Отправишься по этому адресу. Как всё уляжется, я с тобой свяжусь. Но пока что не пытайся звонить мне. Хорошо? Хорошо?! — С нажимом повторил свой последний вопрос Гоша.

— Да. Я поняла.

— Молодец. А теперь тебе пора.

— Уже? — Снова в изумлении уставилась на него сестра.

— Да. Скоро я приступлю к работе. — Митин кивнул на связанного мужика, который оставался без сознания. — Надо будет выбить из него кое-какую информацию. И тебе лучше бы не видеть этого.

Лена сглотнула и забегала глазами.

— Это... а ты не мог отказаться? — Произнесла она, глядя в глаза своему брату.

— Не мог. — Ответил он. — Так надо. Скоро всё закончится.

— Угу. — Она кивнула, после чего продолжила. — Дай хотя

бы вещи соберу.

— Побыстрее и бери только самое необходимое.

— Поняла. — Ответила Лена.

Но не успела она даже руки помыть, в дверь настойчиво застучали. Девушка вздрогнула и уставилась на брата.

— Всё нормально. — Успокоил он её. — Иди, собирайся. Я разберусь.

Спустя несколько секунд, девушка увидела, как к ним в квартиру зашел пожилой человек. Причем он не был похож на тех, с кем раньше её брат постоянно имел дела. Мужчина выглядел очень представительно. Ухоженный и опрятно одетый. Хотя было заметно, что одежда уже старовата, но видимо из-за того, что он тщательно следил за ней, она так хорошо сохранилась.

— Добрый день. — Размеренно проговорил старичок и внимательно осмотрелся по сторонам. Его взгляд остановился на девушке, после чего он вопросительно поднял бровь и посмотрел на Митина. Но при этом он ничего не сказал по поводу неё. — Времени мало. Ты добыл пароль?

— Ещё не приступал. — Честно ответил Гоша.

— Плохо. — Поджав губы, проговорил старичок. — Делай что должно. Не мне тебя учить. А я пока что проведу подготовительные работы для создания новой личности. Но не забывай, на счету каждая минута.

* * *

Совершенно лысый человек с эмблемой императорского рода оглянулся на сопровождающих.

— Прошу следовать за мной. Никуда не отходить, ничего не трогать и молчать, — произнес он строго.

Артемий Георгиевич хмуро глянул на сопровождающего Васюкова, а затем на Григоряна. Старый друг был сам не свой.

Нет, он не дергался, не мельтешил, но выглядел совершенно опустошенным. Плечи поникли, в глазах пустота и даже привычных ругательств от него не слышно. За время, что он пришел к зданию хранилища, он не произнес ни слова, лишь кивнув ему.

— Всем все понятно?

— Да, понятно, — кивнул профессор артефакторики.

— Понятно, — отозвался Васюков.

Григорян же молча кивнул.

Старичок подошел к массивной двери, высотой около трех метров, а затем взглянул на помощника, что стоял рядом с небольшой шкапулкой. Тот открыл ее и протянул к хранителю ключа. Старичок подошел и взглянул внутрь.

На черном бархате лежал небольшой серебряный ключик.

Никаких рун, украшений или особенностей. Кроме одной — он слегка светился.

Старичок аккуратно взял маленький ключик двумя пальцами, подошел к двери и поднес к ней артефакт из шкапулки.

От места, куда прислонил ключ старик тут же побежали во все стороны легкие белоснежные росчерки. Пробегая по двери, они подсвечивали фигуры, руны и целые защитные комплексы. Когда они достигли стен, то образовали белоснежные облака, из которых воплотились высокие воины в средневековой броне.

— Кто?! — хором произнесли две фигуры, что встали по бокам от двери.

— Ключник! — громко отозвался старичок.

— С кем?!

— Работники!

— Отдаешь или берешь?

— Отдаем!

Воины выждали пару секунд, внимательно осмотрели всех присутствующих, а затем сделали два шага в стороны, освобождая проход.

Только после этого старик вставил ключик в едва заметную замочную скважину. Сразу же после этого дверь покрылась рунами всех цветов и форм. Тут были и руны огня с острыми углами красного цвета, и монументальные руны земли, а также кружева от водных рун голубого цвета.

Стоило ключнику повернуть ключ, как руны неуловимо переставились, внутри дверей что-то щелкнуло, а затем они почти потухли. Дверь медленно и неторопливо зашелестела, открываясь во внутрь и пропуская посетителей в хранилище.

Пройдя несколько шагов внутрь, старичок оглянулся и мотнул головой, зовя за собой сопровождающих в темный коридор. Однако, стоило ему сделать шаг за дверь, как на стенах засветились руны, освещая им путь.

Группа прошла вперед.

Свет появлялся буквально на пяток метров вперед и освещал только это пространство, не раскрывая мрак впереди, и стоило им отдалиться от двери, как тьма усилилась и закрыла свет от двери.

Хранилище не хотело показывать ни своих размеров, словно скрывая от пришлых свои тайны.

Ключник же провел группу вперед минуты три, затем повернул направо, а затем налево, оказавшись в тупике. Только после того, как он приложил к стене руку и произнес: «Именем ключника и правом его» — стена поплыла и перед ними показалась дверь.

Внутри оказалась просторная комната с большим стальным столом.

— Мы пришли, — кивнул Ключник Артемию Георгиевичу.

Тот кивнул и прошел к столу. Нахмурившись, он обернулся и открыл было рот, но тут тьма ушла и комнату залило светом. Рядом со столом находился небольшой шкаф из отполированной стали со всеми инструментами.

Профессор артефакторики молча кивнул и подошел к столу.

Григорян также подошел к столу и без лишних слов принялся снимать свой пиджак.

— Знаешь, это уже в третий раз, — произнес уже бывший следователь. — Первый был из-за того, что я работал на маготронах.

Артемию Георгиевич повернул голову к ключнику. Тот молча кивнул и помахал рукой, давая знак, что им говорить можно.

— Это когда ты еще на маготронах работал? — хмурясь спросил артефактор, доставая набор головок для отвертки из шкафчика.

— Ты тогда еще даже не родился. Теории Салько и кристаллических накопителей не было в принципе.

Михаил Мамукович скинул рубаху, обнажая тело, состоящее из стальных пластин с голубым оттенком. Каждая пластина была своей формы и покрыта своими рунами, отчего казалось, что тело просто из них слеплено.

— Был риск того, что я просто потеряю себя из-за нехватки силы. А времена были беспокойные. Война с горами на южных горах.

— Это же было...

— Очень давно, — кивнул Григорян. — Тогда, Святослав отправил меня в хранилище из-за страха. Страх потерять.

Артемий Григориевич кивнул и подошел к улегшемуся на столе следователю.

— Ты всегда отказывался говорить на эту тему.

— Не люблю это дело, — признался следователь. — Да и повода подходящего не было.

— А сейчас?

— А сейчас уже все равно...

Профессор кашлянул, покосился на Васюкова и спросил:

— Почему тебя разбудили в первый раз?

— Призвали, — поправил его Григорян. — Меня призвали после первой спячки тоже из-за страха.

— Что-то случилось?

— Илья Могучий. Потрясающий и сильный человек. Но слишком смелый.

— Ты имеешь в виду...

— Смелый настолько, что это некоторые воспринимали как глупость, — кивнул Григорян опустив взгляд на артефактора, что достал голову и принялся раскручивать пластины на груди Григоряна, пытаясь добраться до скрытых болтов. — После третьего покушения, его старшая дочь не выдержала и взяв двух братьев отправилась в хранилище. Думаю, они хотели найти какой-то защитный артефакт, но в итоге наткнулись на меня.

— Они тебя призвали?

— Да... Пришлось разгребать кучи дерьма, что успели скопиться за время моего отсутствия, — кивнул следователь. — Там не то, что мятеж... Там вся империя держалась на жадности. Министр военных дел пресекал бунты только потому, что ему нужна была видимая сила империи, чтобы ему платили деньги с юга, запада и востока. Платили за информацию о войсках, боеготовности и... И так было везде. Вся империя держалась на алчности одних, глупости других и железного кулака Ильи Могучего, что периодически прикладывал его к лицам подчиненных. Так хоть какая-то ротация вышестоящих чинов была.

— Как справился? — спросил артефактор.

— Убивал... Очень много убивал. Иногда демонстративно —

из пистоля в лоб. Порох тогда был черным и пламя было сильным. Поэтому лица коптило так, что таких чиновников называли «черномордыми». Иногда по тихому, выставляя все в виде сердечного приступа. Но чаще всего приходилось справлять одних с другими, чтобы они друг другу глотки резали. Правда частенько резали они не до конца. Приходилось дорезать.

Профессор артефакторики отложил уже третью пластину в сторону и взглянул на старого знакомого.

— Не боишься?

— Боюсь, но не спячки. Боюсь, что проснусь, а империи не будет, — с сожалением произнес следователь.

Артефактор быстро оглянулся, кинув взгляд на Васюкова, затем повернулся к следователю и нахмурился.

— Уже не имеет значения, — с горькой усмешкой произнес он. — Меня переиграли. Если бы мне развязали руки, то... все бы закончилось иначе. Однако... Я просто не успел.

— Закон есть закон, — выдавил виноватую улыбку Артемий Георгиевич.

Он снял третью пластину и уже откручивал последний рубез к «сердцу» Григоряна.

— Есть кое-что выше закона.

— И что же? — вздохнул артефактор и оглянулся на Васюкова.

Процедура была строго регламентирована. Наблюдатель подошел к ним. Остановившись рядом с артефактором он уставился на голубой шар, покрытый тысячами мелких трещинок. Однако, при внимательном рассмотрении, оказалось, что это не трещины, а вязи очень мелких и сложных рунных комплексов.

— Есть империя. Она выше морали, закона и жизни, — ответил Михаил Мамукович. — Жаль, что так вышло.

— Мне тоже, — кивнул артефактор и покосился на ключника, что дожидался у входа.

— Прощай, — кивнул ему Григорян. — Не тяни.

— До встречи, — отозвался профессор и отщелкнул два держателя, что намертво удерживали «сердце» следователя в груди.

Артемий Георгиевич аккуратно достал из груди сердце и демонстративно протянул его наблюдателю. Тот взял его в

руки, покрутил и взглянул на профессора.

— Осторожнее, Фи... Осторожнее, Игорь Романович, — тут же исправился он, внимательно следя как тот убирает сверху в карман и достает точную копию из другого. — Давайте я лучше сам передам.

Взяв поддельное «сердце», он прошел по комнате к ключнику и передал его в руки управляющего хранилищем.

— Позаботьтесь о нем, — кивнул ему Артемий Георгиевич. — Он был отличным другом. Сложным человеком, но другом отменным.

* * *

На плечо девушки легла мужская рука и ее затрясло.

— Маргарита.... Вставай!

Веки юной некромантки дрогнули, а затем прови сползли к переносице.

— Маргарита... — снова раздался уже другой мужской голос.

Девушка нехотя приоткрыла глаза и обнаружила над собой три довольные морды.

— Маргарита, мы там картошки нажарили, — с улыбкой произнес Петров.

— И огурцов соленых достали, — кивнул Невский.

— Вставай, остынет, — закивал Катаев.

Девушка зажмурилась, затем снова открыла глаза, но это был не сон. Парни стояли над ней с довольными мордами.

Маргарита села, хмуро осмотрела парней и спросила:

— Вы, блин, нормальные? Какого черта вы ко мне в каморку приперлись? А если я раздетая?

— Ты всегда в одежде спишь в каморке, — пожал плечами Вешкин, что стоял у входа.

— А почему так паленым пахнет? — осторожно спросила девушка. — Вы картошку сожгли?

— Обижаешь, — возмутился Невский. — Все как Фирс учил. Чтобы с коричневой корочкой была. Без черноты.

— С маслом нерафинированным, — кивал Катаев.

— А чего тогда пахнет так? — спросила она.

— Это от меня, — показал забинтованную руку Вешкин.

Девушка осторожно поднялась, недоверчиво осмотрела

ребят, а затем вышла в прозекторскую.

Там, на столе стояла тарелка с жареной картошкой. Рядом, в другой посуде, находился нарезанные соломкой соленые огурцы. Тут же на столе находилась небольшая плошка со шпиком и нарезанный черный хлеб, рядом с которым сиротливо пристроились парочка очищенных зубчиков чеснока.

— Выглядит не плохо, — кивнула Маргарита и указала на раковину в углу помещения, откуда торчало сразу четыре ручки от сковородки. — Если бы не вон те спаленные сковородки. Вы только спалили картошку или еще что-то натворили?

Тут девушка заметила как Невский опустил взгляд на руки с несколькими порезами и тут же спрятал их за спину.

— Не у всех всё получается с первого раза, — философски заметил Вешкин. — Бывают и промашки.

Девушка еще раз оглядела парней, а затем строго спросила:

— Вы же это не из альтруистических побуждений делали? Что вам от меня надо?

Парни переглянулись.

— Может хотя бы попробуешь? — осторожно спросил Петров. — Говорят, что сытая женщина добрее...

Маргарита придавила Петрова тяжелым взглядом так, что он втянул голову в плечи и потупил взгляд.

— Слушай, мы тут кое-что узнали на счет клуба. Нам нужно, чтобы какой-нибудь факультет подал ходатайство, — начал рассказ Кирилл. — Артефактный и боевой сразу открестились. Места у них нет, да и смысла тоже нет. Целители тоже рогом уперлись, а на факультете теоретической магии меня пытались побить шваброй.

— А я здесь причем? — осторожно девушка.

— Остался последний факультет, — осторожно произнес Катаев. — Факультет за которым нет ни одного клуба.

— Некромантский, — кивнул Вешкин и с надеждой взглянул на девушку.

— И-и-и-и?

— Мы хотели тебя попросить, чтобы ты замолвила словечко Буранову, — произнес Вешкин и сглотнул. — Ну, на счет кулинарного клуба.

— Как может быть некромантия связана с кулинарией, — хмуро спросила Маргарита.

— Зачем им быть связанными? — удивленно спросил

Петров. — Клуб «Любителей сигар и коньяка» относится к целительскому факультету. Ни сигары, ни коньяк к целительству, да и вообще к здоровью отношения не имеют.

— Нет. Я его об этом просить не буду, — мотнула головой начинающий некромант. — Сегодня он должен приехать с новым материалом. Я специально высыпалась. Вот как раз у него и спросите.

— Мы? — выпучил глаза невский. — Попросим у некроманта ходатайство?!

— Ну, да. А что тут такого? — возмутилась Маргарита, совершенно не заметив как дверь в прозекторскую без малейшего звука открылась и внутрь вошел совершенно лысый мужчина в черной мантии. — В конце-концов — Буранов тоже человек. Не съест же он вас!

— Я сырое не ем, — раздался глубокий бас от дверей, от которого все вздрогнули.

— О! Вот и Борис Борисович! — тут же расплылась в улыбке Маргарита и обернулась к преподавателю. — Борис Борисович, к вам тут ребята. Они у вас попросить хотели кое-что.

Некромант без малейшей тени эмоций прошел по залу, подошел к столу и устоял на жареную картошку.

— В университете запретили родовых поваров? — спросил он, с удивлением рассматривая приготовленную еду. — или тут наконец начали нормально кормить нашей едой?

— Ну, — кашлянул Петров и толкнул локтем Вешкина.

— Дело в том, что это мы готовили, — спохватился Кирилл. — Мы сами почистили картошку, пожарили и сервировали стол.

— Сами? — поднял взгляд на них некромант.

— Сами, — кивнул Вешкин, пару секунд выждал и, набрав полную грудь воздуха, произнес: — Мы хотели бы попросить у вас ходатайствовать ректору о создании «Кулинарного» клуба.

Некромант хмыкнул, слегка улыбнулся и, сложив руки за спиной прошелся к раковине, где заметил сковородки. Заглянув в совершенно черный нагар внутри, он взглянул на ребят.

— Зачем вам кулинарный клуб?

— Мы хотим учиться готовить, — подал голос Петров. — Готовить самостоятельно. То, что нам нравится, а не то, что считается... вкусным или эстетичным.

— Устрицы — отстой, — брякнул невпопад Катаев.

Буранов же подошел к столу, где стояла жареная картошка, отодвинул стол и уселся. Взяв в руки вилку, он спокойно закинул в рот несколько кусочков и произнес:

— Когда картошку жарят, ее обычно солят. Так она кажется пресной, — произнес он, когда проглотил. — К тому же, местами она твердая внутри. Это значит, что вы жарили на слишком большом огне. Снаружи она поджарилась до корочки., а внутри не приготовилась.

Тут Борис Борисович взял кусочек огурца, откусил и принялся жевать.

— И есть у меня подозрения, что вы собрали ту картошку, что не сгорела на тех сковородках. С четырех соженных вы собрали одну тарелку.

Ребята переглянулись, растерявшись от верного вывода некроманта.

— Будет вам ходатайство, — кивнул в итоге он, встав из-за стола. — Но при условии.

— Каком? — осторожно спросил Вешкин.

— Я подпишу ходатайство только когда вы сможете хотя бы пожарить нормально картошку, — произнес Бурнов внимательно осмотрев ребят. Указав пальцем в сторону раковины, он добавил: — Это — не нормально.

Глава 12

— Твою ж мать! Сколько это может продолжаться?! — я ругался сквозь зубы, продолжая заниматься крайне неординарным делом.

Сидя на полу, я связывал узлами все простыни и одеяла, которые у меня были в комнате. После этого собирался всё это дело привязать к кровати и спустится по импровизированной веревке через окно.

А всё потому что прямо сейчас в мою комнату ломился Вешкин со своими дебильными друзьями. Они уже на протяжении часа караулили меня у выхода, чтобы затащить в свой клуб любителей халявной еды.

— Фирс! Открывай! Мы не уйдем! — раздался недовольный голос Вешкина. А следом за ним в комнату снова принялись барабанить, да так, что у меня уже начала раскаливаться голова. — Нам нужна твоя помощь в готовке!

— Вот же идиоты... — продолжал бормотать я еле слышно. — И ведь действительно не уйдут...

— Фирс! Ну мы же знаем, что ты там. Тебе некуда деваться! Просто выходи, и нам всем от этого станет легче.

— Ага. Как же... легче. Всем, да вот только не мне...

— Фирс! Мы согласны сами всё делать, но под твоим руководством!

— Ага. Да пошли вы, — пробормотал я не отвлекаясь от своего дела. — Знаю я ваше «сами». Потом же придется всё за вами переделывать.

Да и смотреть на то, как они будут выкидывать испорченную еду в мусорку, слишком больно и обидно.

Закончив со всеми узлами, я принялся двигать кровать к окну, чтобы она не съехала в самый неподходящий момент. После чего примотал один конец простыней к её ножке, а второй сбросил в окно.

— Вы слышали это? — раздался чей-то голос.

— Что? Вроде бы ничего не было.

— Скрип какой-то. Хотя... Наверное, показалось.

— Фии-и-ирс! — вновь заорал Вешкин. — Мы будем тут тебя караулить столько, сколько потребуется! Будем меняться на посту, но тебя выкурим!

— Удачи... — тихо прошептал я и перелез через окно.

Спустившись по простыням вниз, я сперва машинально дернулся в сторону прозекторской к Маргарите, но быстро осознал и передумал. Ведь это самый очевидный вариант, и если Вешкин с его компашкой заметят мой побег, то пойдут в первую очередь искать меня именно там.

Поэтому, внимательно осматриваясь по сторонам, я направился в сторону парка. Посижу сперва немного там, подумаю, а потом уже решу, что делать с этими извергами, которые мне теперь прохода не дают.

Да уж... казалось бы... только вот-вот я испытал просто колоссальный стресс, провернув невероятно сложное дело с Григоряном, и должен был выдохнуть. Однако, мне и сейчас не дают покоя. Вроде бы это всё мелочи, но как-то хочется всего лишь немного тишины и покоя.

Дойдя до парка, ещё издавелека я увидел там одиноко сидящую девушку. И сразу же узнал её. Хм-м... кажется, я недооценил Вешкина, и тот начал действовать на упреждение. По всей видимости, он успел достать Маргариту ещё до моего побега, и она в поисках тишины тоже сбежала в этот парк. Ничего удивительного.

— Они и тебя достали? — обратился я к Маргарите, подсев рядышком на скамейке. — Или ты здесь по-другому поводу?

— Ну... как сказать, — неоднозначно ответила девушка. — Мне нравится здесь сидеть.

— Понимаю. Иногда хочется спокойствия. Но в данный момент это просто непозволительная роскошь.

— Что такое?

— Да Вешкин со своими новоприобретёнными товарищами не дают покоя. Представляешь? Устроили караул прямо у меня под дверью. Не дают прохода, уговаривают вступить в этот несуразный кулинарный клуб. Но я-то понимаю, что из этого ничего хорошего не выйдет. Только вот они не собираются отступаться. Дежурят посменно рядом с моей комнатой.

— Хах... — как-то кисло усмехнулась Маргарита. — Пойдем что-то покажу.

— М? — уставился я на девушку. — Куда?

— Пойдем.

Не став спорить, я просто направился вслед за Маргаритой. Мне немного понадобилось времени, чтобы понять, куда мы движемся. Спустя минут десять мы остановились неподалеку от

её прозекторской, прямо напротив. А изнутри доносились различные и такие уже знакомые голоса.

Маргарита неловко улыбнулась, и немного помедлив, заговорила.

— Ты, наверное, уже догадался, кто там ругается.

— Ага...

После этого она молча прошла дальше и открыла дверь. Перед нами предстала интересная картина.

Внутри прозекторской находилась целая толпа. В принципе, в последнее время это не являлась чем-то необычным или из ряда вон выходящим. В какой степени я даже привык к этому. Только вот раньше подобное можно было объяснить одной общей целью. Все эти люди делали вместе одно дело. Создавали артефакт. А теперь...

Практически все ученики были чем-то перемазаны. На руках многих виднелись порезы и перебинтованные раны. Некоторые из них умудрились даже обжечься да так, что они испортили свою учебную форму. Кто-то из студентов ругался, а кто-то даже плакал. Непонятно от резки лука или просто обиды за то, что у него ничего не получается. В общем, если бы потребовалось всё это описать одним словом, то вокруг происходила суета. Или же хаос... Но что самое удивительное, все эти люди снова пытались заниматься одним общим делом. Готовкой. Пусть и неудачно. Но я видел их старание. А ещё некий азарт и радость.

Спустя несколько секунд я услышал тяжелый вздох рядом с собой. Маргарита знала, что тут происходит, но и сама была озадачена.

— Ты видишь? — обратилась она ко мне не отрывая взгляда от происходящего.

— Вижу.

— Им нужна твоя помощь.

— Да уж...

* * *

Я готовился к тому, чтобы отправиться подслушивать одну из самых важных для меня лекций. На этот раз я собирался следить не за группой Вешкина, а за одним из старших курсов. Но и преподавать им сегодня собирались основы защитной

магии. Это всего лишь лекция, но при этом данные знания меня сейчас невероятно сильно интересовали.

Конечно, изначально я не собирался так скакать по учебному процессу. А планомерно изучать всё одновременно со своим братом. Только вот в связи с последними событиями было у меня некое предчувствие, что я могу и не дожить до этого момента. Именно поэтому я и собирался приложить все возможные и невозможные усилия, чтобы увеличить свои шансы на выживание при столкновении с Грозовым.

Да, Григорян говорил, что прямого столкновения не будет. Но... не то чтобы я ему не доверял... Моё предчувствие говорило мне об обратном. Хотя и Михаил Мамукович тоже ведь не мог знать, что всё именно так сложится.

На данный момент чем дальше мы заходили, тем больше у меня складывалось впечатление, что мы с Григоряном одни против целого мира. Словно бы абсолютно все сговорились против империи и императора, и кроме нас, больше некому помочь. Неужели это так? Неужели у императора нет ни одного доверенного лица?

Хотя... опять же. Я лезу туда, в чем совершенно не разбираюсь. Как там всё устроено немножко не моего ума дело.

В общем, в перерыве между занятиями я быстро сбегал обновить свой уборочный инвентарь, чтобы, как и обычно, прикрываться своей работой на случай, если меня спалят. А ещё я хотел взять отдельный конспект, куда я записывал знания, которые могли либо выбиваться из общей программы, либо вообще не входить в эту программу.

Когда я начал возвращаться с внутреннего двора и заходить в учебный корпус с заднего входа, мне внезапно преградили дорогу двое мужчин в черных костюмах. Я даже не заметил, как эти два амбала неожиданно выросли передо мной. Словно сотворились просто из воздуха. Но одно я понял моментально. Они не сотрудники академии.

Я быстро пересекся взглядом с одним из них и попытался обойти его, но мужчина снова перегородил мне путь.

Твою ж... Как эти люди оказались здесь? Во внутреннем дворе... Чисто случайно? И конечно же, точно так же случайно наткнулись на меня? Именно здесь и сейчас, в это время, когда за учебным корпусом нет ни единого человека. Однозначно это не простые люди и появились здесь неспроста.

У меня не осталось сомнений, что эти двое по мою душу. И в довершение, словно подтверждая мои догадки, перегородивший мне дорогу мужчина, заговорил:

— Фирс Неогранный?

— Да, — слегка неуверенно ответил я. Но врать не было никакого смысла. Эти люди явно знали, кого искать.

— Я буду краток. На послезавтра вам назначена встреча. Явка обязательна.

— У меня другие планы, — не раздумывая ответил я. — Может быть как-нибудь в другой раз.

Мужчина внимательно посмотрел на меня, выждав несколько секунд, после чего продолжил говорить, одновременно с этим демонстративно отодвигая пиджак, под которым была серая жилетка. Но не её он пытался выставить напоказ. На её откосе чуть выше пуговиц виднелась какая-то эмблема знатного рода. Я точно узнал эмблему, но не сразу сообразил.

— Планы придется поменять, — мужчина ясно дал понять, что меня найдут, где бы я не находился. И в этот же момент я вспомнил, где уже видел этот греб. Причем множество раз.

Блин. Это же род Медведевых. Маргарита? Твою ж...

В моей голове тут же начали проноситься мысли.

А ведь я помню, что она как-то при мне разговаривала со своими родителями и вела себя немного странно. В любом случае это плохо, что её род обратил на меня внимание. Хотя с другой стороны всё закономерно. Я понимал, что подобное может произойти.

— Перенести встречу я не могу? — тяжело вздохнув, уточнил я.

— Нет. Глава рода Алексей Семенович Медведев желает видеть вас именно в этот день.

— Могу я уточнить, как это будет выглядеть? Мне... что мне делать?

— Вас приглашают в дом как гостя. Пока что...

— Понятно. А Маргарита Медведева... — я начал говорить, пытаюсь тактично уточнить по поводу девушки, но мужчина тут же перебил меня.

— Маргарита не должна ничего знать. Это в ваших же интересах. Когда придет время, до неё всё доведут.

— То есть это не званый ужин, — усмехнулся я, на что

мужчина лишь сощурился и посмотрел на меня с неприкрытым презрением. Спустя несколько секунд он продолжил говорить:

— В субботу на университетской стоянке в одиннадцать ноль ноль вас будет ожидать наша машина. Сядите в неё, и мы отвезем вас до места назначения.

Думаю, по моему выражению лица всё было понятно. Я машинально скривился. Ведь тут было сразу две проблемы.

Во-первых, я не сильно-то горел желанием садиться в незнакомую машину. Мало ли куда меня отвезут. И то, что мне показали эмблему рода Медведевых, ещё ничего не значит. А во-вторых, таким образом у меня будет гораздо больше шансов раскрыть себя. Ведь Григорян строго настрого запретил мне покидать университет в своем обличье. И я как бы проникся его советом. Всё-таки это в целях моей безопасности. Да и кто знает, по какому маршруту меня повезут. Вдруг меня заметит кто-то недоброжелательный?

В общем, я моментально пришел к выводу, что такой расклад меня не устраивает.

— Пожалуй, я сам способен добраться до необходимого места, — ответил я.

— Нет, — строго ответил мужчина. — Нам приказано лично вас доставить. И мы сделаем это в любом из раскладов.

— Хм... вот как, — я задумался, так как мужчина явно не подбирал выражений и перешел, можно сказать, к открытым угрозам. Мне это, естественно, не нравилось.

Представитель Медведевых понимал, что перед ним стоит всего лишь простолудин, обычный уборщик. А значит, можно разговаривать как ему вздумается. Что ж, тут он просчитался.

— Это вы так думаете, — продолжил говорить я. — А потом вам придется объясняться.

Мужчина снова внимательно посмотрел на меня, словно пытался прожечь своим взглядом.

— В чем ваша проблема? — наконец-то заговорил он слегка снисходительно. — Разве так не проще?

— Нет, — спокойно ответил я. — Извините меня, но либо так, либо никак. Просто скажите мне адрес и во сколько надо быть там.

— Ну хорошо. Но это будет ваша единственная возможность. Если вы потеряете доверие. Вернуть его уже вряд ли получится. Надеюсь, вы понимаете это. И так же осознаете

всю важность данного мероприятия. От этого будет зависеть... ваша дальнейшая... — он явно хотел сказать судьба или жизнь, но в последний момент остановился.

— Я понимаю, — кивнул я. — Так где и во сколько мне необходимо быть.

— Вот здесь записан адрес, — представитель достал из внутреннего кармана визитку и протянул её мне. — Это на всякий случай, чтобы вы не забыли. Вас ждут к двенадцати дня. Но я бы рекомендовал вам прибыть заранее. Я вас встречу у ворот и проведу дальше.

— А мне... надо будет сообщить вам, что я прибыл?

— За это не беспокойтесь. Незамеченным вы не останетесь.

— Понял.

Хотя я был уверен, что следить за мной начнут от самого университета.

Что ж, вот и посмотрим, как хорошо я научился скрываться.

* * *

Алексей Семенович Медведев был человеком основательным.

Причем основательным во всем. Тут и тяга к монументальной мебели, и потоки в бизнесе, и даже взаимоотношения в семье.

Сын обязан был пройти службу в армии Империи и не просто отсидеться в штабе, а пройти путь от рядового, что роет окопы лопатой где-то в прифронтовых зонах, до интенданта, что распределяет боеприпасы по подразделениям.

С дочерьми он поступал точно так же. Тут тебе и женская гимназия, и обязательные для высшего общества уроки.

Однако, к шестому ребенку в семье «нашла коса на камень».

Супруга, Мария Алексеевна, уперлась рогом, что за ней раньше не водилось.

Глава рода уговаривал, ругался, угрожал, но супруга стояла на своем, а в пики их противостояния и вовсе отлучала от тела. Причем делала это демонстративно.

К постельной жизни Алексей Семенович тоже относился с толком, порядком и последовательностью. Много — плохо. Слишком расслабляет. Мало — опасно для здоровья. Как итог, глава рода пребывал в спальню супруги исключительно по вторникам.

Мария Алексеевна это прекрасно знала, поэтому всю неделю одевалась откровенно всем телом и полунамеками указывала на желание уединиться. Однако, во вторник Алексей Семенович раз за разом натыкался на запертую дверь спальни супруги.

Так продолжалось ровно до того момента, когда глава рода не сдался и не принял условия своей возлюбленной и не дал волю младшей дочери, от которой и так мало что зависело.

Он молчал, когда она ходила в обычную школу для аристократов. Молчал, когда у нее появился жених. Однако не стал молчать, когда ее дочь начали использовать, и показал ей, кто ее друзья и жених на самом деле.

Да, после этого был скандал с супругой, но все же он свою точку зрения отстоял. После чего пришлось соглашаться с поступлением в магический университет и всеми силами стараться не выругаться от очередного взгляда на отличительные знаки «студентов-некромантов».

— Тебе перестал нравиться грибной крем-суп? — удивленно спросил мужчина, восседая за огромным массивным обеденным столом. Сейчас он удивленно смотрел на Маргариту, что с сомнением смотрела в тарелку. — Раньше ты его очень любила. У нашего Франсуа он выходит отлично.

— Нет, просто... — смутилась девушка и взглянула на родителей, что сидели напротив. Сегодня больше никто не пришел на ужин, и девушка прекрасно понимала, что это скорее из-за нее. — Думала, хотя бы Харитон или Екатерина будет.

— Они сегодня заняты... — произнес отец и тут же получил тычок от матери в бок. После этого он тяжело вздохнул и поправился: — Я хотел сказать, что это я их занял на все выходные. Рад, что у тебя нашлось время приехать к нам хотя бы в эту субботу.

— Зачем?

— Чтобы мы могла с тобой поговорить в уютной и непринужденной обстановке, — вмешалась Мария Алексеевна.

Девушка подняла удивленный взгляд на маму и спросила:

— Что-то случилось?

— Нет, Солнышко, — вздохнула мать. — Ничего не случилось, однако мы живем не в древние времена. Да и ты из столицы не уехала. Поэтому до нас доходят слухи.

— Кажется, я начинаю догадываться, — едва слышно

проворчала Маргарита.

— Ходят слухи, что ты завела себе любовника, — начал отец, стараясь сдерживать эмоции, но тут же снова получил тычок от супруги. — В смысле, у тебя появился парень. И вы с ним в крайне тесных взаимоотношениях. Ходят слухи, что ты собираешься привести его в род как своего жениха.

Маргарита поджала губы, взглянула на мать, которая едва заметно кивнула.

— Кто он? — спросил отец.

— Фирс. Фирс Неогранный. Он работает уборщиком в университете...

— Та-а-а-а-ак! — протянул глава Медведевых.

— Он простолюдин, — добавила девушка.

— Та-а-а-а-ак!

— И он один из самых смышленных и одаренных студентов, что я видела в своей жизни, — добавила Маргарита, переведя взгляд на мать.

— Это отношение к делу не... — начал было отец, но мать его прервала, положив свою руку на его. — Кхэм.

— Скажи, Солнышко, он у тебя что-то просил? Может быть, ему нужна была какая-то помощь?

— Нет, — мотнула головой девушка. — Ни разу. В основном я просила у него помощи.

— Тогда может быть он беден и ему иногда требуются финансы?

— Да, он беден, но на все нужды зарабатывает сам, — кивнула девушка. — Он... очень любит магию. Он прошел три возвышения, чтобы поступить в университет, но увы, не поступил.

— Для простолюдина возвышение стоит немало. Откуда у него деньги на это? — хмуро спросил отец.

— Он продавал кофе. Кофейные зерна покупал у Шолоховых, а продавал мелким кафешкам, накидывая свой процент. Еще у него была кофейня, которую он продал для последнего возвышения.

— Он спустил все деньги, чтобы пройти возвышение? — уточнила женщина.

— Да. Он немного повернут на магии, — кивнула Маргарита.

— Целеустремленный, — с нажимом произнесла Мария

Алексеевна, взглянув на супруга.

— Что ты от него хочешь? — немного помолчав, спросил глава рода. — Он уборщик. Что он тебе может дать?

Девушка задумчиво посмотрела в тарелку. Взяв небольшую мисочку с гренками, она высыпала их в суп, после чего начала говорить:

— Я тоже об этом думала. Поначалу я хотела его использовать, — призналась Маргарита. — Использовать его для того, чтобы забыть... Людвига.

— Всё-таки он не вышел из твоего сердца, — тяжело вздохнув, произнесла Мария Алексеевна.

— Я думала, что если сделаю что-то гадкое и неприятное, то мне будет неприятно вспоминать о нем, — кивнула девушка. — Я была готова к этому поступку.

Отец недовольно поджал губы и сжал кулаки.

— Но Фирс... Он сумел меня убедить, что лучше поступить по-другому, — девушка усмехнулась и взглянула на мать. — Знаешь, он предложил вместо гадко, сделать тепло.

Глава рода нахмурился, а мать слегка улыбнулась.

— Тогда, на первом свидании, он просто меня обнимал. Почестному. Без намеков и даже... Мы даже целоваться начали не сразу, — призналась Маргарита. — Знаешь, пап, мне впервые, со времен, как ты мне показал все про Людвига, захотелось, чтобы кто-то был рядом.

Девушка взглянула в глаза отцу и произнесла:

— Я знаю, что он простолюдин. Я прекрасно представляю, что у нас нет будущего, но... — девушка умолкла и секунды три не отводя взгляда, с улыбкой смотрела в глаза отцу. — Пап, я счастлива.

Сидевший с прямой спиной напряженный Медведев слегка обмяк.

— Я по-настоящему счастлива рядом с ним. Я знаю, что он никогда не будет моим мужем, и у наших отношений скорее всего нет будущего, но... — тут дочь посмотрела на мать. — Можно я побуду счастливой?

Женщина с доброй улыбкой кивнула и взглянула на Алексея Семеновича.

— Что думаешь, дорогой? Можной ей немного счастья?

Медведев отвел взгляд, тяжело вздохнули спросил:

— Между вами было что-то, помимо поцелуев?

— Дорогой!

— Это важно! Было или нет?

— Нет, — мотнула головой девушка и добавила: — Пока нет.

— Беременность неприемлема, — хмуро пробасил отец.

— Он намекает на это, — мать спокойно сняла колечко с пальца и положила на стол перед Маргаритой. — Чтобы предотвратить случайности.

— И еще кое-что, — кивнул Алексей Семенович. — Если он разобьет тебе сердце, я разобью ему голову.

— Дорогой, — толкнула его локтем Мария Алексеевна.

— Это мое слово! — отрезал Медведев и пододвинул к себе тарелку. — Или так, или никак.

Тут его взгляд замер, и он осторожно покосился на свой перстень. Символ рода в виде медведя на нем был зеленого цвета.

Глава рода выпрямился и громко произнес:

— Интересно, почему этот Фирс пренебрег статусом гостя?

* * *

Я оказался прав. За мной точно следили. Точнее пытались следить. Причем люди Медведева даже не скрывались, и их машина явно выделялась среди всех. В этот момент я понял, что принял правильное решение, когда отказался ехать с ними на одной машине. Но какое же было лицо у того самого представителя Медведевых, который разговаривал со мной в академии. Ведь мне пришлось несколько минут простоять у закрытых ворот поместья Медведевых, чтобы меня заметили, и этот представитель лично успел прибыть и встретить меня для сопровождения. А ведь он утверждал, что я не останусь незамеченным. И с каким же гонором он это говорил.

Эх... запечатлеть бы его вытянутую физиономию на фото. Ну да ладно.

Сразу же после этого меня проверили на наличие опасных предметов и артефактов, а после без промедлений провели в какое-то помещение. Оно находилось в конце одного из коридоров поместья на втором этаже. И вот я уже на протяжении сорока минут просто сижу и жду. Из примечательного: в этом помещении не было даже окон. Только

одна дверь. Для входа и выхода. А так же стоял стол и два стула. Вообще это больше было похоже на некую допросную. Но меня в очередной раз заверили, что я гость, и попросили подождать здесь неопределенное количество времени.

Единственное, на что я мог смотреть — это на стол или на дверь. И... что-то мне подсказывает, что дверь скорее всего заперта. А даже если и нет, то за ней явно очень внимательно наблюдают.

Вздохнув, я решил немного потренироваться в глубоком взоре, чтобы не терять понапрасну времени. А спустя ещё тридцать минут я решился попробовать кое-что другое...

Честно говоря, даже не смотря на то, что я прекрасно понимал, где нахожусь, всё-таки это дом Маргариты, меня всё равно не покидало тревожное чувство. Ведь не понятно, что именно задумал глава рода Медведевых и кого он вообще во мне видит? Простого работягу-уборщика или же преграду для его... репутации? Некую ошибку его дочери, которую необходимо устранить? Легко и просто.

Поэтому я решил подстраховаться и попробовать использовать заклинание прослушки в разных направлениях. Не то чтобы я хотел узнать чьи-либо секреты, но просто меня беспокоило, где именно я нахожусь, и что вокруг меня происходит.

Сперва я поставил заклинание сразу за дверь. Как и ожидалось, ничего там не услышал. Иначе бы, скорее всего, я и без прослушки слышал бы чужие голоса. А в коридоре было тихо.

После этого я принялся постепенно изучать коридор, устанавливая заклинание по памяти и, в конце концов, дошел до одного из помещений, которое находилось через пролет. Расстояние было достаточно большим, но я пользовался прослушкой и подальше. Бывало дело. Однако в этот раз произошло нечто странное. Как только я воспроизвел заклинание, услышал необычное шипение, словно помехи. А потом, резко, моё заклинание будто бы схлопнулось...

— Хм... странно. — пробормотал я и повторил свою попытку.

Результат оказался таким же.

— Да что за фигня?

В итоге я решил создать одновременно сразу три

заклинание.

Снова неудачно.

Неужели всё дело в расстояние? Да быть такого не может. Я ведь пока тренировался просто для эксперимента создавал прослушку чуть ли не в два раза дальше.

В итоге я сразу применил одновременно десять, потом двадцать, а потом и тридцать штук заклинаний. Только после этого мне удалось добиться необходимого результата, и я наконец-то слышал чужие голоса. Но один из них я сразу же смог узнать. Маргарита. А вот потом спустя несколько секунд тишины раздался мужской голос, который задал очень странный вопрос.

У меня сразу же создалось ощущение, что этот вопрос был адресован именно мне.

— Интересно, почему этот Фирс пренебрег статусом гостя?

В этот же момент по моим рукам побежали мурашки.

— Твою мать... — пробормотал я и тут же вырубил все прослушки, которые остались действующими.

Что-то не то... неужели меня спалили?

На душе появилось тревожное чувство. Я не знал, куда себя деть, и решил попробовать открыть дверь, чтобы выйти в коридор. Однако в этот же момент внутрь помещения вошел тот самый представитель Медведевых, с которым я уже общался, и мы чуть ли не столкнулись с ним лбами.

— Куда-то собрались, молодой человек? — проговорил он, слегка сощурившись.

— Нет. Просто решил немного осмотреться.

— Не стоит, — не задумываясь ответил он.

— Почему? Я разве не могу покинуть помещение, если пожелаю?

— Нет, — довольно резко, ответил мужчина. — Уже не можете.

* * *

Фирс вздрогнул, когда дверь открылась, и внутрь быстрым и уверенным шагом зашел Медведев. Он быстро осмотрел комнату, а затем взял стул и поставил его напротив него.

Усевшись, он подался вперед и уперся внимательным взглядом в молодого парня, что стушевавшись сидел на

кровати.

— Итак, — произнес Алексей Семенович, смотря на парня.
— Кто ты такой, Фирс Неогранный?

— Смотря в каком плане вы спрашиваете, — осторожно ответил тот.

— Для начала я хочу узнать, кто ты и откуда взял деньги на возвышение. Сколько ты их прошел и с какой целью. Сказку про кофе можешь оставить для моей дочери.

Фирс сглотнул и с осторожностью ответил:

— Другой версии у меня нет.

— Плохо подготовился.

— Нет. Просто... — тут парень смутился и пожал плечами:
— Зачем врать о том, что действительно правда? Вы... Вы можете связаться с Шолоховыми. Я покупал у них кофе и сбывал в мелких кафешках. А еще им же продал свою единственную кафешку.

— Свяжусь, не переживай, — кивнул Медведев. — Как оказался в университете? Почему уборщик?

— Ну, я... Я несколько раз поступал и последний раз... После последнего набора я не поверил, что будет еще один. А мне уже девятнадцать. В общем, я когда понял, что не прошел, то решил, что надо с этим что-то делать. И я поехал в университет. Понятное дело, что меня никто не зачислил, но хотя бы взяли уборщиком.

— И?

— А теперь я еще и на полставки лаборант на кафедре артефакторики, — кивнул Фирс. — Если ты долго чем-то занимаешься и крутишься в этой среде, то рано или поздно у тебя начинается что-то получаться.... Вот и у меня кое-что получается. И артефакторику я неплохо понимаю.

— Так хорошо понимаешь, что притащил сюда артефакт для прослушки?

— У меня нет артефакта, — мотнул головой парень.

— Если это не артефакт, то ты знаешь заклинание прослушки, — насутился глава рода. — Причем не абы какого, а минимум третьего порядка. Другие в этом доме просто не срабатывают.

— Ну, мне попадались... на глаза заклинания, — осторожно произнес Фирс. — А тут меня... вызвали. Ваши люди. Мне стало немного страшно. И выходить нельзя. Это выглядит как

заключение, вот я и решил разобраться, что происходит.

— Ты в гостях решил активировать заклинание прослушки?
— приподнял одну бровь Алексей Семенович.

— Поначалу это выглядело как красивая тюрьма, а не ваш дом, — буркнул Фирс. — Да и куда меня привезли, я не видел. Только когда создал заклинание, примерно начал представлять объемы здания и что находится внутри.

— Допустим, — немного смягчился Медведев. — Однако уборщик с заклинанием прослушки третьего порядка... Наводит на определенные мысли.

— Какие мысли?

— На мысли о том, что твоя смерть должна быть максимально тихой. Мысль о том, что труп лучше будет разделить и утопить в разных частях местной речки. Знаешь, почему это только мысли?

— Почему?

— Потому что у тебя хватило навыков охмурить мою младшую дочь, — глядя в глаза парню, произнес он. — Только поэтому смерть будет тихой и безболезненной.

— Но я ведь ничего не сделал, — взволнованно произнес Фирс.

— А мне прикажешь подождать, пока ты подставишь род Медведевых? Используешь мою дочь, проникнешь в род или просто станешь кротом? Кто бы тебя не учил, он хорош в технической части. Но в плане легенды — он редкостный идиот.

— Нет никакой легенды. И я всю свою жизнь учился сам, — сглотнув ком, произнес Фирс.

— Расскажешь моему начальнику безопасности, — хмыкнул Алексей Семенович и потянулся рукой к перстню на пальце, но опустив взгляд, замер.

Медведь, изображение которого находилось на перстне, уселся на пятую точку, уставился на хозяина и окрасился в золотой цвет.

Глава рода, приоткрыв рот, поднял взгляд на Фирса. Тот тоже имел удивленное выражение лица и пялился на монетку, что вытащил из внутреннего кармана.

— Вы... — начал было парень.

— Такое не обсуждается, — отрезал Медведев.

Он внимательно посмотрел на перстень, затем снова на

монетку в руке парня, что едва заметно светилась теплым желтым светом.

— Не показывай никому ее, — добавил мужчина и оглядел комнату. — Накладка вышла.

— Так мне...

— Через пару часов тебя отвезут обратно, — отрезал Алексей Семенович. — О том, что ты тут был, лучше никому не говорить. Все понятно?

— Да, — растерянно ответил Фирс, пряча монету обратно.

— Последний вопрос: кто учил?

— Никто. Я простой одаренный уборщик университета, — ответил парень, поднимаясь с кровати. — Просто умею немного побольше.

Медведев хмыкнул, еще раз оглядел парня с ног до головы и произнес:

— Немного — это заклинание прослушки третьего порядка... Что же. Рад, что мы на одной стороне.

— Третьего порядка? — удивленно переспросил Фирс.

— Да. Иначе бы ты защиту малого обеденного зала бы не взломал.

— Я использовал стандартное учебное заклинание, — осторожно произнес парень.

— Ты хочешь сказать, что взломал защиту всего одним простым учебным заклинанием?

— Да... в смысле нет. Их было тридцать.

— Тридцать чего?

— Мне пришлось сделать тридцать заклинаний одновременно, чтобы все сработало... И никакой защиты я не заметил.

Алексей Семенович, еще раз оглядел парня, а затем не прощаясь дошел до выхода из комнаты, взялся за ручку, но тут же замер. Секунды три он думал, но затем все же произнес:

— Маргарита... Если ты разобьешь ей сердце — я покалечу тебя. Покалечу так, как не калечил ни одного моего врага. Ты будешь умирать в муках. Понял?

— Понял, — отозвался Фирс за его спиной.

— Хорошо. Тогда удачи... В нашем общем деле.

Nota bene

Книга предоставлена [Цокольным этажом](#), где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться [Censor](#) [Tracker](#) или [Антизапретом](#).

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в [Ответах](#).

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

[Девятнадцать сорок восемь Том VI](#)